

РОМАН О СПОРТСМЕНЕ ПЛОХИШЕ

СТРАТЕГИЯ

Игры

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРОВ

НИККИ УАЙЛД

Перевод группы vk.com/bambook_clubs

Автор: Никки Уайлд

Название: Стратегия игры

Количество глав: 42 + эпилог

Переводчик: Инга Климова

Редактор: Елена Чигрова

Бета-корректор: Ника Гарская

Обложка: Евгения Кононова

Пролог МЭЙСИ

Рюкзак.

Все, что у меня было, поместилось в один маленький розовый рюкзак. В течение последних двух недель я постепенно раздала все свои вещи. И не из-за того что я хотела путешествовать налегке, а потому что не хотела оставлять никаких напоминаний об этом месте после того, как уйду.

Я бросила долгий прощальный взгляд на комнату, в которой за последние двенадцать лет провела большую часть времени. Пробежав взглядом по старенькому одеялу с чуть выцветшими зелеными цветами, запятнанному ковру, старым потрепанному пожелтевшему от времени занавескам из тюля, которые висели здесь еще задолго до моего переезда в эту чертову дыру.

Я сделала глубокий вдох. Застоялый запах сигарет, несвежего пива и мочи от пятен на полу так глубоко въелся в мои ноздри, что пройдет несколько месяцев прежде, чем я перестану его ощущать.

Прочь. Я улыбнулась от этой мысли. «Прочь» означало уйти сейчас. Для меня было достаточно уйти куда угодно, лишь бы отсюда прочь. Я схватила рюкзак, перебросила его через плечо и вышла из комнаты настолько быстро, насколько мои ноги были способны это сделать.

Уезжала я на неделю раньше, чем планировала.

Сегодня я не пошла на выпускной. А на следующей неделе не пойду на церемонию окончания учебного года. Это всего лишь глупые церемонии, которые детям, не имеющим цели, давали ложное чувство, будто они чего-то достигли.

Но в отличие от них я знала. Я знала, что настоящие достижения еще впереди. Не только для меня, но и для всего выпуска Старшей школы Хайленд 2005 года.

Мы жили в крошечном, разрушающемся городке Олт, штата Колорадо. Во всей школе было 274 учащихся. Нас было немного больше, или приблизительно десятая часть всех жителей города в 2000 году.

Сказать что достижение чего-либо в этом городе будет чем-то грандиозным, было бы простым преуменьшением. Олт олицетворял «Уникальный Маленький Город». И единственная его уникальность заключалась в том, что он мог быть худшим из всех подобных городков, разбросанных по всему Колорадо.

Здесь для меня ничто не держало и никогда не будет.

Я с десяти лет планировала его покинуть. Мой восемнадцатый день рождения был на прошлой неделе, и я сдержала данное себе обещание.

В последний момент я уже было решила остаться на этот идиотский выпускной бал. Это был просто сиюминутный порыв. И теперь придя в себя, я была абсолютно уверена что

уехать, причем очень быстро, было единственным способом выбраться из того бардака, в котором я себя закопала.

Я вошла в сплошь покрытую разводами плесени гостиную, и уставилась на Клайда. Он последние двенадцать лет был моим приемным отцом. Я попала в Олт, когда мне было всего шесть. Он со своей женой приняли меня в свою семью, через три года после этого Клэр умерла от рака груди.

После ее смерти Клайд впал в депрессию и полностью уйдя в запой, даже не выходил на свежий воздух. Так или иначе, но своим воспитанием я занималась сама.

Как и во все предыдущие дни, этим утром он в одежде двухнедельной несвежести в отключке лежал на старом грязном диване. Вероятно он еще не скоро поймет, что я на самом деле исчезла... Если только раньше в холодильнике не закончится пиво.

Я никому не стала говорить о своем отъезде. Не было никого, с кем бы я могла попрощаться. Никого это не волновало. Был лишь один человек, который каким-то образом нашел путь к моему сердцу, но и это уже не имело никакого значения.

Моя жизнь застыла еще до того, как все это началось. Теперь настало время нажать на кнопку перемотки вперед — в мое будущее.

Я подошла к кухонной стойке и написала записку Клайду.

«Клайд,

Я уезжаю. Ты найдешь свой грузовик на железнодорожном вокзале Форт-Коллинза (прим. пер. — Город на Западе США, в штате Колорадо). Было круто.

Береги себя.

Мэйси».

По-быстрому я сделала два бутерброда с тунцом и завернула их в пленку. Открыв холодильник, я положила записку на упаковку Миллер Лайт. Один бутерброд я положила поверх нее, а другой засунула в рюкзак.

Застегнув его, я вышла под яркое Колорадское солнце. Красивое голубое небо простиралось над скучным выжженным горизонтом, единственным пейзажем, который я когда-либо видела. Пространство вокруг грязного белого трейлера, в котором мы жили и своеобразный дворик перед ним, было покрыто пожухлой травой, уходящей дальше на территорию заселенную грызунами. Все вокруг было уставлено старыми автомобилями и усеяно незаконно выброшенным мусором.

Не верилось что время, наконец-то, пришло. Я годами представляла этот день. Планировала и копила на него. И сейчас он настал.

Я не могла не улыбаться от гордости, даже если мой план столкнулся с несколькими трудностями. На минуту я сбилась с пути, но теперь снова двигаюсь в верном направлении.

Уехать сейчас было правильным решением. Я знала это. Конечно, я была напугана. Я буду одна, полностью независима и рядом не будет никого, кого я могу попросить о помощи, и я понятия не имею, как все сложится.

Но по сути я ведь всегда была одна. Я была хороша в этом.

И все, с чем я могу столкнуться там, должно быть лучше, чем то, что я оставляю здесь.

Вздернув подбородок и глубоко вдохнув, я запрыгнула в старый ржавый грузовик Клайда. Завелся он сразу, вместо обычного визга стартера и конвульсивных потряхиваний. Я восприняла это как хороший знак и поехала в сторону Форт-Коллинза, который находился приблизительно в двадцати милях вниз по дороге.

Сердце начало бешено колотиться, когда реальность меня захлестнула. Поток машин

растянувшийся вдоль главной улицы города, наводненной огромным количеством торжественно разодетых подростков с праздничными прическами и макияжем. Они направлялись в Старшую школу Хайленд на выпускной.

Я с трудом сглотнула, когда вспомнила о вещи, теперь оставшейся в прошлом.

Вещи, на которую у меня не хватило времени, чтобы отдать ее, прежде чем я в спешке покину город.

Мое прекрасное выпускное платье.

Оно было сногшибательным. Белое, с юбкой из струящейся воздушной полупрозрачной ткани и серебристой окантовкой по краю декольте. Это была самая красивая вещь, которой я когда-либо владела. И сейчас оно одиноко висело в шкафу моей уже бывшей спальни, ненадеванное, с все еще прикрепленной к нему биркой. Как бы мне не нужны были деньги, я не смогла бы его вернуть, даже если бы у меня и нашлось на это время.

Но теперь оно мне без надобности. Также, как и это место или кто-либо здесь живущий.

Теперь все закончилось. Моя жизнь здесь закончилась.

Живот скрутило, когда я добралась до границы города. Дороги, деревья, дома и все остальное, что было для меня привычным, быстро исчезало в зеркале заднего вида.

Я не знала чего ждать от будущего, но оно должно быть лучше, чем все что было до него.

Глава 1

ДЖЕССИ «КОЛОРАДО» КОЛЛИНЗ

Десять лет спустя.

Меня разбудил слабый звук затвора камеры. После того, как я понял, что это не сон, я открыл глаза, игнорируя пульсирующую в голове боль. Мобильный телефон был в нескольких дюймах от моего лица, и я застонал, отталкивая его подальше.

— Какого хрена ты делаешь? — зарычал я, переворачиваясь.

— Ты такой прелестный, когда спишь, Джесси, — ответила она.

Ушла минута, прежде чем события прошлой ночи нахлынули на меня. Я просмотрел свою мысленную картотеку, пытаюсь вспомнить, с кем я развлекался прошлой ночью.

Бренди. Вот кому принадлежал голос и телефон. Она была капитаном группы поддержки Denver Mustang. Как и у любой чирлидерши, у нее было типичное для них идеальное тело, лицо и струящиеся светлые волосы. Все чирлидерши выглядели одинаково. Черт. Большинство из них даже не отличались идиотским поведением и голосами, говоря припевая. Они даже трахались одинаково.

— Тебе лучше не выкладывать это дерьмо в Инстаграм, — зарычал я.

— Ох, да ладно, — надулась она. — Почему нет?

— Я серьезно, не смей, блять, делать это, Бренди, — потребовал я.

— Хорошо, хорошо, — сказала она, положив свой телефон на тумбочку и свернувшись калачиком рядом со мной в постели. Она умело пробежалась наманикюренным красным ногтем по моему животу, очерчивая кубики пресса, и ее рука опустилась ниже моего пупка.

— Прекрати, — сказал я, хватая ее за руку и вытаскивая ее, прежде чем она смогла схватить мой ствол. Я подальше перекатился от нее.

— Джесси! — сказала она мне в спину, и ее слова были полны предостережения. — Никто никогда мне не отказывал!

— Да? Ну, все бывает в первый раз, да? — рыкнул я. — Слушай, ты уже разбудила меня.

Черт подери. Я иду на пробежку.

Я спрыгнул с кровати, оставив ее одну в постели. Она выглядела идеально. Маленькая голая кукольная блондинка с широко открытыми глазами и огромными надутыми губами.

— Ты можешь сделать это позже? — заныла она.

— Нет. Для того чтобы оставаться столь великолепным нужно много работать, — ответил я, вытягивая руку над головой. Она покачала головой и увидев что я одеваюсь, закатила глаза.

— Давай же, — сказала она, скользя рукой вниз и погружая палец в свою розовую киску. Я наблюдал за ней, и на мгновение поддался искушению, вспомнив что вчера на вкус она была как сладкие апельсины. Она была очень вкусной.

Но я редко ел одно и то же блюдо дважды, и уж точно не три раза подряд. Я трахнул Бренди уже дважды и делать это снова не собирался. На этот счет у меня было правило.

Не хватало еще, чтобы какая-то девка привязалась ко мне и привнесла в мою жизнь драму.

Я идеально распланировал свою жизнь, и до сих пор играл соответственно своим очень хорошо и подробно продуманным планам. И ничто в моей жизни не нарушит их.

— Мне пора, — пробормотал я, зашнуровывая сделанные на заказ Найки. Подойдя к ней я поцеловал ее в лоб. Затем прошел к двери и обернулся. Она, действительно, была идеальным образчиком женщины... Не беря в расчет полное отсутствия извилин и того факта, что она замужем...

Я не был гребаным разрушителем семей.

Эта девушка на поле никогда не носила кольцо, и она, пока мы не трахнулись прошлой ночью ни слова не сказала о муже. Одного этого было достаточно, чтобы выгнать ее из своей постели, но я чертовски устал и решил утром дать возможность ей уйти достойно.

— Убедись что тебя здесь не будет, когда я вернусь. У меня много работы.

Ее глаза вспыхнули недоумением, но я закрыл дверь прежде, чем она успела начать со мной спорить. Так было проще. В подобных ситуациях проще быть бездушным сукиным сыном. Любое проявление доброты тут же будет истолковано как нечто более серьезное и более значимое. Но для Джесси «Колорадо» Коллинз это не было значимым.

В моей жизни и так случалось слишком много дерьма, чтобы заморачиваться еще и этим. Последние пять лет я был ведущим квотербеком в «Денвер Бронкос» и чтобы попасть туда, я надрывал задницу.

Было нелегко, но футбол — моя жизнь навсегда...

Черт, он у меня в генах.

Мой отец, в штате Колорадо, еще до моего рождения был квотербеком, также как и мой дед. Моя судьба была предрешена задолго до того, как я блеснул в чьих-то глазах. Хотя, ни один из них так и не стал профессионалом. Я был первым в семье, кто действительно в этом преуспел. Мои родные гордились мной и не давали забыть об этом ни на мгновение.

Конечно, это на меня сильно давило. Но я мог с этим справиться. Я к этому привык. Черт, на данный момент я через столько прошел, что уверен, теперь я смогу справиться с чем угодно. Я не был уж настолько самоуверенным, хотя некоторые могли с этим не согласиться. Мне нравилось думать об этом, как об уверенности в себе. Когда вы ежедневно подкашивали трехсот-фунтовых обводящих и все еще могли, на хрен, ходить, то это раздувало ваше эго.

Хотя, я за это не извиняюсь. Я никогда ни за что не извиняюсь. Вот почему я, прежде

чем делать, стараюсь все тщательно продумать. Удостоверившись что все под контролем, делаю ход. Я не допускаю ошибок. Я никогда не извинялся ни за что в жизни и не планирую начинать делать это сейчас. Если я ничего не испортил, то мне не за что извиняться.

Моим третьим правилом было играть не просто так. Это было частью моего плана, чтобы оставаться свободным и счастливым.

Поэтому каждый день, где бы я ни был, перед завтраком я совершал утреннюю пробежку. Я надел солнцезащитные очки, запустил на телефоне приложение «Map My Run», надел наушники и пока шел к лифту врубил Брюса Спрингстина. Грейди Бишоп ждал меня у его дверей. Он был моим верным телохранителем на протяжении достаточно долгого времени, поэтому знал мой распорядок дня.

— Доброе утро, Грейди, — кивнул я.

— Доброе, босс, — ответил он, следуя за мной в лифт.

Он был немногословен. Но такими были все в Команде Безопасности Денвер Бронкос. Если бы спросили меня, то я сказал бы, что это было частью их обаяния. Когда они правильно делали свою работу, то, находясь на людях, вы бы даже не подозревали об их существовании... До того момента, пока они не будут нужны. Затем, в мгновение ока, они позаботятся обо всем необходимом.

Грейди бывший коп, который в старшей школе мечтал попасть в НФЛ. Поступив в колледж, он понял, что не одарен способностями, требующимися на поле. Это вовсе не значило, что он не был большим, злым и пугающе страшным.

Ну, по крайней мере, не для меня, потому что меня никто не запугает. А те, с кем он сталкивался? Они держали дистанцию.

В начале, его постоянное присутствие возмущало, но своего мнения я высказать не мог, так что научился его терпеть. Во всяком случае, он без претензий мог за мной угнаться.

Мой пентхаус находился на двадцать пятом этаже Mile High City, расположенного в центре Денвера. Швейцар поприветствовал нас кивком головы, когда мы выходили из здания. Надеюсь что смогу пробежаться не будучи узнанным, я накинул капюшон куртки. Спустя нескольких секунд я бежал по тротуару в центре Денвера с Грейди, соблюдающим безопасную дистанцию.

Я по-настоящему начал наслаждаться жизнью в городе... И он был чертовски далеко от места, где я рос.

Я вырос за пределами Форт-Коллинза, в маленьком городке под названием Олт. И все время мечтал уехать оттуда. Мой пра-пра-прадед, полковник Уильям О. Коллинз, основал крошечный городок Кэмп Коллинз в 1860 году, который позже стал городом Форт-Коллинз. С тех пор, моя семья застряла в его окрестностях. Никто из них никогда не отходил дальше нескольких шагов друг от друга. Можно сказать, что Колорадо был в моей крови. Он был частью меня. Блять, из-за этого в старшей школе я получил прозвище «Колорадо», и оно так и осталось прилепленным ко мне на протяжении учебы в колледже Штата Колорадо и следовало за мной вплоть до момента, когда я стал профессионалом. Пресса его проглотила, и когда пришел момент моего выхода, Денвер буквально накинулся на меня. Я устал от этого дерьмового рока. Я был бы куда более счастлив, сидя на пляже в Майами... Но, черт возьми... Если под «Колорадо» продавались билеты и майки, то мне нечего было жаловаться.

И, кроме того... Какие за это были бонусы! Пентхаус, деревенский домик, спортивные автомобили, лошади, деньги... женщины. Все это было восхитительно. В разы лучше того, о

чем я размышлял, находясь в том крошечном городке, представляя, на что будет похожа моя жизнь, когда я повзрослею.

Хотя я не уверен точно, как я вырос, и повзрослел ли на самом деле. Конечно, в моей жизни присутствовали все эти взрослые вещи, такие как Бренди и изысканная киска, но ничего из этого не давало мне чувства, что я на самом деле стал взрослым. У меня не было ни жены, ни детей, или же ипотеки, о которой нужно волноваться, ведь все было оплачено. Ну конечно, у меня же не обычная работа. Ни одна из тех вещей, о которых как я думал в детстве, делают тебя взрослым, сейчас не была частью моей жизни.

И это чертовски прекрасно иметь то, что я имею. Мне нравятся все эти вещи. Я за это благодарен. Каждый гребаный день я произношу маленькую молитву благодарности. Каждый раз, когда я покупаю новый автомобиль или новый дом, или привожу домой новую женщину... я знаю, как мне повезло. И каждый раз, когда я слышу рев толпы, я точно знаю, где должен быть. Колорадо был добр ко мне.

Но это чертовски давит. Иногда, совершая пробежку сквозь шум и суету Денвера, ловлю себя на мысли что все прохожие похожи на клонов, которые идут к их кабинкам, и этот момент мне кажется, что я что-то упускаю. Я не удивлюсь, если они чувствуют тоже давление, что и я.

Но затем я понимаю, насколько все же удивительно быть мной и улыбаюсь, немного ускоряясь и сильнее потя. Это вся физическая боль? Долгие часы изнурительных тренировок? Одинокая жизнь звезды на подъеме?

Это все, блять, того стоит.

Я отсчитываю свой каждый благословенный день.

Вот, что я делал — считал свое благо, когда обогнул 16 Street Mall. Я свернул, чтобы пересечь улицу через пешеходный переход.

Я даже не видел появление маленького ублюдка.

Он тоже меня не видел, потому что этот подросток шел уткнувшись носом в свой чертов мобильник, и не имел ни малейшего понятия, что собирается снести Супербоула (прим. пер. — В американском футболе название финальной игры за звание чемпиона Национальной футбольной лиги) MVP 2016 года.

Я почувствовал удар в колено и завалился на машину, разбив лобовое стекло, после чего скатился с капота на асфальт. Тирада нелюбезных слов вылетела из моего рта, когда планы на лучшую жизнь быстро испарились в воздухе. На мгновение я подумал о том, как было бы глупо, если бы я умер прямо здесь на улице. Они бы, наверное, приняли какой-нибудь анти-набрать-сообщение-и-ехать-за-рулем закон и дали бы ему мое имя. Кто-то бы сделал грустную рекламу, моля детей отложить телефоны, пока «Arms of an angel» играла на заднем фоне, и показывали мое улыбающееся лицо во весь экран.

Я открыл глаза, уже наполовину готовый лицезреть ангела, но единственное, что надо мной нависло, всего лишь огромная задница Грейди.

— Не двигайся, босс! — сказал Грейди, наклоняясь и подкладывая свою куртку мне под голову. — Вызовите скорую, — крикнул он в быстро растущую вокруг нас толпу. Последнее, что я увидел перед тем, как от болевого шока вырубился, было перекошенное лицо подростка за плечом Грейди и его по-прежнему крепко сжатый в руке iPhone.

— Мама, я не хочу идти в школу. Сара сказала всем, что я умираю и поэтому мне нужен ингалятор!

— Что! Это ужасно! — сказала я, засовывая сэндвич с индейкой в коричневый бумажный пакет. — Ты знаешь, что это неправда!

— Конечно, знаю, но теперь никто не будет разговаривать со мной или даже сидеть за обедом. Она сказала всем, что я заразная!

— Маленькая стерва, — пробормотала я достаточно тихо, чтобы дочь меня не слышала. Я ненавидела маленькую Сару Полсон и то, как она относилась к Мэдди последние несколько лет. Я считала дни, пока они не разойдутся по разным средним школам.

— Мэдди, — сказала я, — тебе нужно научиться игнорировать Сару. Я знаю это трудно, но это единственное, что ты можешь сделать. Если хочешь, я попробую еще раз поговорить с мисс Стоун.

— Нет! — сказала она, и ее ярко-синие глаза сверкали гневом. — Это только все сделает только хуже, потому что мисс Стоун заставляет меня сидеть в задней части комнаты!

— Хорошо, тогда ты должна научиться ее игнорировать, — сказала я, опускаясь на колени и притягивая ее в объятия. Она была такой крошечной, хрупкой, красивой, что мне было почти больно смотреть на нее. Я никогда в жизни не любила никого больше, чем ее. Ради нее я бы прошла сквозь огонь. Больше всего на свете я хотела подарить маленькой Саре кусочек своего разума.

Но я знала, что это не сработает. Я не могла воевать со всем вместо Мэдди, как бы ни хотела. Я делала это так долго, что это стало второй натурой.

Я отпустила ее, протянула пакет для обеда и поцеловала в макушку. Ее гладкие светлые локоны были полной противоположностью моим непослушным черным, и они пахли как небеса. Я глубоко вдохнула, прежде чем повернуть ее и мягко подтолкнуть к двери.

— Не опоздай на автобус, детка, — сказала я. — Все будет в порядке, милая, я обещаю. А сейчас, ты взяла свой ингалятор?

Она проверила свой рюкзак и кивнула, прежде чем выйти за дверь. Я смотрела как она с низко опущенной от страха головой, медленно шла по нашей извилистой дорожке. Я ненавидела то, что мне пришлось ее незащищенную отправить в это равнодушное, пропитанное жестокостью общество, которое создала Сара, но нас только двое. У меня нет выбора, мне нужно думать как нас прокормить, чтобы ее ингалятор всегда был наполнен альбутеролом и все процедуры были оплачены.

— Я люблю тебя милая! — крикнула я ей. Она обернулась и сверкнула мне неуверенной, вымученной улыбкой.

Мое сердце растаяло, как и всегда.

— Я тоже люблю тебя, мама! — она помахала, а я стояла у двери и наблюдала, как она идет по улице и садится в ожидающий ее школьный автобус. Я продолжала смотреть, пока он не скрылся за углом, увозя единственную вещь в этом мире, которая держала меня на плаву.

Я прошла долгий путь, после того, как уехала из Олта. Столько всего произошло за эти десять лет, и все же иногда кажется, будто ничего вообще не происходило. В тот солнечный день на старом грузовике Клайда я добралась до Форт-Коллинза. Оставив старый Форд Клайда там, где и обещала, я запрыгнула в поезд, который следовал в Денвер.

Мне всегда хотелось узнать, забрал ли он его. И никогда не интересовало как у него дела и скучал ли он по мне. Черт возьми, я знала ответы на эти вопросы. Но на счет грузовика мне было интересно. Хотя, думаю, теперь я никогда не узнаю. Для меня никогда не было приоритетным возвращение в Олт для поиска ответов на свои вопросы. Я всегда говорила себе, что когда-нибудь, возможно, было бы неплохо прокатиться по старому городу, посмотреть, что изменилось... И что осталось прежним.

Я была уверена, что там все еще была та же куча дерьма. Целая куча ничего. Полной противоположностью был стремительно растущий Денвер. Денвер за последние десять лет так сильно изменился, что я иногда его едва узнаю.

Но он был добр ко мне. Я сделала его своим домом, и он поприветствовал меня с распростертыми объятиями, когда я нуждалась в этом больше всего. Я была в ужасе, когда приехала в полном одиночестве, не имея ничего, кроме нескольких сотен долларов и крошечного розового рюкзака со своим именем. Было много долгих, наполненных одиночеством и сомнением над правильностью своего поступка дней. Мне было интересно, обрету ли я когда-нибудь стабильность. Но все получилось.

Я была настойчива, и мне повезло устроиться официанткой на третий день по приезду сюда. Это было очень хорошо, потому что жизнь в Денвере была намного дороже, чем я ожидала. Моя заначка после оплаты дешевого отеля катастрофически таяла. И когда милая пожилая леди, давшая мне работу в своей забегаловке сказала, что я могу поселиться в квартире над закусочной, пока не заработаю достаточно, чтобы оплатить аренду, я готова была ее расцеловать.

Это была первая, по-настоящему добрая вещь, которую никто никогда в жизни для меня не делал.

Дейзи, владелица, стала для меня своего рода суррогатной матерью, а когда родилась Мэдди, она приняла и ее тоже. Я не была в состоянии отплатить ей за все, чему она меня научила, и за все, что для меня сделала. Я работала в этой закусочной в течение трех лет, не смотря на то что могла уйти, и найти более высокооплачиваемую работу... Я думала что оставляя Олт позади, видя его в зеркале заднего вида, все просчитала, но теперь, оглядываясь назад, было больно осознавать, какой наивной я была. Дейзи спасла мне жизнь.

Но это все мое восемнадцатилетие, верно? В моей жизни не было никого, чтобы научить меня. Я сама научилась постоять за себя, пока Клайд был в отключке.

И вот, я снова стою за себя... Дейзи умерла год назад, мы с Мэдди ужасно по ней скучали, особенно, когда я поняла, какой последний подарок она мне оставила.

Когда мне было девятнадцать, я записалась на несколько базовых классов в местном колледже, а затем перевелась в университет Колорадо и получила степень по Физиологии Человека. Были дни, когда я думала, что никогда не окончу его. Мне потребовалось дополнительных шесть месяцев, потому что я разрывалась между воспитанием Мэдди и работой в закусочной. Затем последовали три года по программе физиотерапии, и я была на пути, чтобы стать Доктором Физиотерапии.

Дейзи оставила мне достаточно денег, чтобы оплатить все это... Она погасила мой студенческий кредит и поставила меня на ноги. Я никогда не смогу отблагодарить ее за это.

Я практически умирала от недосыпа, но подвести Дейзи я не могла. Как-то я выстояла и теперь наслаждалась работой в клинике Стедман Хокинс, которая помогает элитным спортсменам вернуться в полную форму после перенесенной травмы. Моя работа держала меня в здравом уме, давала цель, кроме материнства, и даже обеспечивала мне немного

общественной жизни. Самое главное, она дала мне и Мэдди ту стабильность, которую я так жаждала, когда росла.

После моего трудоустройства мы переехали в окрестность Гринвуда, чтобы я могла быть поближе к работе, и Мэдди могла ходить в одну из лучших школ штата, несмотря на то, что там есть маленькие хулиганы, как Сара. Из всех имеющихся там домов, наш был самым маленьким, с прилагающимся к нему немислимым ценником, который отнял большую часть моей зарплаты, но это того стоило. Я не особо возражала. Я была полна решимости дать Мэдди лучшую жизнь, чем была у меня. Я в долгу перед ней...

И я в долгу перед Дейзи.

Чем дальше, тем лучше.

Натянув на себя форму и убрав после завтрака посуду я забралась в машину, произнесла молитву, чтобы она не доставила мне сегодня никаких проблем. Моя старая Хонда была на последнем издыхании, а купить новую, я себе позволить пока не могла. Из-за оплаты лечения Мэдди и аренды, мой бюджет трещал по швам и я молилась, чтобы машина продержалась еще хоть немного. К счастью, она завелась и добравшись до клиники, я глубоко вдохнула чистый горный воздух, который так любила. Впереди у меня долгий день. Две назначенные встречи с новыми пациентами, и еще три сеанса. Я надеялась, что смогу закончить вовремя, чтобы встретить Мэдди после школы.

Я просматривала файлы пациента и готовилась к предстоящему дню, когда ко мне в офис вошел мой босс, Ларри Стедман.

— Доброе утро, Ларри, — сказала я. Он сел напротив меня и улыбнулся, на секунду уставившись в мои глаза, прежде чем начать говорить. Его коричневый костюм был педантичным, а черные туфли отполированными и блестящими. Он был на двадцать лет старше меня и давно облысел, и это никогда не останавливало его от ежедневного ритуала по соблазнению. В течение шести месяцев Ларри всячески пытался заставить меня пойти с ним на свидание, и я всегда отказывала, ссылаясь на неуместность свиданий между коллегами. Правда в том, что он был не в моем вкусе, независимо от того, каким он был. Я, действительно, не знала, потому что у меня не было времени на светские развлечения во время учебы и воспитания Мэдди. Теперь, когда я закончила школу и устроилась на нормальную работу, у меня стало немного больше свободного времени... Но я все еще не ходила на свидания. Я все свое время тратила на Мэдди, разбавляя его случайными визитами моего лучшего друга Эдди.

Это не значит, что я не была заинтересована в знакомствах. Я мечтала о взрослых разговорах, взрослых прогулках... сексе. Но в таких ситуациях я ощущала себя рыбой выброшенной на берег, дальше нескольких свиданий, на которых я побывала, ничего не заходило. Сказать, что я была обескуражена всем этим, было бы преуменьшением. Если и был хороший человек, который приехал в Денвер, то я его еще не нашла, и я чертовски уверена, что не найду его в своем кабинете.

— Как прошли выходные? — спросил Ларри. — Развлеклась?

— Нет, вообще-то, нет. Водила Мэдди в аквариум в центре города и сделала небольшие покупки. Ничего интересного.

— Ты же знаешь, Мэйси, что я с удовольствием пригласил бы тебя и Мэдди в зоопарк или куда-нибудь еще, — сказал Ларри.

Он был настойчив, и мне пришлось сделать это. В последнее время он считал, что ключ к моему сердцу лежит через мою дочь.

— Ларри, я уже говорила, что не смешиваю работу с удовольствием, — ответила я, и несмотря на свое раздражение, заставив себя улыбаться.

— Да, я знаю, — сказал он, с намеком на разочарование в голосе. — Я просто надеюсь, что ты передумаешь.

— Не передумаю, — сказала я. Я ненавидела говорить людям «нет», но последнее, что мне нужно было, так это драм и потеря работы. — Ты знаешь, как я ценю эту работу, Ларри.

— Я знаю, знаю, — ответил он. — Больше не буду спрашивать.

Он и раньше говорил это, и я знала, что он нарушит обещание на следующей неделе. Казалось, что каждый понедельник он был в моем кабинете, пытаюсь завести небольшой разговор и взять меня измором. Он делал так в течение шести месяцев, но так как он был совладельцем клиники, я никому не могла пожаловаться.

В принципе, особо я и не хотела. Я не была источником проблем, подобно этой.

— Спасибо, — сказала я, снова улыбаясь, надеясь, что найду баланс между решительным отказом ему и возможностью не потерять работу.

— Итак, — сказал он с преувеличенным вздохом. — Это будет напряженная неделя. Все, как обычно, вернутся на свою регулярную терапию, но я слышал что сегодня у нас особый гость. Думаю, мы будем его часто видеть. Кто-то хорошо поработал над его ногой.

— Видеть часто кого?

— Ты не слышала? Ты знаешь, что Денверского Мустанга сбила машина? Ему вышибли колено, наряду с некоторыми незначительными травмами?

— Нет, я не слышала об этом, — ответила я медленно, и мое сердце немного ускорило.

— Это по всем новостям, — сказал он.

— Я стараюсь не смотреть телевизор, — ответила я, и волосы встали дыбом на моем затылке. Что-то не так. Мой желудок перевернулся, как делал всегда, когда я слышала, что кто-то из Бронкос (прим. пер. — Профессиональный футбольный клуб) приезжал сюда на лечение.

— Ты не читала в интернете? — спросил Ларри.

— Нет, я им пользуюсь только тогда, когда он мне может помочь, — ответила я. — Если я делаю исследования или что-то...

— А как насчет радио? — спрашивает он. — Ты застряла в каком-то временном отрезке? Это самая главная новость за весь год.

— Радио в машине сломано, — ответила я, мой голос был пронизан раздражением. — Кто придет? Что случилось?

— О Боже, это было ужасно. Он бегал по центру и перебегал на перекрестке, когда БАМ! — Ларри громко хлопнул ладонью по столу, и я подпрыгнула. — Какой-то подросток писал сообщение, не увидел его, проехал на красный и сбил его. Он разбил ему колено, порвал РКС (разрыв крестообразных связок) колена, и он некоторое время будет на реабилитации. Черт, ему повезло, что он остался жив. Слава Богу, что сейчас межсезонье, так что у него есть еще несколько месяцев, чтобы восстановиться, и мы будем усердно работать, если он собирается вернуться на поле...

— Это ужасно, — ответила я, начиная начитывать небольшую молитву в голове, потому что на этот раз с моей интуицией было что-то не так.

— Несомненно. Я собираюсь назначить тебя на его восстановление. Ты мой лучший физиотерапевт, Мэйси. Но ты должна совершить настоящее чудо, чтобы этот парень к

сентябрю вернулся в строй. Я верю в твои навыки, Мейси. Ты, действительно, великолепна, — сказал он, улыбаясь снова этой жуткой улыбкой. Это меня не беспокоило, потому что я хотела получить ответ на один вопрос.

— Кто это, Ларри?

— Ох, я не сказал? — спросил он. Я покачала головой, борясь с желанием перепрыгнуть через стол и задушить его.

— Нет, не сказал, — ответила я, совершенно чужим голосом.

— Колорадо, Мэйси. Джесси Колорадо!

Ларри был взволнован, как если бы он выиграл в лотерею.

Моя челюсть отвисла, сердце упало, а моя задница почти выпала из кресла. Я сжала руками стул и прикусила изнутри щеку, пытаюсь удержаться от обморока.

Он был здесь.

Мой самый страшный кошмар, мой наихудший сценарий, мой самый большой страх оживал прямо перед глазами.

Я хотела убежать. В этом я была хороша. Я убежала от него прежде...

Но в этот раз я оказалась в ловушке. Мне было некуда бежать, некуда спрятаться. Я сама построила эту жизнь и не смогла разорвать нити, которые нас связывали.

Мне придется лицом к лицу столкнуться с демоном и все, что я могла сделать, это надеяться, что в процессе мой мир не перевернется.

Глава 3

ДЖЕССИ

После операции мое колено было размером с гребаный футбольный мяч и в желтых пятнах от какой-то хрени, которую использовали хирурги. Я посмотрел вниз на так называемую «ногу Франкенштейна» и попытался ее передвинуть.

Неа. Ничего.

Никакого движения и боли. Викодин хорошо притуплял боль, но я был готов с ним покончить.

Я ненавидел воздействие обезболивающих. Сонливость, слабость и затуманенный рассудок. Это была не моя игра. Я предпочитал быть сфокусированным на цели. Моя жизнь требует четкости и ясности мышления настолько насколько это возможно. Вместо этого я чувствовал себя, как кучка сраного пюре или чего-то подобного. Я с трудом мог передвинуть даже здоровую часть тела, не говоря уже о травмированной... Голова весила тонну, а конечности были вялыми и бесполезными.

Я лежал словно беспомощный котенок и ненавидел каждую гребаную секунду всего этого.

Тому глупому подростку, который вовремя езды набирал сообщение, я хотел настучать по его тупой голове за то, что он со мной сделал. На левой ноге был РКС (разрыв крестообразных связок), сильно ушиблено бедро, и в добавок ко всему еще и растянута паховая связка. Удар был такой силы, что меня отбросила на десяток метров. Хирурги восстановили мои связки с помощью штырей и трансплантатов. Но впереди у меня еще долгий путь физиотерапии, если я собираюсь полностью восстановиться.

А если я не восстановлюсь... Я даже не хотел об этом думать...

Я пробыл в больнице все выходные, и сегодня они отправили меня домой. Когда вошла моя медсестра, Грейди сидя в углу больничной палаты читал газету, а я сидя в постели,

пролистывая десятки доброжелательных сообщений, которые я за минувшие выходные получил от моих друзей и товарищей по команде.

Медсестра Пегги была горячей, насколько могли быть медсестры. Они всегда выглядели здоровыми и чистыми, не так ли? Я бессовестно флиртовал с ней все выходные. Это единственное, что я мог сделать, чтобы отвлечься от мыслей о моей плачевного состояния. К счастью, она сдалась почти сразу и было такое чувство, словно мы старые друзья. В первый же день стало ясно, что я ее не трахну, но, возможно, это было к лучшему. Мне нужно больше друзей и меньше бывших любовниц...

— Ты готов идти домой, Колорадо? — спросила она.

— Я думал, ты никогда не спросишь, Пегги, — ответил я, подмигивая ей.

— К себе домой, ковбой. Не ко мне, — сказала она, со смехом качая головой. — Не то, чтобы я была против иметь частичку тебя... Если ты не будешь осторожен, то я узнаю у доктора, может ли он дать мне кусочек твоего разбитого колена, который все еще лежит у него в кабинете.

— Ох, Пегги, ты чокнутая женщина, знаешь ведь?

— Лучший вид чокнутости, — сказала она, как только прижала холодный стетоскоп к моей груди.

— Возможно, тебе нужен хороший мужчина, который приведет тебя в форму, — сказал я.

— Поговорим о единорогах, — ответила она устало.

— Туше! — сказал я, смеясь.

— Этот парень опять пристает к тебе, Пегги? — спросил мой тренер Уилл Фокс, когда вошел в дверь. Он проводывает меня каждый день после аварии, и я был рад его видеть.

— Он когда-нибудь перестает флиртовать?

— Нет, — ответил он. — Я даже видел, как он, прежде чем нанести удар, заигрывает с футбольным мячом.

— Я не удивляюсь, — заметила она язвительно. — И это работает? — спросила она, поворачиваясь ко мне.

— Лучше, чем с тобой! — ответил я.

Мы все засмеялись, в то время как Уилл сел на стул рядом со мной.

— Ты готов свалить отсюда, Чемпион? — спросил он.

— Господи, да. Я не могу дождаться, чтобы вернуться домой в свою кровать.

— Не так быстро, Ромео, — сказала Пегги. — Доктор сказал, что тебе надо ехать прямоком в реабилитационную клинику.

— Сегодня?

— Да, сегодня, — ответил Уилл. — Незачем понапрасну тратить время. Ты будешь проводить там большую часть времени, а на ночь уходить домой. Но каждое утро ты должен возвращаться туда. У тебя около шести месяцев терапии, не упusti свой шанс.

— Я надеялся, по крайней мере, на один день отдыха, — ответил я.

— Ты только что провел три дня в больнице на заднице, — сказала Пегги. — Ты все время спал.

— Ты не помогаешь, дорогая, — устало ответил я.

— Я здесь не для того, чтобы помочь расслабиться. Я здесь, чтобы по полной надрать тебе задницу.

— Ты всегда такая упрямая? — спросил я.

— Неа. Только с самоуверенными сукиными детьми вроде тебя, — подмигнула она, протягивая мне планшетку с прикрепленным документом на выписку. — Подписывай и убирайся отсюда.

Я покачал головой, нацарапал свое имя и вернул ей планшетку.

— Уверена, что не хочешь дать мне свой номер, прежде чем я уеду? — спросил я.

— Уверена, Колорадо, — ответила она. — Позаботься об этой милой заднице, хорошо?

— Да, да, да... — ответил я, с опаской глядя на Уилла. — Хорошо, ну, ты босс.

— Мне нравится, когда ты меня так называешь, — сказал он, вставая и протягивая мне костыли.

— Разве я не должен быть в инвалидном кресле?

— И дать твоей здоровой ноге отдыхать? Ни за что. Ты будешь вкалывать, пока не вернешься на сто процентов. Никаких легких путей.

— Черт подери, меня окружает кучка тиранов! — воскликнул я.

— Да, но эти миллионы должен заработать ты, приятель, — сказал он, помогая мне встать на ноги и размещая костыли у меня под мышками. Грейди встал возле меня, готовый поймать, если я упаду. — Или ты хочешь отдать всю славу следующим в очереди парням?

— Только через мой гребаный труп.

Глава 4 МЭЙСИ

На протяжении десяти одиноких лет и спокойных ночей, я миллион раз представляла себе этот момент. Я хотела, чтобы это произошло, и в тоже время молилась, чтобы не случилось. Я думала о том, что могла сказать о том, о чем умолчала. Думала о вопросах, которые я бы задала. Об ответах, которые я могла получить.

Однако на самом деле ничто не подготовило меня к тому, что я чувствовала сейчас. Я напомнила себе, что я профессионал. Я напомнила себе, что у меня нет выбора, чтобы вовсе не открывать дверь перед собой. Ларри не собирался вытаскивать меня оттуда, несмотря на мои просьбы, которые я не могла объяснить. Я пробовала. Дважды.

У меня не было выбора, кроме как столкнуться с демонами своего прошлого. Сегодня. Прямо сейчас. В палате пациента номер три, являющейся самым роскошным люксом физиотерапии в Стедман Хокинс. Мой худший кошмар ждал меня, как чудовище в шкафу.

Я получила эту работу год назад, в глубине души зная, что не вмешайся судьба, я могла бы оказаться в затруднительном положении. Но, однако, я так сильно хотела эту работу, что к моменту моего второго собеседования я почему-то знала, что преимущество было в мою пользу.

«Денвер большой город», — говорила я себе. Черт, Соединенные Штаты большая страна.

Если Джесси Колорадо необходима спортивная реабилитация, то он бы выбрал одно из лучших заведений во всем мире, да? Шансы, что он окажется в клинике Стедман Хокинс, были ничтожны.

Я так ошибалась. Такая наивная, такая глупая и такая растерянная.

А теперь я застряла.

В очередной раз я напомнила себе, что я профессионал. Я могла сделать это. Прошрое не значит, что все кончилось. Я больше не та робкая, маленькая девочка из маленького городка.

Я взрослая талантливая женщина с навыками и твердым стержнем, который никогда не подводил меня.

Джесси Колорадо был просто тупым качком.

Вот и все. Ни больше ни меньше.

Ничего, с чем я не могла бы справиться.

Вот, что я повторяла про себя снова и снова, когда наконец-то повернула дверную ручку.

Тупой качок, тупой качок, тупой качок...

Глава 5

ДЖЕССИ

Сначала, я ее не узнал. Она вошла с такой уверенностью и с порога начала сыпать медицинскими терминами, отказываясь посмотреть мне в глаза. Я сразу понял, что что-то в ней показалось знакомым, хотя...

Волосы.

Эти непослушные черные кудри торчали во все стороны, несмотря на все усилия уложить их в тугой пучок.

А может быть из-за упрямо стиснутой челюсти.

Или ее профиля — того самого профиля, на который я уставившись, пялился в течение нескольких месяцев, пока она занималась со мной много лет назад.

Все эти вещи глубоко врезавшиеся в мою память, пока я стремился выяснить откуда ее знал, начали всплывать. Я сразу отвлекся, пытаюсь слушать, как она говорила что-то о моем колене и что-то про долгий период восстановления.

Когда она, наконец, встретилась со мной взглядом, все встало на свои места.

Эти глаза! Я никогда не забуду эти глаза, потому что во всем мире не было таких глаз, как у нее.

Травянисто-зеленые с золотыми сверкающими крапинками.

— Доктор Грин лучшая в городе. Мы составили для вас оптимальный план лечения. Если будем строго ему следовать, то в кратчайшие сроки вы должны встать на ноги, — она уверенно кивнула, когда закончила фразу. И вот тогда она впервые посмотрела на меня.

Я отвернулся и посмотрел на Грейди, который сопровождал меня в клинику. Тренер Фокс оставил ему строгие указания не покидать меня.

— Грейди, ты не мог бы оставить нас, пожалуйста?

Все это время он молча стоял в углу.

— Конечно, босс. Я буду прямо за дверью.

Он вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

Я повернулся к женщине перед собой и улыбнулся.

— Черт, это ты, — сказал я, качая головой.

— Простите? — спросила она, приподняв бровь.

— Мэйси, не скромничай. Мы вместе ходили в старшую школу Хайленд.

— Ох да. Это было так давно, — коротко сказала она и снова опустила глаза в мою карту. — Я вижу, что основная часть удара пришлась на левый бок...

— Ох, да ладно! — сказал я, смеясь.

— Что? — спросила она, все еще отказываясь смотреть на меня. Ее глаза были прикованы к планшетке в ее руке.

— Мэйси, — прошептал я. — Не притворяйся, что не узнаешь меня.

Она медленно подняла глаза, и я снова был благословлен золотистыми крапинками.

— Прости, — сказала она. — Привет, Джесси. Да, мы вместе ходили в школу. Я не думала, что ты помнишь меня, — она пожала плечами. — Мы едва знали друг друга.

— Что? — я глумился. — Это не правда!

— Ну, я помню так. Кажется, я недолго обучала тебя? — она снова спрятала глаза, повернувшись ко мне спиной, и взяв в углу шкафа мою папку стала ее изучать.

— Ну, да, — ответил я, улыбаясь ей в спину, когда вспомнил те давние времена. — Хотя, я думаю, мы делали немного больше, чем обучение.

— Разве? — пренебрежительно пробормотала она, ее голос был холоден и спокоен. — Я не помню.

«Вау. Ну, это больно», — подумал я. Как она могла забыть? Я помнил каждое мгновение... Мне понадобилась секунда, чтобы отвернуться от нее и привести свои мысли в порядок.

— Джесси, тебе, действительно, нужно подтянуть свои оценки, если ты хочешь получить ту стипендию.

Специалист по набору персонала из штата Колорадо пригласил меня и моих родителей на ужин. Он был честен, а я ненавидел то, что он говорил. Я был бы счастлив, если бы мог провести остаток своей жизни, играя на поле. Вместо того, что я любил, мне нужно было учить то дерьмо, которое меня не интересовало.

Затем в моем доме появилась Мейси и стала моим репетитором по биологии. Она была такой тихой, такой старательной, такой застенчивой. По некоторым причинам, это нравилось мне еще больше. Я хотел раскрыть ее, посмотреть, какой она была.

Ее волосы торчали, образуя пышный ореол вокруг головы. Ее зеленые глаза вспыхивали от волнения, когда она говорила, даже если ее слова были тихими и размеренными. Я ненавидел биологию, но, так или иначе, Мэйси сделала ее интересной. Она использовала футбольные аналогии и смешные небольшие анекдоты, чтобы помочь мне запомнить. Уже после нескольких занятий, я с удовольствием проводил с ней время.

Большую часть занятий мы смеялись, нежели работали. С ее помощью мне удалось подтянуть оценки и сдать все свои экзамены. В конечном итоге я получил стипендию. Без нее я не смог бы этого сделать.

Однажды мы были одни в моей комнате. Одно привело к другому. Я поцеловал ее, как мечтал в течение нескольких дней, а потом мы растаяли друг в друге и занялись любовью. Тогда я впервые занимался сексом и не чувствовал, что я, действительно, не знаю, что делаю. Это было так естественно, так легко, так правильно.

Когда я узнал, что у нее нет пары на выпускной, я попросил ее пойти со мной. Я сильно в нее влюбился.

Мне было плевать, что думали об этом мои друзья.

Мэйси не была из компании крутых ребят.

Но для меня она была лучше всех их вместе взятых.

Я столько ждал от той ночи.

— Помнишь как ты бросила меня на выпускном? — спросил я, уставившись ей в спину. Это был хороший вид. Там, где раньше она была угловатой, теперь стала соблазнительной и женственной. Ее плечи напряглись при моем упоминании о бале, но она так и не повернулась.

— Бросила тебя? Я не помню, чтобы мы что-то выбивали на камне, а? — спросила она, в конце концов, разворачиваясь и снова глядя на меня.

— Ты ведь шутишь?

— Нет, не шучу. Серьезно, мистер Коллинз, я не многое помню со времен школы. Это было очень давно.

— Не так давно. Черт побери... — пробормотал я. — Зови меня Джесси.

— Хорошо. Джесси, — кивнула она. — Теперь о плане твоей реабилитации...

Она болтала о разрыве связей и о том, как важно держать мое колено в активном состоянии с помощью упражнений, но в действительности я ее не слушал.

Я вспоминал ту давнюю ночь. Я никогда в жизни не был так унижен, когда она меня бросила. Мои друзья постоянно напоминали мне об этом. Качка из качков продинамила девушка-ботан из класса по биологии... Даже сейчас некоторым из этих ублюдков все еще нравилось поднимать эту тему. И потом, когда они становились особенно одержимыми в подтрунивании, все заканчивалось.

— Похоже, она не придет, — сказал Том, управляющий бензоколонкой. Я сидел на капоте своего темно-вишневого Мустанга и уже полчаса ждал Мэйси. Изнуряющая жара усугублялась бабочкой, которая пока я ждал, практически душила меня.

Мэйси настояла, чтобы я встретился с ней на заправке вместо того, чтобы забрать ее из дому. Я возразил. Мы спорили об этом. Она выиграла. Я снова проверил свои часы, прежде чем запрыгнул в машину и поехать к ее дому.

Добравшись туда я обнаружил, что входная дверь распахнута, а Клайд в отключке валяется на диване. Из-за жары я умирал от жажды. Позвав Мэйси, я подошел к холодильнику и открыл его, в надежде найти бутылку воды или чего-то еще.

Вместо этого, я нашел записку от Мэйси, в которой говорилось, что она уходит. Войдя в ее комнату я увидел, что из ее вещей ничего не осталось за исключением белого платья, одиноко висевшего в пустом шкафу. Это было похоже на сцену из плохого кино.

На выпускной я пошел один, стал Королем и в последний момент, из-за отсутствия Мэйси, Студенческий Совет наконец-то решил сделать Барбару Симмонс, капитаншу черлидерш, Королевой бала. Мне пришлось вытерпеть множество вопросов, на которые ответа я не знал. Так что я сказал, что это была шутка и Мэйси Джейн я на выпускной никогда не приглашал.

Чтобы сохранить свою репутацию, я сказал им, что планировал пойти без пары, и что с самого начала это была шутка.

Но внутри? Я умирал от смущения. Проклятый Король не ходит на бал один...

Я больше ничего не слышал от Мэйси. Размышляя об этом в течение многих лет, я пришел к выводу, что она ушла по причинам, не имеющим со мной ничего общего. Черт, если бы я жил в этом сраном трейлере, я бы тоже ушел.

— Реабилитация будет долгой и, честно говоря, утомительной. Помимо обычных методик, мы будем делать иглоукалывание, водную гимнастику, низкоинтенсивную лазеротерапию... — она все еще болтала. Теперь я уставился на нее, изучая ее лицо, чтобы увидеть, как она изменилась.

Насколько я мог сказать, годы пошли ей на пользу.

Действительно.

— Ты замужем? — перебил я.

— Что? — спросила она, распахнув глаза.

— Мне просто интересно, что с тобой случилось. Ты исчезла, чертовски смутив меня перед друзьями, и я ничего больше о тебе не слышал. Чем ты все это время занималась?

— Ох. Ну, этим, — ответила она. — Ходила в университет, пытаюсь стать лучшим физиотерапевтом.

— Должно быть, ты потрясающая, если работаешь здесь.

— Я стараюсь.

— Итак, ты будешь работать со мной? Все время? — спросил я.

— Да, мистер Коллинз, — кивнула она.

— Мэйси, ради всего святого, прекрати называть меня мистером Коллинзом.

Я хотел напомнить ей, что мой член был внутри нее, но воздержался, потому что она была так напряжена, что могла бы, наверное, взорваться.

— Точно. Прости. Джесси, — ответила она.

— Похоже, у нас будет много времени, чтобы снова познакомиться, да? — спросил я, лаская взглядом ее изгибы.

— Послушай, Джесси. Я здесь для того, чтобы помочь тебе поправиться, — отрезала она. — Это все. Нам не обязательно тратить время на разговоры о прошлом.

— Вау, ты стала совсем серьезной, да? — задумался я. Я мог бы поклясться, что увидел легкий румянец на ее щеках. Меня удивило то, как сильно он порадовал меня. Значит, я добрался до нее, пусть даже это была маленькая победа.

— Я очень серьезно отношусь к работе. Давай приступим. Ты не против? — сказала она, чеканя свои слова.

— Конечно, малышка, как тебе угодно.

— Не называй меня малышкой. Пожалуйста. — Она повернулась и положила руку на ручку двери, а затем снова развернулась ко мне. — В действительности, мистер Колл... Джесси, мне нужно провести осмотр. Пожалуйста, сними свою одежду и надень халат, лежащий на стуле. Я вернусь через несколько минут.

Она ушла прежде, чем я смог прокомментировать. Это было ужасно, потому что я хотел пошутить над тем, что она попросила меня раздеться догола. Вместо этого мой смех эхом отозвался в пустой палате.

Возможно, в конце концов, эта реабилитация будет не так плоха.

Глава 6 МЭЙСИ

— Я не понимаю, в чем проблема, Мэйси, — сказал Ларри. Его голос становился все более раздраженным. Это был третий раз, когда я просила его отстранить меня от реабилитации Джесси.

— Я не знаю. Просто чувствую, что должна. Мне кажется, я не смогу успешно выполнить свою работу.

— Чушь. Ты лучшая в своей области. Ты восстанавливала спортсменов с травмами и похуже. Все будет в порядке. Я не понимаю, почему ты из-за этого так расстроена, — сказал он, качая головой, — любая другая женщина на твоём месте прыгала бы от возможности поработать над телом Джесси Колорадо.

— Ларри — это непрофессионально, — ответила я, закатив глаза.

— Мы уже выяснили, что я не самый профессиональный парень в здании, ведь так?

Я вздохнула с чувством полного поражения. Черта с два я скажу Жуткому Ларри,

почему не хочу провести хоть минуту в комнате с Джесси.

— Ладно. Прекрасно. Тогда я не хочу одна находиться с ним в комнате.

— Что? Почему нет? Ты боишься, что он нападет на тебя или что-то в этом роде? На него это не похоже. Мэйси, есть ли что-то, о чем ты недоговариваешь?

— Нет! Нет, я не боюсь его. Я просто, просто... Боже, неважно, Ларри.

— Ну, ты же знаешь, что у нас небольшой штат сотрудников. У меня нет никого, кого бы я смог назначить на длительные сеансы, в которых он нуждается. Ни один присутствующий в этом здании не подходит для подготовки Джесси к следующему футбольному сезону лучше тебя. На самом деле, я забираю у тебя остальные дела, чтобы ты смогла сосредоточиться на нем. Ты должна встряхнуться и справиться с этим, Мэйси. Можешь сделать это?

— Да, — смягчилась я, снова вздыхая.

— Мэйси, когда я нанял тебя в прошлом году, у меня была огромная уверенность, что ты подходящий человек для этой работы, — сказал он, вглядываясь в мои глаза. — Я надеюсь, ты не заставишь меня пожалеть об этом решении.

Блять! Лицо Мэдди мелькнуло в моей голове, напоминая о том, что я не могла позволить себе потерять эту работу.

— Нет, Ларри, все в порядке. Я разберусь с этим. Забудь, что я сказала, ладно?

— Хорошо, — он кивнул, — убедись, что ты выполнишь свою работу по максимуму, Мэйси, — его голос становился серьезным. — Многое зависит от этого. Я не давяю на тебя, но верни золотого мальчика из Колорадо в прежнюю форму, чтобы он смог сделать хорошие отзывы о нас в прессе.

— Я понимаю, — кивнула я поднимаясь и пряча руку от рукопожатия. Я должна сама разобраться с этим. У меня нет выбора.

После своего непродолжительного визита ранее, я знала, что Джесси облегчать мне работу не собирался.

Я вернулась в его палату, решив держать глухую оборону, как бы он ни пытался сквозь нее проникнуть.

Я знала его методы обольщения. Однажды я это испытала на себе, и не собиралась позволить этому повториться.

Я кивнула здоровому парню, которого он называл Грейди, все еще стоящему за дверью, как сторожевой питбуль. Тихо постучала в дверь Джесси и вошла. Он стоял спиной ко мне, опираясь на костыли смотрел в окно.

Больничный халат на спине слегка разъехался в стороны, отрывая моему взгляду прекрасный вид на его голую задницу.

— Ох! — сказала я, быстро отворачиваясь и прикрывая глаза. — Ты должен был оставить нижнее белье! Извини, я должна была сказать тебе об этом.

— Я не ношу нижнее белье, — сказал он, — если только я не на поле.

— Пожалуйста, развернись, — попросила я, качая головой и глядя стену, ощущая прилившую к щекам волну жара.

— Уже развернулся, — ответил он.

Медленно, чтобы убедиться, что он не соврал я посмотрела через плечо. Свесив ноги, он сидел на процедурном столе.

— Ладно, — сказала я, повернувшись к нему лицом. — В следующий раз на тебе должна быть удобная для тренировки одежда или что-то другое, в чем бы ты смог

передвигаться и эм... с нижнее белье.

— Я приехал сюда прямо из больницы, — он пожал плечами, сверкнув голубыми глазами. Как же тяжело было в них смотреть. Они были такими голубыми, такими знакомыми. Слишком знакомыми.

— Хорошо. Итак, сегодня я проведу обследование, и мы разработаем план твоего лечения, — сказала я, переходя сразу к делу и беря блокнот, который ранее оставила на стойке. Уткнувшись в него носом, я решила, не останавливаясь продолжить опрос. Чем быстрее я закончу, тем быстрее смогу убраться отсюда. — У меня есть несколько вопросов к тебе. Если у тебя тоже имеются или возникнут в ходе, сообщи мне.

— Я уже сделал это, — сказал он. Кривая ухмылка расплзалась по его красивому лицу. Он был намного красивее, чем я помнила. И выглядел даже лучше, чем на телеэкране. Из нахального долговязого подростка он вырос и превратился в мужчину. Теперь он был дерзким, мускулистым шедевром.

— Прости? — спросила я.

— Я задал тебе вопрос. Я спросил, замужем ли ты. Ты не ответила. Я не вижу кольца, так что думаю, что нет.

— Ох! — ответила я. — Точно. Нет, не замужем.

— Такая девушка? Не могу поверить, что ты одна.

— Итак, — сказала я, игнорируя его комментарий. — Насколько быстро ехала машина, которая тебя сбила?

— Мне сказали, что мудака ехал около 35 миль в час из-за поворота.

— И удар пришелся полностью на левую сторону?

— Да, — ответил он. — Парень?

— Что? — спросила я, отрывая взгляд от блокнота.

— У тебя есть парень? — спросил он. Несколько прядей упали ему на лоб и я уставилась на них, мне вдруг стало интересно насколько они мягкие, если бы я решилась их потрогать.

— Мистер Коллинз, я... — начала я.

— ... Джесси! Да ладно, Мэйси. Ты ведешь себя так, будто мы едва знаем друг друга!

— Джесси. Я не собираюсь отвечать на личные вопросы. Я имела в виду, что ты можешь задавать любые вопросы о плане лечения или услугах, которые мы здесь оказываем. Я не вправе обсуждать свою личную жизнь.

— Вправе? Боже, Мэйси, когда ты стала такой скованной? — спросил он.

— Я не скованная! — возразила я.

— Конечно, как скажешь, — ответил он. — Итак, ты не скажешь мне, есть ли у тебя парень? Может быть, у тебя есть девушка? — подмигнул он.

— Нет! — ответила я, стараясь изо всех сил не волноваться. — Не думаю, что эти вопросы уместны.

— Хорошо. Я понимаю, ты на работе. Очевидно, ты весьма ей увлечена и не хочешь облажаться, я понял. Я уважаю это. Как насчет того, чтобы пропустить по стаканчику сегодня вечером? Поговорить о старых временах? — он снова сверкнул своей улыбкой, и я отвела взгляд так быстро, как смогла. Если я не вижу ее, то она на меня не подействует, ведь так? Не так. Мои колени дрожали и руки тряслись даже сильнее, чем ранее в офисе Ларри.

— Нет, это будет не... Нет, спасибо, Джесси.

Я энергично потрясла головой.

— Вау, тебя трудно убедить, да? — пробормотал он.

— Вернемся к тебе, — сказала я. Мой голос был раздражающе пронзительный и скрипучий. Я прочистила горло и начала снова листать его карту, чтобы избежать этих глаз. — Здесь перечислены твои повреждения. РКС (разрыв крестообразных связок) на левом колене, сильный ушиб голени, таза, нижней части спины и... эм... и... — я запнулась, уставившись на написанное. Это не может быть правдой.

— И растяжение в паху, — закончил он за меня, широко раздвигая ноги на процедурном столе и указывая между ног на свои обнаженные гениталии. Мое сердце екнуло, я сглотнула и кивнула, отводя взгляд так быстро, как могла.

— Точно. Сильное растяжение в паху.

— Там написано сильное? — спросил он. — Оно кажется сильным. Там все опухло и в синяках. Ты должна взглянуть поближе, — сказал он, шире разводя ноги и ложась на кровать, полностью обнажая всю свою комплектацию.

Я не могла ему поверить. Хотела ли посмотреть поближе? Мне никогда не хотелось отворачиваться...

— Я сейчас серьезен, Мэйси. Если у нас будут отношения, как у врача с пациентом, то мне нужно, чтобы ты посмотрела на растяжение в паху.

— Нет, все в порядке. Ты можешь эм... Знаешь, что? — спросила я. — Думаю, на сегодня хватит. У меня есть список твоих проблем, который я внимательно изучу. Завтра мы начнем все заново после того, как я разработаю более всеохватывающий план лечения.

Он засмеялся, он буквально насмеялся надо мной, что я проигнорировала, мысленно молясь, чтобы он свел ноги и сел, прежде чем я снова посмотрю на него.

— Уверена? Ты даже не осмотрела меня.

— Ничего страшного. Все что мне нужно, есть в твоей больничной карте.

— Если ты так говоришь... — сказал он. — Ты профессионал.

— Да, это так, — я кивнула и заставила себя посмотреть на него, стараясь удерживать свой взгляд только на его глазах.

— Я абсолютно уверена, что мы сможем полностью восстановить твое. Сегодня я хочу чтобы ты не напрягал его и держал приподнятом положении так долго, как сможешь. Завтра мы начнем легкие растяжки и электростимуляцию.

— Звучит странно, — шутит он, соблазнительно подмигивая мне.

— Нет. На самом деле электростимуляция — это тип терапии, которая доказала свою эфф... — начала я.

— Я знаю, что такое электростимуляция, Мэйси, — ответил он. — Это была шутка.

— Ох, точно, — ответила я. — Шутка.

Я снова разорвала зрительный контакт. Всего этого было слишком много, чтобы вот так принять.

Даже в мелочах Джесси Колорадо был опытным мужчиной. Малейший контакт мог уничтожить меня. Этого уж точно не должно было быть в моей работе.

— Джесси, — продолжила я, отворачиваясь и направляясь к двери, — мы благодарим тебя за выбор Стив Ман Хокинс для реабилитации.

— Мы будем много времени проводить вместе, верно? — спросил он.

Его вопрос застал меня врасплох. Действительно, будем. Я так много времени проводила с моими пациентами, что иногда мы очень хорошо узнавали друг друга. Это одна из причин, почему мне нравится моя работа.

На этот раз, это могло меня убить.

— Да, — ответила я, останавливаясь, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Тогда тебе лучше перестать быть такой чертовски строгой со мной, Мэйси Джейн. Я прикалываюсь над тобой. Расслабься. Мы из одного места. Что, по крайней мере, делает нас друзьями.

— Увидимся завтра, Джесси, — ответила я, открывая дверь и уходя, пока мое сердце билось так громко, что уверена, он мог его слышать.

Глава 7

ДЖЕССИ

Чертовски ненавижу быть травмированным. И хуже всего что меня в данный момент больше всего заботил не мой неработающий член, а сраное колено. Мне чтобы встать с кровати и пописать, потребовалось пять минут. Даже это сделать было практически невозможно. Балансируя на костылях, я пытался не обоссать весь туалет.

Не помогало и то, что почти весь день у меня был стояк. Из клиники я поехал домой чертовски настроенным на мне-нужно-потрахать. Кончив перед сном, я посреди ночи проснулся с агрегатом в полной боевой готовности. Кому нахрен звонить, если твой естественный стояк затянулся более чем на четыре часа?

И все это из-за труднодостижимой Мэйси Джейн.

После всех этих лет я не мог поверить, что это была она.

Мне не верилось, что она так и не ответила на мои вопросы. Она была такой пугливой и нервной, и чертовски беспристрастной, как будто нашего общего прошлого никогда не было.

Я был абсолютно, блять, уверен, что она ни за что не могла забыть. Уверен что она вспоминала те долгие ночи, когда помогала мне сидя со мной в библиотеке, и, чертовски уверен, что вспоминала ту ночь, когда пришла в мою спальню.

— Я думаю, ты сдашь. На данный момент ты хорошо знаешь материал, — сказала она, закрывая тетрадку. Ее черные кудри подпрыгивали вокруг лица. У нее был маленький вздернутый нос и те большие зеленые глаза, в которые было трудно перестать смотреть.

— Кто-нибудь тебе говорил, как ты красива, Мэйси? — спросил я.

— Что? Ох, да ладно. Я? Нет. Впрочем, Барбара Симмонс? Вот она красивая.

— Я в этом не уверен. У Барбары нет мозгов и тело куклы Барби. Но ты уникальна, Мэйси. Умная... Скромная... Невинная... Это делает тебя красивой.

Она посмотрела на меня своими большими зелеными глазами, и я не мог не поцеловать ее. Ее губы были теплыми, мягкими. Такими мягкими. Она растворилась во мне. Мы лежали на кровати, и, мне показалось, часами целовались на протяжении ночи.

Когда жар между нами накалился, наша одежда растаяла. Мы двигались вместе, скользя телами друг против друга. Наши губы ласкали, а руки ощупывали друг друга в темноте. Ее бедра раскрылись, когда я скользнул в нее. Когда она стонала ее крики были музыкой для моих ушей.

Долгие годы воспоминания о той ночи были моими самыми любимыми. Тогда я пригласил ее на выпускной. Несколько дней я убеждал ее в серьезности своих намерений. И как только она поверила, казалась такой взволнованной.

Вот почему я настолько был сбит с толку, когда она взяла и исчезла. В течение многих лет я часто думал о той ночи, пытаюсь выяснить, что произошло. Может ее оттолкнула сказанная мною глупость. Я так и не смог понять. Прошло время, я перестал ломать голову и

смирился. Моя жизнь продолжалась. Мэйси стала одним из тех далеких воспоминаний, которые время от времени подкрадываются к вам.

До сегодняшнего момента...

Потому что теперь, когда она вновь появилась в моей жизни, я не мог выкинуть ее из своей головы. Я не мог думать ни о чем другом.

На самом деле, больше двух часов я ворочался в постели, снова и снова переживая ту ночь, которую провел с Мэйси.

Я не знал ее историю, но мне было очень интересно.

В конце концов, до этого я только раз был с ней. А в моем сборнике правил существовала возможность для еще одной ночи.

Думая об этом я застонал в подушку, так как мой член свирепствовал. Она стала красивой, уверенной в себе женщиной. Я мог только представить, каково это снова быть с ней. Если бы только она не была такой встревоженной. Но, возможно, это была всего лишь игра. На самом деле, я был уверен в этом. Я знал Мэйси, когда она была полна веселья, добродушия и спокойствия где-то внутри под этой коркой, вероятно, она все еще остается такой.

Мой член дернулся от мысли, как весело было бы продраться сквозь эту корку, чтобы вытащить старую Мэйси из ее потайного места.

Да... я сделаю все, что потребуется...

Глава 8 МЭЙСИ

— Мама, ты в порядке? — спросила Мэдди.

— Что? Ах, да, прости, милая, — сказала я. Задумавшись, я, читая для Мэдди книжку перед сном остановилась на полуслове. Мы в ее постели лежали свернувшись калачиком в окружении горы мягких игрушек.

— Ты устала? — спросила она, уставившись на меня.

— Думаю да детка.

— Ты можешь пойти и лечь в постель. Я тоже устала.

— Устала? Хорошо, дорогая. Ложись спать. Увидимся утром.

Я поцеловала ее и укрыла, прежде чем выключить свет.

— Сладких снов, мама, — сказала она.

— Сладких снов, милая.

Я улыбнулась, сияя улыбкой для моей прекрасной дочери, когда она перевернувшись и закрыв глаза крепче прижала к груди своего любимого зайку.

Она была моим благословением. Не знаю, где бы я была без ее поддержки, без нее, наполняющей дом любовью и энергией, без нее, дающей мне цель в жизни.

Я зашла на кухню, налила бокал красного вина, выключила везде свет, проверила замки на входной двери и пошла к себе в спальню. Я любила проводить время с Мэдди, но и невероятно ценила время, когда была одна. Сегодня я благодарна ей больше, чем когда-либо. Я ждала весь день, чтобы вернуться домой и остаться наедине со своими мыслями.

Пытаясь изменить ситуацию я злилась и паниковала. Сейчас, чтобы бороться с реальностью, которую не могла изменить, я чувствовала себя выбившейся из сил, вымотанной и слишком уставшей.

Нравится мне это или нет, мне придется ближайшие недели, если не месяцы, провести с

Джесси. И хочу я этого или нет, мне придется прикасаться к нему, ведь для полного восстановления двигательной функции коленного сустава я буду делать ему массаж и растяжку. Синяки заживут. Проклятое растяжение паховой связки пройдет. Я поперхнулась, увидев этот диагноз в его медицинской карте.

Моя главная цель — быть профессионалом. Будет довольно-таки сложно им оставаться делая ему массаж паха. Конечно же я профессионал, но и ко всему прочему, еще и чертов человек.

И Джесси? Джесси чертовски красив. Он слишком сексуален, буквально пропитан сексуальностью. Мужественность практически сочится из его пор. И он был дерзким, как никогда. Помимо самонадеянности, он излучал полную уверенность в себе, оставаясь при этом мудаком. Но затем, поняв, что зашел слишком далеко, расплылся в своей проклятой кривой улыбке, и все теперь должно быть прощено?

Он собирался подкатить ко мне. Это было очевидно. Гораздо больше, чем я когда-либо позволяла себе проявить интерес к пациенту.

Но кого я обманывала? Раньше у меня никогда не было пациента, как он. И это не из-за его славы. Не из-за его привлекательности. Даже не из-за его эгоистично-заносчивого дерьма. Он был таким из-за постоянного общения со знаменитыми спортсменами.

Он изменился, потому что наша совместная история...

Если я смогу преодолеть это с ним, тогда все будет в порядке. Я должна и дальше напоминать себе об этом. Мне нужно оставаться спокойной, молчать и делать свою работу.

Вот и все.

И затем он исчезнет.

Вернется к своей жизни.

И я вернусь к нормальной жизни. Мне больше не придется каждый день жить с этой огромной болью в груди.

В моем четко выстроенном плане имелась одна существенная проблема. Мое тело реагировало на него, как в подростковом возрасте. Находясь с ним в той комнате, мои ладони вспотели, а коленки тряслись. Мои соски затвердели, и клянусь, если бы я не надела трусики, он бы легко увидел, как на меня влияет. Я была настолько мокрой, что должна была сменить их, как только он покинул клинику.

Если бы я только могла как-то справиться с этим, то была бы в шоколаде.

Я закончила пить вино, закрыла дверь в спальню, выключила свет и забралась в кровать. Мои пальцы скользнули между ног, и я откинула голову, позволив воспоминаниям преследовавшим меня на протяжении десяти лет нахлынуть.

Его поцелуй был так нежен. Даже больше, чем я себе представляла. Несколько месяцев я сидела рядом с ним, глядя на эти губы, наблюдая за его пальцами, когда он делал записи в блокноте, замороженная перекатывающимися под кожей мышцами и как он прищуривал глаза, когда концентрировался. Я тысячу раз представляла, каково это целовать его. И когда он, наконец, поцеловал меня, я была в полнейшем шоке.

Я даже не допускала, что он поцелует такую девушку как я. В школе он мог иметь кого угодно. Если бы пожелал, он мог иметь всех Барбар старшей школы Хайленд. Я бы никогда не отвергла его поцелуй. Так и сделала, приветствуя его приоткрытыми губами, обхватив руками и прижавшись бедрами, позволяя ему мягко вести меня обратно к кровати, пока его губы поработали меня, как мне показалось, около часа. Его руки блуждали по моей груди. Ничего подобного я раньше не чувствовала. Жар его ладоней обжигал даже через кофту и

лифчик, словно я уже была обнажена.

Так в итоге и оказалось. Не прерывая поцелуя он избавил меня от одежды и отбросил ее подальше. Тогда я подумала, а почему бы и нет? Разве когда-нибудь мне представится подобная возможность еще раз? Я девственницей почти закончила старшую школу, так почему бы не отдать свою девственность такому парню как Джесси? Он был слишком уверен в себе, оставаясь при этом добрым и ласковым. Боже мой, как же это было хорошо. Боль была незначительной и очень непродолжительной. Через неделю я даже не могла вспомнить, как эта боль чувствовалась. Я могла вспомнить только удовольствие. И его там было столько. Он мастерски двигался внутри меня. Мы слились в объятиях, как будто наши тела были созданы друг для друга. Как будто само наше существование зависело от этого единения.

Он был частью меня. Я была частью его. Ничто в моей жизни не сравнится с тем, как Джесси обнимал меня, целовал, занимался со мной любовью.

Внезапно, в моем мире все было таким правильным.

До этого момента.

Все произошло так быстро. Это как песок, бегущий сквозь пальцы. Сначала он есть, потом нет. Пуф! Словно это всего лишь сон.

Но произошедшее не было сном. Это было самым реальным из всего, что со мной когда-либо происходило.

И теперь, когда он вернулся, я понятия не имела, как с этим справиться.

Глава 9

ДЖЕССИ

— Джесси, ты должен попробовать немного подвигаться, — сказала Мэйси. Сегодня на ней был синий халат, волосы собраны и закреплены серебряной шпилькой. Пока она растягивала мою ногу, я отвлекся, пялясь на шпильку в ее волосах. Я хотел протянуть руку и медленно вынуть ее из волос, и смотреть как локоны каскадом рассыпаются по ее плечам. Она выглядела слегка осунувшейся, была серьезна и плотно сжимала губы, когда молчала. Как только я переступил порог процедурного кабинета, она едва на меня взглянула. Мэйси уже была на месте, тогда как я потратил уму времени медленно туда ковыляя. Она выпрямила спину и сжала губы, всем своим видом показывая профессиональную серьезность. Ей потребовалось несколько минут, чтобы в деталях изложить план и график моего лечения, затем она приступила к процедурам.

Мэйси начала с холодной лазерной терапии. Пробежалась насадкой по моему колену, которое должно было подвергнуться воздействию лазера проникающего глубоко в связки. Когда она это делала, я ничего не чувствовал. Я молча смотрел и слушал, как она, склонившись над моей ногой, начала затянувшуюся на шесть минут лекцию о пользе холодных лазеров.

Теперь она превратилась в какую-то медсестру Рэтчед. Мэйси растягивала мою ногу, сгибая ее под разными углами в стороны, к чему та была совершенно не готова.

— Чертовски больно, — ворчал я.

— Ты принимаешь обезболивающие?

— Нет. Нахрен эту гадость. Не люблю лекарства. Я должен все контролировать, — ответил я.

— Тебя только что прооперировали. Ты с ума сошел? Если не будешь принимать

лекарства, то мы ни к чему не придем.

— А если буду, то к чему придем? — спросил я, блеснув улыбкой, которая очаровывала десятки женщин. Она не дрогнула, не моргнула. Черт, я почувствовал себя большой парящей кучей собачьего дерьма. Казалось, она была настроена против моего присутствия.

— Мы оба здесь, чтобы работать, Джесси. Я здесь, чтобы помочь тебе поправиться. Но я не могу сделать это в одиночку. Ты должен принимать лекарства и делать упражнения. Ты не неуязвим, несмотря на то что твои фанаты, вероятно, тебе такое говорят. Теперь — встань! — потребовала она, вытягивая мою ногу и сгибая колено. Пока она массировала и растягивала мою ногу, я лежал на спине и пялился на нее.

— Куда ты уехала? — спросил я, меняя тему. Конечно, я сделаю что от меня требуется. Настолько, насколько смогу. На кону стояли миллионы долларов, и я не стану рисковать своей карьерой, не воспринимая это восстановление всерьез. Конечно, я бы принял гребаные обезболивающие, и скорее всего только половину назначенной дозы, потому что я не киска. Кроме того, я не хотел лгать Мэйси или злить ее, не принимая эту гадость.

Это было безумием. На самом деле, какое мне дело, как она себя чувствует? Но по какой-то причине мне было не все равно. Дерьмо, я должен быть зол на нее за то, что она бросила меня тогда. Она вела себя так, будто это я сделал что-то неправильно. Это бесит меня... И заставляет быть еще более любопытным...

— Что ты имеешь в виду? — спросила она.

— Когда ты уехала из Олта. Куда ты направилась? — спросил я. Тогда я пытался поговорить с несколькими ее друзьями. Как-то я даже встретил Клайда, покупающего в магазине пиво. Я спросил его, куда она пропала, но ответа никто не знал. Она просто исчезла. Как будто ее вообще никогда не существовало.

— Я переехала в Денвер, — ответила она, а затем замолчала. — Дай мне другую ногу.

Она обошла меня, при каждом шаге покачивая бедрами. Мэйси превратилась в женственную, но сильную красотку. Ее отношение ко мне было жестким, но под этой коркой жесткости скрывалась былая мягкость. Или, может, я проецирую прошлое на настоящее, не знаю. Что-то в ней манило меня узнать ее получше. Мне хотелось докопаться до истины: что-случилось-с-Мэйси-Джейн.

Может быть из-за того, что она была единственной женщиной, бросившей меня. Или потому что она представляла собой что-то, что я потерял давным-давно.

Те годы в Олт были волшебными. Беззаботное время перед тем, как моя жизнь так резко изменилась. Я был близок со своей семьей. Мои родители были добры и благосклонны, окружая меня и мою младшую сестру Нину такой любовью, в которой нуждается каждый ребенок, чтобы впоследствии стать счастливым взрослым. Нина и я были лучшими друзьями, хотя она была намного младше меня.

Закончив школу я отправился в колледж, наивно полагая что моя жизнь всегда будет идеальной, и ничего плохого со мной не случится.

Но потом все изменилось. На последнем курсе моего обучения в колледже, ночью, внезапно умирает Нина. Наш мир перевернулся.

Мэйси была в центре затишья перед бурей. Она была тем, к кому в тот период жизни потянулись мои воспоминания, когда все было казалось бы идеально, прямо перед тем, как все развалилось.

И я отчаянно хотел удержать эти воспоминания...

Да, сейчас у меня удивительная жизнь. Но я бы все отдал, чтобы снова вернуться в те

дни, когда Нина была жива. Она была такой храброй, полной жизни, влюбленной во все, что есть под солнцем. Никто не мог заставить меня смеяться, как она.

И никто не был готов к ее смерти. Здоровая девушка не должна... уходить...

В последствии выяснилось, у Нины была редкая наследственная болезнь сердца, которую в больнице не диагностировали. Один крошечный ген оказался бомбой замедленного действия в ее груди. Если бы мы знали, что в нашей семье была такого рода болезнь, то, возможно, врачи могли бы сделать что-то, чтобы помочь. Но мой отец был усыновлен... Мы не могли этого предвидеть.

Мои родители были опустошены. Я был опустошен.

У меня отняли все. Наивность, в которой я пребывал. Эту веру я всегда буду воспринимать как хорошую шутку. С тех пор, я был измучен. Мое сердце разбито.

После этого я тосковал по ощущению чистой радости... Я испытывал те чувства столь неизмеримой радости, когда не знал, можно ли чувствовать что-то другое. Я скучал по этому. Я хотел вернуть это ощущение. Часть меня не верила в такую возможность. Поэтому изо дня в день в поиске нескольких мгновений поверхностного удовольствия, я оступался, держа свое сердце подальше.

Но в прошлом? В те счастливые времена? Мэйси была частью этого. Даже, если это было недолго. До сих пор я не смог забыть ее — ее смех, сладость, ту связь, которую мы почувствовали в нашу ночь. К черту боль в ноге... Находясь рядом с ней, я чувствовал себя лучше, чем когда-либо за все годы.

Я хотел получить ответы, даже если мне придется их из нее вытягивать. У меня было как минимум три месяца, чтобы заставить ее говорить. Я покачал головой, прогоняя плохие воспоминания.

— Почему? Почему ты переехала? — спросил я. Больше всего я хотел знать это.

Она колебалась, прежде чем ответить. Долгая пауза заставила меня усомниться, слышала ли она меня. Она продолжала растягивать мою ногу, массируя руками бедро.

— Мне исполнилось восемнадцать. Я давно планировала это сделать, — наконец, ответила она.

— Это все, что ты можешь мне сказать? — спросил я.

— Что ты еще хочешь? — отрезала она.

— Объяснение, для начала. Почему ты бросила меня? — спросил я. — И не говори, что у нас не было назначенного свидания. Ты оставила свое выпускное платье в шкафу.

Выражение ее лица было бесценно.

— О чем ты говоришь? — спросила она.

— Чтобы тебя найти, я пошел к тебе домой в ту ночь. Ты исчезла, но оставила свое платье.

— Я знаю, — сказала она, ее голос был суровым и напряженным. — Для тебя это, действительно, так важно, Джесси? После всех этих лет? Это было так давно, что не имеет значения.

— Конечно, теперь это неважно, — ответил я. — Мне просто всегда было интересно, вот и все. Хотя тогда это было важно.

— Прости, — сказала она. — Мне нужно было уйти.

— В ту ночь, да?

— Да, в ту ночь.

— Ладно, Мэйси. Неважно, что ты скажешь. Если не хочешь объяснять, не надо.

— Спасибо, — кивнула она. Я отнюдь не закончил. Сейчас я позволил ей сорваться с крючка, потому что она выглядела, словно вот-вот взорвется от напряжения. Мне нужно притормозить. В конце концов, я получу свои ответы.

— Мне, действительно, чертовски больно, — сказал я, когда она разминала пульсирующее болью колено.

— Тебе следует принимать обезболивающие, — пожала она плечами, разминая сильнее. — Перевернись, — потребовала Мэйси. — Ляг на живот.

— Мне нравится, когда ты указываешь что мне делать, — подмигнул я, перед тем как медленно, словно послушный щенок перевернулся на живот. Ее руки стали массажировать спину, бедра. Если бы мне не было так чертовски больно, я был бы полностью возбужден.

— Хорошо, — оборвала она. — Потому что в течение нескольких недель я буду говорить тебе, что делать. Привыкай к этому.

— Я не это имел в виду, — пошутил я.

— Я знаю, что ты имел в виду. И ты знаешь, что имела в виду я.

— Ох, Мэйси, — я вздохнул. — Почему сейчас ты такая суровая? Раньше ты была доброй и смешной.

— Я все еще смешная, — ответила она, — только не на работе.

Я засмеялся.

— Хорошо, тогда... Блять! Что ты делаешь? Очень больно.

— Конечно, больно. На этом месте невероятно большой синяк.

— Не могла бы ты быть чуточку нежнее? — спросил я.

— Не мог бы ты быть чуточку мужчиной? — ответила она, ее голос был сочился сарказмом.

— Ух, хорошо, — ответил я, игнорируя внезапную боль, пронзившую мое сердце. Ей не обязательно нужно было нападать на мою мужественность, черт побери. Если бы я не был практически инвалидом, я бы прямо сейчас показал ей, каким мужчиной на самом деле был.

— Извини, — пробормотала она себе под нос. — с моей стороны это было непрофессионально.

— Неважно, все в порядке. — Сказал я.

— Развернись, — сказала она. Как только я это сделал, мы оба увидели мой огромный стояк, торчащий из свободных спортивных шорт. Думаю, что, в конце концов, мне было не так уж и больно.

Ее рот открылся в шоке, но глаза были прикованы к нему. Я медленно наклонился, поправил его и пожал плечами.

— Ты всегда так на меня действовала, — сказал я.

— Я тут не при чем. Это вполне естественная реакция. Ничуть не в сексуальном плане, — отрезала она и быстро отвернулась, снова открывая мне потрясающий вид на ее сочный зад.

— Я не был бы так уверен, — ответил я, хватая свой член через шорты и сжимая его.

— Что? — спросила она, поворачиваясь. Мэйси застучала меня, пялящегося на ее задницу.

— Поверь мне, это определенно в сексуальном плане, — ответил я, пока мой член подрагивал в руке.

— Послушай, Джесси. Ты должен это прекратить, — сказала она, ее глаза сверкали от гнева. — Я не могу так работать. Мы едва знали друг друга. Это было давным-давно. Этс

ничего не значит. Лучше всего вести себя профессионально.

— Точно, это было давно, — ответил я медленно. — И это была только одна ночь. Но это не значит, что это не имело значения.

— Я имею в виду... я... ну... ты... черт возьми, Джесси. Я даже толком ничего не помню. Мы можем перестать говорить об этом?

— Не помнишь! — зарычал я. — Что-то не верится.

— Разве? — спросила она, ее голос был пропитан раздражением.

— Да. Это было удивительно, — ответил я. Она снова повернулась ко мне, немного отступив, и стала грубо растирать лосьон с мятным запахом по моей ноге. Я потянулся и заправил выбившуюся прядь ей за ухо. Она вздрогнула, в шоке впившись в меня взглядом. — Я не забыл, Мэйси. И никогда не забуду. Это была лучшая ночь в моей жизни... скажи, что ты не забыла. Это был твой первый раз. Я чертовски уверен, что и ты не забыла.

Она покачивая головой с грохотом поставив бутылку лосьона на стол, и вышла, оставив меня без ответа.

Она чертовски ничего не забыла.

Глава 10 МЭЙСИ

Я закрыла дверь своего кабинета и прижавшись к стене, сползла по ней на пол. Если массируя его гребаные бедра и пах было не так сложно держать себя в руках, то как мне справиться с его прикосновениями? Да, возможно, в этом не было ничего особенного, но то, как он заправил мой локон, было таким знакомым, так по-домашнему. И это меня нервировало.

Я бы никогда не подумала, что увидеть его снова будет таким сложным для меня. Я была так влюблена в него, как только мог быть влюблен наивный подросток. С годами эта влюбленность притупилась до терпимого уровня. Я научилась заталкивать мысли о нем далеко в глубину своего сознания. И вот сейчас, в один момент, он снес все барьеры, которые я возводила годами.

Я снова чувствовала себя подростком. Неуклюжим, спотыкающимся, беспокоящимся, с потными ладонями и трепещущим сердцем. Если бы я не знала, то сказала бы, что у меня вирус. Но это не так. Все было из-за Джесси. Прямо сейчас я поддавалась своим эмоциям. Если не возьму их под контроль, то потеряю все, над чем так чертовски тяжело работала. Свою работу. Свою стабильность.

Я не могла этого допустить. Я в долгу перед Мэдди за то, что она не дала мне утонуть во всем этом дерьме. Она нуждается в родителе, который не развалится из-за ворвавшегося в его жизнь прошлого.

У меня кружилась голова, но я должна была туда вернуться. Я встала, расправила плечи и пошла обратно по коридору.

Грейди ждал у двери, как преданный щенок. Интересно, была ли у него собственная жизнь или это она и была. Он едва кивнул мне, я постучала и снова вошла.

Джесси без рубашки сидел на скамейке для упражнений, делая жим штанги над головой сидя. Он в хорошо отработанном ритме поднимал и опускал штангу, и его крепкие мускулы напрягаясь, перекачивались под кожей, делая его спину еще эффектнее. Его бицепсы подрагивали от напряжения, и блестели от пота.

— Что ты делаешь? — спросила я. — Ты не должен так торопиться.

— С руками у меня все в норме. Кроме того, ты сбежала, не сказав мне, что делать. Я не люблю попусту тратить время. Время — деньги, верно? — подмигнул он.

— Да, я тоже так думаю, — сказала я, заставляя себя оторвать взгляд от его удивительного, соблазнительного тела. Я видела снимки с ним. За эти годы его много фотографировали, и, вероятно, эти снимки были расклеены на многих стенах девочек-подростков. Но видеть его лично, другое дело. Снаружи он был идеальным мужчиной. Его тело было безупречным, независимо от того, что оно было опухшим, с ужасным коленом и синяками на левой стороне и бедре. Я их попросту не замечала. Я видела только тяжелый труд, вложенный в это тело для элитно-спортивной формы. Это было захватывающее зрелище. Мне понадобилась секунда, чтобы собраться с мыслями, прежде чем я снова смогла вымолвить хотя бы слово.

— Итак, — начала я. Мой голос дрожал, и это начинало меня бесить. Я была взрослой женщиной, которая ведет себя как девственница-подросток. — Через коридор у нас есть бассейн и гидромассажная ванна. Водная терапия является большей частью реабилитационной программы.

— Значит, я увижу тебя в бикини? — спросил он.

— Что? Нет! Я не буду его надевать.

— Очень жаль. Звучало заманчиво и было бы весело, — сказал он.

— Мы здесь не для того, чтобы получать удовольствие, Джесси, — ответила я, стараясь говорить настолько сурово, насколько возможно.

— Почему нет? — спросил он.

— Потому что веселье не заставит тебя чувствовать себя лучше! — огрызнулась я.

— Спорим? — спросил он, снова подмигивая мне. — Может быть, мы говорим о разных видах веселья.

— Ты должен прекратить, — сказала я, закатывая глаза.

— Ты должна перестать быть такой напряженной, — подчеркнул он.

— Так, держи эти бумаги, — я сунула документы о назначенных гидромассажных процедурах ему в руки. — Они ждут тебя в коридоре. Доверься лучшим физиотерапевтам и расслабься. Эти предписания покажут тебе все упражнения, которые ты должен выполнить, пока находишься в бассейне. Когда закончишь, залезь в горячую ванную на пятнадцать минут. Не больше, не меньше. Понял?

— А что ты будешь делать? — спросил он.

«Сидеть в своем кабинете и пытаться не лишиться самообладания», — подумала я про себя.

— У меня есть еще один пациент, — солгала я. Он был единственным, с кем я работала. Ларри расчистил мое расписание, чтобы я могла проводить больше времени с Джесси. Узнай он что я спланировала Джесси на гидрокинезотерапию, то разозлился бы, что я не проконтролировала его, как должна была сделать.

Блять, Ларри. Я просила его забрать у меня это дело. Но если он настаивал, чтобы я работала с Джесси, то я проводить с ним каждую свободную минуту не обязана. Я не могла. Мне нужны были перерывы, чтобы отдышаться и убедиться, что стены, которые я возвела, твердо стоят на месте.

Я ненавидела признавать это, но каждая секунда проведенная с Джесси, медленно подтачивала мою броню. Я не могла этого допустить.

— Увидимся через несколько часов, — ответила я, еще раз оставляя его одного в

комнате. Сейчас мне удалось сдержаться и не прикоснуться к нему, а также избежать его прикосновений. Маленькая, но все же победа.

Я никогда не стремилась к богатству. И мне не нужно работать больше, чем сейчас.

Глава 11

ДЖЕССИ

После двух часов упражнений в воде я был готов ехать домой. Боль была в разы сильнее моих ожиданий, и я пожалел что не начал принимать обезболивающие раньше. В течение дня мое раздражение только росло. Частично из-за боли, но больше всего из-за непробиваемости Мэйси. Я пытался напомнить себе, что это только начало, возможно, ей действительно было больно или что-то еще. Но это все равно бесило меня. Я не привык к отказам.

Мое обаяние гарантировало успех. Я знал, чего ждать от женщин и как получить от них именно то, что мне нужно...

Мэйси оказалась невосприимчива к моим потугам, и моя попытка забраться ей под кожу, казалось, ее только злила.

На протяжении всего дня она обламывала меня снова и снова. И вместо того, чтобы отступить, я старался еще усерднее. Если бы это был кто-то другой, я бы тут же прекратил. Но это был не просто кто-то. Это была Мэйси. В этот раз я не мог уйти.

— Поужинай со мной, Мэйси, — предложил я перед уходом. Она была в своем кабинете и уже попрощалась со мной, но я все же решил зайти к ней перед отъездом. Грейди ждал за дверью, пока я ковылял на костылях. Она сидела уставившись в монитор, очки на ее носу делали ее еще более привлекательной. Сегодня волосы Мэйси снова были собраны в незамысловатый пучок, а благодаря очкам, в моей голове возникла фантазия о грязной библиотечарше.

— Нет, — она отвергла мое предложение, даже не взглянув на меня.

— Мэйс, — сказал я, сокращая ее имя в привычной манере. — Давай же. Один ужин. Черт, всего лишь один напиток.

— Я сказала нет, Джесси, — ответила она, наконец-то встречаясь со мной взглядом. — Спасибо, но нет. Хорошего вечера. — Она кивнула, словно последнее слово было за ней.

Получив отказ я почувствовал себя не очень хорошо, скорее всего от того, что не нашелся что ответить. И уж точно я не собирался просить. Это наряду с извинениями было в топе того, чего я никогда не делал.

— Увидимся завтра, Мэйс, — развернувшись я оставил ее одну в кабинете. Сделав несколько шагов, я снова обернулся. Она этого не видела, потому что сжав виски пальцами и прикрыв глаза ладонью, качала головой. Видя ее такой, я почувствовал резкий болезненный укол чего-то, но вот чего, понять не мог.

С Мэйси произошло что-то серьезное. Что-то, что до сих пор отдавало болью. Я не совсем уверен, какое имел к этому отношение, но чувствовал, что это как-то связано со мной. Потому что каждый раз, когда она на меня смотрела, она будто видела призрака из прошлого, которого совсем не хотела встречать.

В этом не было никакого смысла. Но как бы то ни было, я твердо решил заставить ее снова меня хотеть.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я сидел на балконе своего пентхауса, наблюдая оранжевый закат, когда зазвонил мой телефон. Звонившим оказался тренер Фокс, я ответил:

— Привет, Уилл.

— Как твое колено, Колорадо? — спросил он.

— Все еще хреново. Болит, опухшее и чертовски уродливое. Синяки на данный момент приобрели необычную гамму, что-то между зеленым и фиолетовым.

— Ну, эта машина хорошо тебя приложила. Ты пробовал ходить без костылей?

— Только на мгновение, но потом понимал, насколько ужасной была эта идея.

— Ну, ты удостоверься, что не пропускаешь сеансы физиотерапии. И помни, у нас нет времени, чтобы тратить его впустую. Я не хочу озвучивать тебе, что произойдет, если ты не будешь готов к сентябрю.

— Тогда и не надо. Я поправлюсь, — ответил я. Другие варианты я даже не рассматривал. Я не собирался говорить даже о вероятности другого исхода. Я не позволю какому-то сопливному подростку, пишущему сообщение, уничтожить мою карьеру.

— Я надеюсь, Колорадо. Мы рассчитываем на тебя, — сказал Уилл.

— Я не подведу вас, Тренер, — ответил я, прежде чем повесить трубку.

Да, я вылечусь за три месяца. В конце концов, поправлюсь настолько, чтобы играть по полной. У меня достаточно времени. Но почему-то сейчас в моей голове на первом месте был не футбол. Я думал о том, что проведу с Мэйси лишь три месяца. Мне этого времени было недостаточно.

Может сегодня я и потерпел фиаско, но завтра будет новый день. Я был полон решимости снести все барьеры и не сдамся, пока не получу от Мэйси того, чего хочу.

Позже, лежа в постели я думал о том, где я ее хотел. Рядом со мной, подо мной, надо мной, в своих объятиях...

Если мои обычные методы не работали, то мне придется применить тяжелую артиллерию.

В любом случае, она будет моей.

По крайней мере, еще на одну ночь.

Глава 12 МЭЙСИ

На следующее утро я проснулась с мыслями о своих секретах.

Я всегда говорила Мэдди, что секреты причиняют боль только тому человеку, который их хранит. Что секретами лучше делиться, чтобы освободившись от них, позволить жизненной энергии свободно проникать в твое сердце. Возможно, это дерьмо берет свое начало со времен хиппи или же это осознание собственной вины берedit мои раны и бьет по совести. В любом случае, я не хотела, чтобы она стала такой, как я.

Мой секрет был огромен. Но это моя жизнь. Я держала все в тайне так долго, что он стал частью меня. Я никогда никому не говорила и не собиралась делать этого сейчас.

Но, черт побери, иногда мне так хотелось облегчить душу. Но о том, чтобы сделать это не было и речи. Я никому не могу доверять.

Я не думала, что кто-то будет держать язык за зубами, узнай он что я скрываю. Его продадут тому, кто больше заплатит, тем самым разрушив все, что я здесь построила.

По сути я сама могла его продать и сбежать от всего этого, но тащить на себе такую грязь было последним, чего я хотела.

Даже Эдди, мой самый лучший друг в этом чертовом мире, не знал о нем. Как бы я не любила Эдди, я знала, что он был великим сплетником. Он замечательный друг, прекрасный «дядя» для Мэдди и приносит колоссально много счастья и света в наши жизни.

Днем он был Эдди Роквеллом, любящим геем с золотым сердцем, но ночью превращался в совершенно другого человека — Роки Монтэгни — королеву зрелищ в Денвере. Он приезжал в центр города Чарли каждый вечер пятницы и воскресенья и был очень популярен и любим в общине Денвера.

Я встретила его несколько лет назад, когда все еще училась в медицинском и подрабатывала в другой физиотерапевтической клинике. Эдди во время танца в паре со стилетом упал и повредил колено. Меня назначили его врачом, и мы сразу же подружились. Он и Мэдди обожали друг друга.

Но свой секрет, я до сих пор так ему и не рассказала.

Мой рот оставался на замке, мой секрет похоронен глубоко внутри меня, и он никогда не увидит дневного света.

Ведь каждый что-то скрывает, да? Что-то, что никогда никому не говорит? Что-то, что готов унести с собой в могилу? Я не исключение. В конце концов, именно так я твердила себе, пока пыталась уснуть.

У каждого есть секреты. Я ничем не отличалась от остальных, поэтому считала совершенно нормальным держать его в себе. Может, это и неправильно, но однозначно было необходимо. Некоторые вещи лучше оставить невысказанными, и мой секрет был одним из таких.

И, если я не хотела отвечать на вопросы Джесси, то, черт побери, я могла это сделать. Я не обязана рассказывать ему, почему уехала. Я не должна объяснять ему, почему его тогда продинамила. Может, я и задолжала ему объяснение, но на одном он не остановится. По крайней мере, не на подлинном.

Этим утром я так потерялась в собственных мыслях, что чуть не позволила Мэдди уйти без ингалятора. Это было бы настоящим кошмаром. Мне пришлось бы отпроситься с работы, вернуться домой, чтобы затем отвезти ей его в школу. Поэтому я бежала за автобусом два квартала, как лунатик отчаянно крича и размахивая руками, пока он, наконец, все же остановился и дал мне войти.

После этого я поехала на работу, решив по пути проветрить мозги, не позволяя себе больше отвлекаться. Мне нужно оставаться с ясной головой и держать себя в руках.

В этом я была хороша. Я не пробыла в своем кабинете и пяти минут, когда вошедший Ларри все испортил.

— Поторопись. Ты можешь взять кофе с собой? — сказал он, тыча пальцев в кружку на моем столе.

— О чем ты говоришь? — спросила я.

— Твой пациент плохо себя чувствует. Он просил, чтобы ты назначила лечение.

— Какой больной? — спросила я, понимая, о ком он говорил, но надеялась что ошибаюсь.

— Колорадо конечно. Он твой единственный пациент.

— Черт возьми, Ларри! — воскликнула я. Да, я не должна была жаловаться, но это уже перебор.

— Я не вижу проблемы, Мэйси. Он живет недалеко отсюда. Я заплачу тебе за бензин и парковку, если проблема в этом. И я заплачу тебе в полтора раза больше, чтобы ты ушла из кабинета.

— Дело не в этом!

— Тогда в чем? — спросил он.

— Если ему плохо, то почему я должна ехать к нему домой и подвергаться чему-то, чем он там болен?

— Его травма ноги не заразна, Мэйси. Ему слишком больно ходить, и мы оба знаем, что он не может себе позволить пропустить день терапии.

— Я не могу в это поверить, — пробормотала я, качая головой и собирая свои вещи. — Какой у него адрес?

— Он живет в пентхаусе Spire, — сказал он.

— Ну, конечно же, — я закатила глаза. Spire одна из самых роскошных высоток Денвера, и, конечно, он там живет.

— Должен сказать тебе, Мэйси, я удивлен, что ты не рада этому. Для тебя это отличная возможность. Он может дать хорошие рекомендации для тебя и нашей компании. Если мы сможем поставить мистера Колорадо на ноги, то в конечном итоге могли бы проводить сеансы реабилитации для всей его команды. Я имею в виду существенный рост в бизнесе, и не думай, что я не вспомню, кто этому помог. Для тебя это будет большое повышение... плюс, ты потусуешься в его пентхаусе. Я слышал вид оттуда великолепный.

— Повезло мне, — я усмехнулась и прихватив свой кофе и вышла из кабинета.

Джесси поднял ставки. Я знала, что прийти в клинику на костылях было бы не слишком болезненным. Он использовал это как оправдание, чтобы остаться со мной наедине. Он все еще пытался сломить меня.

Но его ждал большой сюрприз, если он на это надеялся.

Я была сильной и непоколебимой. Я так долго не позволяла никому из мужчин сбить себя с курса. И я не позволю какому-то шутнику прийти и все разрушить, независимо от того, как он заставлял меня чувствовать себя...

Глава 13

ДЖЕССИ

— В понедельник утром первым делом выйдет рассылка.

Мой бухгалтер, Харлан Харрисон, сидел напротив меня за кухонным столом. Возле него стояли мои костыли. Они уже настолько мне осточертели, что я хотел выкинуть их с балкона.

— Убедись, чтобы Саманта вложила написанное мной письмо, когда пошлет наши чеки, — ответил я, когда позвонили в дверь. — Ты понял, Харлан? Это, наверное, мой физиотерапевт.

— Конечно, — он поднялся и открыл дверь, приветствуя очень злую, но в тоже время очень очаровательную, Мэйси. Я обрадовался, когда увидел, что сегодня ее волосы были распущены. Кудри, которые я хорошо помнил, подпрыгивали вокруг ее головы в неуправляемом беспорядке. Я представлял, как зарываюсь в них кончиками пальцев, оттягивая ее голову назад, и захватываю ее губы своими в страстном поцелуе. Я хотел почувствовать запах ее волос, прикоснуться к ним, ощутить, как они скользят сквозь пальцы.

— Мэйси, спасибо, что пришла, — сказал я, сидя за столом. — Прошу, входи. Это

Харлан, мой бухгалтер.

— Привет, — сказала она, вежливо улыбаясь, несмотря на свой гнев. В ней до сих пор была та маленькая городская девочка. Она никогда никому излишне не хамила, как бы не злилась. — Приятно познакомиться.

— Аналогично, — сказал Харлан и повернулся ко мне. — Помимо выплат Детскому Фонду Объединяющий Сердца, что-нибудь еще надо, Джесси?

— Это ты мне скажи. Ты бухгалтер, Харлан, — пошутил я. — Думаю, нет. Просто убедись, что деньги попадут к исследователям настолько быстро, насколько это возможно.

— Будет сделано, сэр, — сказал он и обратился к Мэйси. — Мадам, мне было приятно встретиться с вами.

— Мне тоже, — сказала она задумчивым и тихим голосом.

— Пока, Харлан. Удачного дня. Передавай привет Джой и поцелуй за меня детей, хорошо?

— Понял, Джесси, — сказал он, обнимая меня и кивая Мэйси перед тем, как уйти.

Я повернулся к ней и начал вставать, потянувшись за костылями.

— Ты не выглядишь так, будто тебе слишком больно, — сказала она.

— Разве нет? — сказал я, изображая небольшое вздрагивание.

— Абсолютно, — сказала она.

— Ну, мне, правда, больно. Если ты забыла, я был сбит чертовой машиной. Кроме того, нам будет гораздо удобнее работать здесь, не так ли?

— В Стедман Хокинс самое современное и высокотехнологичное оборудование, — сказала она, стоя передо мной упираясь руками в бедра и наблюдая за моей возней с костылями.

— Да, но разве здесь не прекрасный вид? — сказал я, показывая жестом в сторону балкона.

Она повернулась и моргнула, когда увидела вдалеке вырисовывающиеся горы и раскинувшийся под нами Денвер.

— Да, это так, — призналась она. — Это красивое место, Джесси. Ты хорошо устроился, не так ли?

— Лучше в одних отношениях, чем в других... на самом деле у меня есть еще место около Форт-Коллинза. Если тебя это интересно, то мы могли бы пойти туда.

— Нет, все прекрасно, — сказала она, поворачиваясь ко мне. — Думаю, мы можем поработать здесь пару дней. Тебе все равно придется ходить на гидромассажные процедуры в Стедман.

— У меня на балконе есть гидромассажная ванна, а внизу бассейн, — ответил я, улыбаясь ей. Позади нее солнце пробивалось через окна, свет, проходя через ее кудри, создавал мерцающий эффект. Это было завораживающе. Ее черные волосы абсолютно не поседели, на лице не было ни единой морщинки, а ее тело было соблазнительным, крепким и упругим. Я прошелся взглядом по ее телу, медленно впитывая ее красоту. Она смотрела на меня, скрестив руки на груди.

— У тебя на все есть ответы, да? — спросила она.

— Я стараюсь. Почему бы тебе не присесть? — сказал я, жестом показывая на круглый белый кожаный диван в центре гостиной. — Давай немного поболтаем и наверстаем упущенное. Хочешь что-нибудь выпить? Пиво? Вино?

— Сейчас десять часов утра, — ответила она.

— Тогда «Мимозу»? — спросил я. — «Кровавую Мэри»?

Она засмеялась и потрясла головой.

— Воды, — сказала она.

Я шарил по кухне, а она стояла и с весельем наблюдала за мной.

— Что?

— Кажется, ты справляешься с этим немного лучше, чем раньше, — сказала она.

— Ну, это не значит, что ты помогаешь мне, — сказал я, прокатив бутылку воды по стоящему между нами столу из черного кварца.

— Моя задача не только вылечить, но и научить тебя быть самодостаточным. Твоя задача — делать все по-своему. Зачем мне делать твою работу за тебя? — съязвила она. На мгновение, я увидел небольшую улыбку на ее лице. Может быть, она, наконец, потеплела ко мне.

— Что за Детский Фонд Объединяющий Сердца? — спросила она, когда открывала бутылку воды, а затем сделала длинный глоток. Мой член начал подергиваться, пока я наблюдал, как она обхватывает губами горлышко бутылки.

— Что? — спросил я, прогоняя образ из головы.

— Мужчина, который был здесь, упоминал о Детском Фонде Объединяющий Сердца, — ответила Мэйси.

— Я решил заняться благотворительностью, — сказал я, полностью отвлекаясь от ее губ.

— Благотворительность для детей? — спросила она.

— Да, для детей, у которых проблемы с сердцем. Помнишь мою сестру, Нину?

— Да, конечно. Как она? — спросила она.

— Думаю, ты не слышала... Она умерла на втором году моей учебы в штате Колорадо.

Ее глаза расширились, и она посмотрела на меня с такой грустью, что я почувствовал желание утешить ее.

— Я не знала, Джесси. Сожалею, — сказала она.

— Спасибо, — ответил я, когда лицо Нины появилось в моей голове. Я каждый день скучал по ней. — Меня всегда интересовало, какой бы она была сейчас? Она была таким чудесным ребенком.

— Да, я помню. Но... как она... — она осторожно начала спрашивать.

— У нее было больное сердце. Мы не знали, пока не стало слишком поздно...

— Мне жаль, Джесси, это ужасно звучит.

— Так и есть. Это было неожиданно. Ничего нельзя было сделать.

— Я сожалею, — снова сказала она. Ее глаза наполнились слезами, когда она посмотрела на меня. Последнее, что я хотел увидеть — это, как плачет Мэйси. Она была настолько совершенной, такой чертовски красивой, и я не хотел, чтобы она когда-либо грустила.

— Все хорошо, спасибо, — сказал я. — Ее потеря стала для меня ударом. Но я выделил время и вложил деньги, чтобы организовать ее наследие. Благотворительный фонд собирает деньги на исследования, помощь и лечение детей по всей стране. Каждый день мы все больше узнаем о причинах детской болезни сердца. Я надеюсь, что когда-нибудь мы сможем искоренить эту болезнь во имя моей сестры... Но до тех пор фонд помогает финансировать столько исследований и экспериментальных лечений, сколько может.

— Удивительно, — прошептала она, вытирая глаза.

— Спасибо, — сказал я, ковыляя к ней. Мне нравилось быть рядом с ней. Она была похожа на картину в музее, которую я не должен трогать, и часть меня умоляла нарушить это правило, дотянуться и сделать это.

К моему удивлению, она потянулась и нежно коснулась моей руки.

— Ты был хорошим братом. Я уверена, что она видит и ценит то, что ты сделал, — она торжественно кивнула, взглядываясь мне в глаза.

Я сглотнул, ее слова проšliсь по всему моему телу.

— Это все, на что я могу надеяться, — сказал я, пытаясь улыбнуться. — Нина заслуживает, чтобы кусочек ее жизни продолжался. Она была такой заботливой девочкой. Она хотела спасти мир, и я думаю, что она собиралась сделать это... Одного пациента за раз.

Мы стояли посреди кухни. Я прислонился к островку, пытаясь притвориться, что мое колено не убивало меня. Я хотел показать ей, каким был сильным. Хотел, чтобы она увидела, насколько хорошо я справлялся.

Я даже не знаю, почему меня это заботило. Но так и было. Я не злился на нее за то, что она бросила меня несколько лет назад. Черт возьми, я никогда не был так зол. Это больше походило на беспокойство о ней. Сейчас она стояла передо мной, настоящая женщина во плоти. И я начал заново все обдумывать о той возможности, о которой я не думал в течение длительного времени. Я отказывался от идеи когда-нибудь с кем-либо в своей жизни остепениться. Я не такой человек. Без сомнения, это было не для меня. Но почему я фантазировал убежать в закат с этой женщиной из своего прошлого? Я списал это на ее отказ и оттолкнул все дурацкие мысли об этом и чем-нибудь еще. Я не размяк. Во мне говорили обезболивающие.

Я был Джесси гребаным Колорадо. Девушка передо мной могла быть из моего прошлого, но она все еще просто девчонка, правильно?

Весь остаток дня мой член и сердце продолжали спорить об этом. Мы приступили к упражнениям, во время которых я наслаждался видом.

— Сегодня это, действительно, ощущается удивительно, — сказал я, когда Мэйси провела руками по внутренней стороне моего бедра, ведущей к паху. — Не так больно, как вчера.

— Приятно слышать, — бормотала она, сильнее зарываясь в мои мышцы. Мы были на полу в гостиной, я лежал на спине на коврикe, который она привезла с собой. Я не хотел смущать нас очередной яростной эрекцией, как это было вчера, так что я пытался думать обо всем, о чем мог, лишь бы не о том, как я хотел разорвать этот халатик и взять ее прямо здесь на полу гостиной.

Я ненавидел быть искалеченным, но мне было приятно, когда она проводила руками по моим ногам.

— Почему ты не замужем? — спросил я, снова продолжая тему.

— Я не знаю. У меня, действительно, не было времени на отношения, — пожалала она плечами.

— У тебя должно быть время, — ответил я.

— Должно, хах? Ну, а что на счет тебя? Я не вижу здесь миссис Колорадо.

— Я не из тех, кто женится, — сказал я. — Если ты не заметила, я тоже был занят.

— Я слышала, НФЛ могут вас изматывать. Я лично наблюдала это на некоторых своих пациентах, — сказала она. — Но ты должен убедиться, что работа не возьмет верх над твоей жизнью.

— Ну, все идет к этому, — засмеялся я. — Я действительно не знаю, как парни с семьями справляются со всем этим. Каждую неделю я нахожусь в разных городах. Этот пентхаус пустует чаще, чем не...

— Ужасно, — сказала она, скользя руками вниз на мое колено и слегка массируя его. Я поморщился от боли, но попытался скрыть это. Она улыбнулась мне и стала массировать легче.

— Прости, — сказала она. — Твое колено будет слишком чувствительным в течение долгого времени.

— Ты когда-нибудь хотела вернуться обратно, Мэйси? — спросил я.

— Обратно куда? В Олт? — спросила она.

— Да. Вернуться в те дни, когда мы управляли нашими жизнями, когда мы делали то, что хотели, без ответственности и ни перед кем не отчитываясь.

— Нет, не хотела, — тихо сказала она.

— А я хотел. Тогда все было просто, — ответил я.

— Правда? — спросила она. — Я не помню, что было просто. Я помню, что было трудно.

— Ну, у тебя была лучшая жизнь в семье, насколько я помню.

— У меня вообще не было жизни в семье, — ответила она.

— Да, возможно, — сказал я. Я чувствовал себя виноватым за то, что поднял эту тему, потому что в ее глазах появилась печаль, которую я видел прежде. — Но сейчас твоя жизнь кажется намного лучше. Ведь так?

Она улыбнулась, и ее лицо засияло от веселья.

— Да, сейчас у меня прекрасная жизнь.

— Даже без мужчины? — дразнил я.

— Да, даже без мужчины, — сказала она, смеясь. — Не каждая женщина в своей жизни нуждается в мужчине, понимаешь?

— Нет, но разве это не помогает? — спросил я.

— Нет, не всегда, — ответила она, трясая своей головой и смеясь. — Разве ты не слышал о Теде Банди?

— Вот почему ты не ходишь на свидания? Ты боишься маньяков?

— Не совсем, — сказала она, кивнув мне, чтобы я перевернулся. Я перевернулся на живот, и она начала растирать заднюю часть моего бедра. Как и до этого, мой член восстал в полном внимании. Дерьмо. Мне снова придется перевернуться, и, в конце концов, она его увидит.

Черт возьми, мое тело реагировало на нее, будто я снова стал подростком. Я не контролировал себя, когда она рядом.

Я позволил ей молча работать. Ее руки ощущались как шелк, скользкий по моей коже. Мой член болел, пока я лежал на нем, отчаянно пытаюсь игнорировать его в надежде, что это не опозорит меня.

Конечно, моя надежда ни к чему меня не привела. Когда она закончила, я был так возбужден, что готов был просто взорваться.

— Мне нужно, чтобы ты перевернулся, — тихо сказала Мэйси.

— Может быть, мы сделаем это через несколько минут... Моя нога снова начала болеть... — ответил я, пытаюсь сохранить хладнокровие.

— Это не просьба, — ответила Мэйси, хватая меня за бок и переворачивая.

Здравый смысл и скромность сразу же испарились. Я позволил ей перевернуть меня, мой член возник в воздухе, прямо как чертов флагшток. Щеки Мэйси стали вишнево-красными, когда она отвернулась.

— Прости, думаю, задняя часть бедра является для меня нежным местечком, — ответил я.

— Опять же, это совершенно естественно. Ничего страшного, — сказала она.

— Я бы сказал, что это большая проблема!

— Ладно, хорошо, это большая проблема, — сказала она, смеясь. Звук ее смеха был заразителен, и вскоре мы оба смеялись. Это было удивительное чувство вновь смеяться с ней. Как в старые времена.

— Мэйси, я ждал десять лет, чтобы снова услышать твой смех, — сказал я тихо, дотягиваясь и наматывая ее локоны на пальцы. Я осторожно потянул ее голову назад, глядя в ее трепещущие глаза.

Прежде чем понял, что делаю, я выпрямился, положил руки на ее щеки, притянул к себе и опустил свои смеющиеся губы на ее. Она была такой теплой, ее губы были даже мягче, чем я помнил.

Она растаяла в моих руках, целуя меня в ответ с крошечным всхлипом.

С жаром накрыв ее рот я скользнул языком между ее губ, чтобы исследовать ее сладкий вкусный рот. Она застонала, глубоко целуя меня в ответ. Когда огонь желания пронесся по моему телу я тоже застонал. Я притянул ее ближе, целуя сильнее, глубже.

Целовать ее было настолько замечательно, насколько я помнил, и даже намного лучше.

Мой член болезненно пульсировал в штанах, все мое тело гудело от нужды в ней — попробовать ее, прикоснуться к ней, почувствовать, как она полностью меня окружит. Я так долго ждал, чтобы снова увидеть ее, и сегодня вечером я собираюсь заставить ее выкрикивать мое имя.

— Джесси... пожалуйста, — прошептала она, ее рот открылся в небольшом «О», делая меня тверже. Я наклонил голову, мои пальцы все еще перебирали ее волосы, когда я снова поцеловал ее, но на этот раз сильнее. Тепло между нами было почти на неконтролируемом уровне.

Она яростно ответила на поцелуй, но неожиданно все ее тело напряглось в моих объятиях. Она отступила назад, ее глаза сверкали от гнева, когда она ударила меня по лицу.

— Блять! — вскрикнул я, глядя на нее в шоке.

Ее рука взлетела к губам. Она была также шокирована, как и я. Слезы наполнили ее глаза. Она повернулась и побежала к входной двери, распахнув ее и оставляя меня один на один с горячей щекой и самой болезненной эрекцией, которую я когда-либо имел в своей жизни.

Глава 14 МЭЙСИ

Я сидела в машине в полном шоке, слезы текли по моему лицу, соски в лифчике были твердыми, как камень, напоминая о моем смятении. Я была в жутком состоянии.

Какого хрена только что произошло?

Куда делся мой профессионализм?

Что, блять, за слабой одинокой нуждающейся женщиной я была?

Какого хрена мне теперь делать? Я настолько все испортила, что черта с два это можно было восстановить?

Теперь я определенно не могла его лечить. Конечно, я была уволена. Даже если Джесси не сообщит, что я ударила его, как истерическая психопатка, то я все равно буду уволена, потому что откажусь снова с ним увидеться. Вполне очевидно, что я не могла снова с ним встретиться. Он был слишком дерзким, слишком прямолинейным, слишком чертовски самоуверенным. И я ненавидела себя за то, что не могла сопротивляться ему. Как я могла поцеловать его?

Боже, мне казалось, что поцелуй продолжался вечно или время остановилось, или и то и другое одновременно. Хотя я знала, это было абсурдом. Но он делал меня такой безумной, что я даже не могла мыслить разумно, не говоря уже о хронологии.

Он смешал мои внутренности, расплавил, превратил в сентиментальный беспорядок все, что я ненавидела. Я не была женщиной, позволяющей чувствам контролировать ее жизнь. Нет, я была той, которая брала ответственность в каждой ситуации. Я была той, которая воссоздала свою жизнь с нуля, пуская в нее только то, что ценила. Я отказывалась от отдыха, полностью отстраняясь от чувства вины и неопределенности.

Но кто была та женщина у Джесси в пентхаусе? Кто открыл ее рот и впустил его глубоко внутрь? Она не была мной! Я даже не узнала ее.

Или, возможно, это все-таки была я. Но с тех пор, когда я видела ее такой в последний раз, она была маленькой наивной восемнадцатилетней девушкой, жаждущей внимания и любви. Она думала, что нашла их в руках Джесси, и, возможно, так было на короткий промежуток времени. Но все это было нереально. Этому не было продолжения. Все это закончилось и было похоронено. Вместе с той юной девушкой.

Теперь я стала чертовой сильной женщиной — единственной, кто решает, по какому пойти пути. И Джесси гребаный Колорадо никогда не был частью плана, как и Мэдди. Но это другая история. Мэдди была подарком. Прекрасным благословением, от которого я бы никогда не отвернулась.

Мэдди превратила ту наивную девочку в женщину, которой я стала сегодня. Именно Мэдди была той причиной, по которой мне нужно вспомнить, кем я была. Я не могла вернуться к тому наивному ребенку, который не знал ничего лучшего. У меня был человек, который рассчитывал на меня...

Я завела машину, двигатель затрещал и закашлял.

— Давай же... — подстрекала я, умоляя двигатель завестись.

Понадобилось три попытки, когда он наконец-то завелся в клубке черного дыма, вырвавшегося из глушителя. Я вздохнула, качая головой, и направилась домой.

Я придумаю какую-нибудь отмазку для Ларри. Возможно, я скажу ему, что подхватила грипп.

Мне нужно время чтобы побыть одной. Подальше от работы. Подальше от Джесси. Подальше от проклятых сексуальных глаз и нескромных вопросов. Подальше от того поцелуя, тех рук, которые так хорошо ощущались, когда ласкали мое лицо. Я вздрогнула от желания, мое тело шло в разлад с моим мозгом. Я хотела Джесси. Я хотела гораздо большего, чем его поцелуи. Нельзя отрицать того, как сильно мое тело реагировало на его прикосновения. Это всегда было...

Он был сексуальным, обаятельным, смешным и таким чертовски великолепным, что мне почти больно было смотреть на него. Он был всем, что я хотела в мужчине, если бы позволила себе на самом деле захотеть. Все, что ему нужно сделать — сверкнуть мне этими ясными голубыми глазами, и я задыхалась. Если бы он был кем-то другим, я бы влюбилась в него, не задумываясь.

Но он не был кем-то другим. Он был Джесси.

Влюбившись в него, я поставлю под угрозу все, что так долго строила. Всего из-за одной ночи с ним, я не могла так рисковать. Джесси был под запретом.

Он был самой большой опасностью для всего того, что я любила, и ничего в мире не значило больше этого.

Ничего.

Глава 15

ДЖЕССИ

Моя щека все еще горела от пощечины Мэйси, а член оставался каменно-твердым. После ее ухода я доковылял до окна и наблюдал, как она словно испуганный кролик бежит через стоянку к своей машине. Когда ее машина отъехала и исчезла за углом, облако черного дыма от нее еще долго висело в воздухе. После ее поцелуя моя жажда к ней достигла пика. Я не собирался останавливаться, пока она не будет там, где я хочу.

Видимо, Мэйси была полна решимости заставить меня попотеть.

Все в порядке. Конечно же, все в порядке.

Это был небольшой вызов, и я готов немного поучаствовать в гонке. Она бы стала хорошим стимулом.

Эта девушка была крепким орешком. Я отлично понимал, что не смогу завоевать ее, пока не пойму, что происходит в ее голове. Она наслаждалась этим поцелуем так же сильно, как и я. Ее тело не лжет. Но прежде чем она ударила меня, что-то еще мелькнуло в ее глазах. Страх.

Итак, какого черта она боялась меня? Я не мог понять. Должно быть, что-то удерживало ее, и я непременно выясню, что именно...

После того, как ее машина скрылась из вида, я позвонил своему адвокату Стэну. Он, как всегда, ответил на первом гудке.

— Колорадо, как поживаешь? — спросил он. На заднем фоне до меня доносились звуки вечеринки, и я улыбнулся. Он был самым трудолюбивым адвокатом в Денвере, но всегда, казалось, проводил время лучше меня.

— Я в порядке, Стэн. Как твоя мама?

В последнее время мама Стэна часто попадала в больницу. Мы почти потеряли ее.

— Последние две недели у нее стабильное давление. Похоже, она выкарабкается.

— Я рад это слышать. Поцелуй ее от меня, хорошо?

— Конечно. И спасибо за присланные тобой цветы, — сказал он.

— Не за что. Слушай, Стэн, помнишь того частного детектива, которого ты нанимал в прошлом году из-за страхового случая, о котором ты мне рассказывал?

— Конечно, Мария Голд. Лучший детектив в штате. Что ты от нее хочешь?

— У меня есть для нее работа. Можешь дать ее номер?

— Конечно, Джесси. Я сейчас же тебе его пришлю. Есть что-то еще, чем я могу тебе помочь? Все в порядке?

— Ох да, в порядке. Ничего серьезного. Это личное. Я хочу кое-что проверить...

Я положил трубку. Мои мысли запутались, когда я в миллионный раз воспроизводил поцелуй с Мэйси. То, как она убегала от меня в страхе, не давало мне спать всю ночь. Мне вообще это не нравилось. Последнее, чего мне хотелось, чтобы она меня боялась.

До сегодняшнего момента я никогда не хотел никого защищать, кроме себя. Но теперь все изменилось. Мне нужно было держать ее поближе, чтобы успокоить и остановить дрожь в ее руках, когда она прикасалась ко мне. Чтобы ни случилось с жизнью Мэйси, я хотел сделать все правильно.

Не поймите меня неправильно. Я желал заставить ее дрожать и извиваться на конце моего члена, но мне хотелось, чтобы в тоже время она была счастлива. Потому что она заслуживала этого.

Она могла быть упрямой, но и я был таким же... Особенно, когда я действительно чего-то хотел.

И нет ничего в этом мире, чего я хотел больше, чем Мэйси Джейн.

Глава 16 МЭЙСИ

Все произошло внезапно. Так происходило всегда. И я ненавидела это. Жаль, что перед наступлением паники и хаоса не бывает какого-нибудь хотя бы маленького предупреждения, всего несколько мгновений, чтобы подготовиться. Но все было совсем не так.

Совершенно неожиданно у Мэдди случился приступ астмы.

Когда мы веселились и наслаждались жизнью, мы почти забывали об ее проблемах... Я говорю, почти забывали, потому что полностью забыть о них было нельзя. Я всегда о них помнила.

Хуже всего, что сегодня это произошло в кинотеатре. Мэдди всегда смущалась, когда приступ случался в общественных местах.

Но она была настоящим бойцом. Намного спокойнее, чем когда-либо была я. Я имею в виду, что я старалась быть такой, но когда твой собственный ребенок задыхается, это затрагивает каждый слой прочности, которым ты обладаешь.

Может быть, со стороны я не выглядела так. Если бы вы наблюдали за мной, когда это произошло, то увидели бы только четко выверенные движения мамы, делающей все необходимое, чтобы помочь своему ребенку. Возможно, вы бы подумали, что я самый умный человек, потому что знала что делать, куда тянуться, что искать.

На самом деле это не так.

Я была тем, кто больше всего боялся. И тот судьбоносный страх был подобно электрическому толчку, подталкивающему меня к действиям. У меня не было выбора. Никакой борьбы или бегства. Просто идти. Двигаться. Помочь. Спасти.

Для меня она была всем. И каждый раз это разрушало меня. Приступы происходили так часто, что я перестала считать, не желая знать, сколько всего их было. Все они были отражены в ее медкарте. Я не могла угнаться за всей информацией, и, в конце концов, один добрый доктор, который увидел меня однажды ночью, когда я пыталась все запомнить, остановил меня и напомнил, что все мельчайшие подробности ее болезни тщательно записаны, и запоминать их — не моя работа. Для Мэдди я нужна как мама, а не доктор. И этому я старалась следовать.

Каждый раз, когда у нее были приступы астмы, мы ходили к докторам, чтобы они могли

их задокументировать и снова ее обследовать. Мы уже знали всю эту рутину и могли сами с ней справиться. И это было самой нервнующей частью приступа, потому что мы никогда не знали, насколько сильным он будет в этот раз. И был ли это тот случай, который нуждался в экстренной помощи. Если это был тот случай... хорошо. Но лишний раз мы пытались к докторам не ходить.

Мы никогда не произносили этих слов вслух...

Я бы солгала, если бы не думала об этом. Насколько было бы ужасно, если бы приступы не прекратились? Вдруг лекарства, которые она принимает, не помогали? А если они перестали помогать...

Мой психотерапевт назвал бы это катастрофическим мышлением. Я все время об этом думала. Сейчас я должна была перенаправлять свои мысли. В данный момент с Мэдди все в порядке и со мной тоже. Большую часть времени это работало, прежде чем я позволяла себе забиться дальше в кроличью нору.

Но частенько все было не так.

Самое главное, я убедилась в том, что Мэдди не видит, что со мной происходит. Я надела маску ты-в-порядке и делала вид, что все хорошо. Иногда я была уверена, что она видела меня насквозь. Если она и понимала, куда вели мои мысли, то была достаточно храброй, чтобы не показывать этого.

Я надеялась, что мысли о самом худшем не поселятся в ее голове.

Это был мой самый большой страх... ну, вы понимаете. Я боялась, что она позволит страху помешать ей жить полной жизнью. Я хотела, чтобы она знала, что болезнь ее не характеризует. Болезнь не должна была мешать ей наслаждаться миром и заниматься тем, что приносило ей счастье.

Она не была похожа на других детей. Моя дочь не была физически сильной, но у нее была воля и напористость быка, и это, пожалуй, единственное, что поддерживало ее саму, ее оптимизм и ее веру в себя. Она не собиралась сдаваться. Она преодолевала трудности и была полна решимости делать то же, что и другие дети в школе.

Честно говоря, я восхищалась ею больше, чем кем-либо, кого когда-либо знала.

Некоторое время у нее были проблемы с дыханием, и врачи продолжали настаивать на том, что это была астма. Сначала они говорили, что она была спровоцирована. Как-то мы сидели на диване и смотрели фильм, и у нее случился приступ. Врачи изменили диагноз и сказали, что у нее, должно быть, аллергия на клубнику, которую она ела. Это было до того, как они снова вернулись к прежнему диагнозу. Для меня ничего из всего этого не имело смысла.

Она была мужественной и притворялась, что не уставала. Но я то знала лучше. Я видела, как она изо всех сил боролась.

Я настаивала, чтобы врачи провели все возможные тесты, а они, в свою очередь, снова и снова говорили, что ничего не нашли. Это сводило меня с ума.

Однажды врач сказал мне, что она может перерасти приступы. До настоящего времени, я цеплялась за эту надежду. Но каждый раз, когда происходил очередной приступ, эта надежда таяла.

— Хочешь пойти в кафе после того, как мы уйдем? — спросила я Мэдди. Мы сидели в одной из комнат Детской Больницы Скалистых Гор. Большинство медсестер мы знали поименно, потому что часто здесь бывали, и они всегда были милы с Мэдди.

— Да, конечно. Может быть, у них есть тот же шоколадный торт, как и в прошлый

раз? — сказала она.

— Возможно. Посмотрим, — сказала я, обнимая ее и желая в миллионный раз ей помочь.

Но я не могла.

Мы были здесь вместе. И конца этому не было видно.

Вошел доктор, и я поняла, что новых ответов у него для нас не было.

— Как ты себя чувствуешь сегодня, Мэдди? — спросил он.

— Сейчас я в порядке. Кислородные баллоны всегда мне помогают, — сказала она.

— Хорошо, — кивнул он, поворачиваясь ко мне. — Итак, мисс Джейн, все тесты показали такой же результат, как и всегда. К сожалению, мы все еще не выяснили ничего нового. Может вы заметили какие-то новые факторы, которые способствовали последнему приступу?

— Нет, вовсе нет, — ответила я. Я была ужасно расстроенной и рассерженной. Чувствовала себя беспомощной. Это было самое ужасное чувство, когда речь идет о вашем ребенке.

— Ну, давайте все оставим, как есть, — сказал он. Я с трудом подавила желание накричать на него и сказать, что он не понимает, потому что это не его дочь больна.

— Да, точно, — ответила я. — Остается ничего не делать, пока приступ не случится снова.

— К сожалению да, пока не произойдет что-то новое, — ответил он. — Я знаю, что это неприятно, мисс Джейн. И это не просто. К сожалению. Но это реальность. Вы отлично справляетесь. Как и ты, Мэдди.

— Спасибо, доктор Тейлор, — сказала она с улыбкой. Я была поражена ее силой, ее способностью улыбаться даже в самый разгар такого разочарования. Она принимала все намного лучше, чем я. Я хотела измениться. Я хотела найти лекарство. И я чертовски хотела, чтобы это произошло прямо сейчас.

— Конечно. Надеюсь, что не увижу вас в ближайшее время, хорошо? — сказал он, похлопывая Мэдди по руке.

— Будем надеяться, что нет! — воскликнула она, вставая со стола. — Можно мне теперь пирог?

— Конечно можно, — сказал он. — Позаботься о себе, Мэдди.

— До свидания, доктор Тейлор, — пробормотала я, собирая наши вещи. Выходя из комнаты, я еле сдерживала слезы от разочарования и гнева.

Мэдди скользнула крошечной ручкой в мою, и мы вместе пошли по большим коридорам больницы. Я вздохнула и улыбнулась ей.

— Я люблю тебя, детка, — сказала я.

— Я тоже люблю тебя, мам, — улыбнулась она мне. Кажется, что события последних нескольких часов у нее легко уходят в прошлое.

Мне было нужно многому поучиться у Мэдди. Но больше всего — мне нужно заботиться о ней.

Я выбежала из пентхауса Джесси, как будто не собиралась продолжать с ним работать. Я дала ему возможность проникнуть мне под кожу. Я ослабила оборону и позволила ему подобраться слишком близко.

Ради Мэдди я должна сохранить свою работу... Даже если мои внутренности трепещут из-за него.

Ради Мэдди я бы сделала все, что потребовалось, чтобы удержать наш фундамент от разрушения, потому что без этого у нас ничего не будет.

Но на самом деле, это было больше, чем материнский инстинкт. Этот глупый поцелуй разбудил ту часть меня, которая, я думала, исчезла навсегда. Впервые за долгое время мне казалось, что я могла столкнуться со всем этим не в одиночку. Возможно, я могла рассказать Джесси свой секрет... Возможно, я могла бы заставить его понять.

Глава 17

ДЖЕССИ

Мэйси опаздывала на тридцать минут. В какой-то момент я подумал, что она не покажется... Но она пришла.

Мэйси постучала в дверь и зашла в комнату, словно это было последнее место на Земле, где она хотела быть.

Наверное, я должен был быть оскорблен, но нет. Наоборот. Это мотивировало меня.

Тот поцелуй многое значил. Я не мог допустить, чтобы она отрицала это и делала вид, что его не было.

— Прости, я опоздала, — пробормотала она, избегая моего взгляда глаз. — Моя машина сломалась. Мне пришлось вызвать такси.

— Все нормально. Ничего страшного, — сказал я, предоставляя ей пространство. Я решил измотать ее. И буду делать это медленно. Мое стремительное наступление имело неприятные последствия. Я немного забежал вперед.

— Все в порядке? — спросил я.

— Да, — ответила она, садясь на диван рядом со мной. — Покупка новой машины займет какое-то время. Старая увы, уже не жилец. Мы можем начать?

Она вела себя так, будто вчера ничего не произошло. Я решил подыграть. По крайней мере, сейчас.

— Да, конечно, — ответил я.

— Давай начнем с пола, — сказала она. Я прикусил щеку, чтобы удержаться от шутки.

— Конечно, — ответил я, пытаюсь встать. Мэйси увидела мои старания и рванула ко мне. Положив мою руку себе на плечи, она помогла мне встать.

— Вот так, — сказала она, когда помогала мне опуститься на коврик на полу. Я лег на него, и она начала круговыми движениями массировать мою ногу.

— Как ты чувствуешь себя сегодня? — спросила она. В моей пустой квартире ее голос звучал тихо.

— С каждым днем понемногу лучше, — сказал я.

— Хорошо, хорошо, — ответила она. — Сейчас я сделаю кое-какие легкие растяжки.

Она встала надо мной. Взяв мою левую ногу в руки, она толкнула бедро навстречу моему телу. Она крутила мое колено небольшими кругами, а через несколько минут перешла к более значительным движениям. Я молча смотрел на нее. В глубине души я был счастлив, что она снова оставила волосы распущенными. Я вспомнил вчерашнее ощущение ее кудрей в своих руках, и мой член сразу же воспрял. Я наклонился прикрыть его, надеясь, что она не заметит.

Даже если она заметит его, то сделает вид, что не видела. Потому что я знал, если ее взгляд упадет на него, то он увеличится еще больше. Подобной реакции у меня не было ни на одну женщину.

— Итак, ты добился таких высоких результатов в своей карьере без каких-либо серьезных травм, — сказала она. — Как ты это сделал?

— Я никогда не был травмирован на поле. Все боятся тронуть меня, вот почему.

— Значит, ты так хорош, хах? — спросила она.

— Ты разве не знаешь? Ты хоть раз видела, как я играю?

— Неа, — улыбнулась она, и я почувствовал укол разочарования. Я хотел, чтобы она знала, насколько я был хорош. Футбол — единственное, в чем я был лучшим. — Но я догадываюсь, почему они платят тебе большие деньги, верно?

— Ну, я определенно зарабатываю каждый доллар, — сказал я, смеясь. — Ежеженедельно я нахожусь рядом с десятком самых суровых мужчин на планете, которые пытаются меня убить. И каждый из них чертовки хорош в том, что он делает.

— И я предполагаю, в каком-то роде это делает тебя героем? — засмеялась она, подтягивая мою ногу к торсу. Она была так близко, что я ощущал ее запах. Я глубоко вдохнул, наслаждаясь ее сладким ароматом.

— Кажется, ты не впечатлена, — ответил я, насмешливо.

Мгновение она задумчиво посмотрела на меня перед тем, как ответить.

— Я здесь не для того, чтобы быть впечатленной, Джесси. Свои усилия можешь оставить для поклонников. Я здесь, чтобы помочь тебе выздороветь.

— Верно, — ответил я, обдумывая следующий шаг. Через некоторое время я ничего не мог с собой поделать. — Скажи, что мне нужно сделать, чтобы ты снова пошла со мной на свидание?

— Что нужно сделать? Ну, ничего, потому что этого не произойдет.

— Даже для старого друга?

— Ты не мой друг. Ты мой клиент, мой пациент.

— Мне не обязательно быть твоим пациентом, — сказал я, пожимая плечами.

Ее лицо мгновенно осунулось, и она в панике посмотрела на меня.

— Прошу, не надо, — сказала она быстро. Ее голос стал высоким и отчаянным. — Я так сожалею о вчерашнем, Джесси. Я не должна была бить тебя. Ты застал меня врасплох.

— Расслабься, Мэйси. Я никуда не денусь.

Ее испуганный взгляд нервировал меня. Потом я вспомнил, что у нее сломалась машина. Вероятно, у нее помимо этого было достаточно других проблем и расходов. Потеря меня в качестве пациента могла иметь далеко идущие последствия, которые я даже не рассматривал.

— Прости, Мэйси, — сказал я, протягивая и накрывая ее руку своей. — Я не хотел тебя расстраивать.

— Спасибо, — прошептала она, отворачиваясь от меня.

— А на счет вчера, — начал я, когда она снова вытянула мою ногу, и ее лицо оказалось в дюйме от меня. Она взглянула мне в глаза, ее губы были так близко от меня, что я мог ощущать ее сладкое дыхание. — Тот поцелуй...

— Да? — пробормотала она тихо, когда снова прижала мою ногу к телу.

— Ты не можешь отрицать того, что происходит между нами, Мэйси, — сказал я. Ее взгляд был приклеен ко мне. — Я не хочу быть твоим чертовым другом или твоим пациентом. Ты не случайно вернулась в мою жизнь. Ты здесь. Это должно было произойти...

— Думаешь, когда тебя сбила машина, это была судьба? — сказала она, немного смеясь.

— Думаю, я сделал бы все возможное, если бы это значило, что я могу проводить с тобой больше времени... — ответил я. Она не моргала, перестала дышать. Мэйси смотрела на меня, ее губы слегка приоткрылись, умоляя снова взять их.

Я знаю, что говорил себе не торопится. Но она здесь и сейчас. Так чертовски близко ко мне. Как я могу не тянуться к ней? Не касаться ее? Я человек. Я чертов мужчина.

Я не был идиотом и точно знал, что значит ее взгляд.

Она тоже ощущала это. Возможно, я ошибался. Может быть, я был под воздействием тестостерона и адреналина. Но, вполне вероятно, в этот раз я был прав. И существовал только один способ выяснить это. Если все закончится тем, что она снова ударит меня, то пусть так и будет.

Я протянул руку и нежно погладил ее щеку, притягивая Мэйси к себе.

— Скажи мне, что я ошибаюсь, Мэйси. Скажи мне, что ты ничего не чувствуешь. Скажи мне остановиться, и я никогда снова не прикаснусь к тебе, — прошептал я, уставившись в ее большие прекрасные глаза.

Она слегка подняла подбородок, и наши губы столкнулись друг с другом. Она отпустила мою ногу, и та упала на пол. Я обнял ее, притягивая к себе. К моему удивлению она не сопротивлялась. Она не напряглась. Мэйси растаяла, и упала не меня, когда наш поцелуй углубился. И мир вокруг исчез.

Глава 18

МЭЙСИ

Я сдалась. Или, может быть, поддалась. Возможно, я с самого начала знала, что случится. И борьба в моей голове была лишь поводом сказать, что я пыталась. Что я пыталась сопротивляться ему. Пыталась сделать все правильно. Пыталась держать свои чувства к нему в узде, не позволяя им все испортить.

Я, действительно, пыталась.

Но это было бесполезно. Одним взглядом и парой слов он уничтожал каждый кирпичик той стены, которую я возвела между нами. Одно касание его губ, и все мое сопротивление исчезло. Все мои благие намерения поддались его обаянию, моему неудержимому желанию к нему.

Поцелуи Джесси были похожи на тепло, горящий свет, от которого я не могла оторваться. Он целовал меня так, будто всегда делал это, будто мои губы принадлежали ему, а не мне. Он с такой уверенностью прикасался ко мне, словно знал, что хотело мое тело, прежде чем я понимала это сама.

Пока он меня целовал, а его руки обнимали меня, я позволила себе раствориться в нем. Мы двигались в унисон, как оголодавшие любовники. Все это время я боролась с собой. Было ли это правильно или нет. Я уже так много раз это делала. Аргументы исчерпали себя и оказались абсолютно слабы перед лицом его сладкого штурма. Они не могли противостоять его уверенности, доминированию, дерзости, которую я находила такой привлекательной. Я хотела испытать все это сполна. Если бы только у меня была такая же сила, то, возможно, я могла бы сопротивляться ему. Но я не могла. Я поддалась. Потому что для меня не было ничего другого. Он знал что я была его, прежде чем это поняла я.

Но, когда я, наконец, сдалась? Как только убедила себя, что все будет в порядке? Что мы сделаем это один раз и затем сможем продолжить дальше работать? Мы должны сделать и покончить с этим. Потом мы снова сможем отрицать наше сильное влечение. К тому

времени оно уже будет удовлетворено.

Но сила, которую я ощущала в тот момент, притягивала меня к нему, прижимала мое тело к его. Ее нельзя отрицать. Нельзя отворачиваться от нее. В этот раз не убежать.

Он был прав... Я чувствовала что-то. Оно не от мира сего. Неконтролируемое.

Понимание этого поразило меня силой грузового состава, который прошелся через мое тело.

Его руки были везде. Его упругие мышцы прижимали мое тело к нему. Он был твердым, крепким. Идеальное сочетание грубого и нежного. И это разрывало меня на части.

Что плохого, если мы сделаем это один раз?

Что изменится за несколько минут дикой похоти?

Каким мог быть ущерб, если ничего еще не сделано? Между нами это было один раз.

Пусть случится еще один прекрасный раз.

Один раз я позволю себе увидеть насколько это волшебно. Почувствовать то, что я вспоминала наивным и неопытным взглядом подростка. В этот раз все вопросы исчезнут. Я наконец-то получу ответы, которые искала последние десять лет.

Вот, что я говорила себе до тех пор, пока больше нечего было сказать.

Он стянул с меня топ и лифчик. Я едва поняла, что их больше нет. Когда его руки накрыли мою обнаженную грудь, это было единственной вещью, которую я осознавала.

— Джесси, — воскликнула я. Мои губы оторвались от его, а голос был хриплым от желания. Я пылала в огне, мое тело извивалось под его прикосновениями. Уцепившись за него, я притянула его к своей вздымающей груди. Я прогнулась, а он наклонился вперед, пытаясь присесть, чтобы я оседлала его талию. Мы все еще были на полу, и я толкнулась бедрами, потираясь об него.

Его руки оторвались от моего тела, находя мои запястья и удерживая их за моей спиной. Я ахнула в удивлении, открыв глаза и глядя на него.

Ничто не готовило меня к тому, что я увидела в его взгляде — чистейший голод, аномально-дикая жажда, которая угрожала разорвать меня до глубины души. Из его рта вырвался низкий рык, и он медленно покачал головой.

— Мэйси, — сказал он. Его голос был низким, одновременно предупреждая и требуя. — Скажи мне.

— Сказать тебе, что? — спросила я. Мой голос был хриплым и низким. Он сильнее сжал руки за моей спиной, заставляя подтолкнуть мою грудь ближе к его лицу.

— Скажи, что ты тоже хочешь этого, — зарычал он.

— Джесси, — прошептала я. — Не заставляй меня...

— Ты бросила меня, Мэйси, — сказал он. В его глазах вспыхнули такие эмоции, которые заставили меня задохнуться. — Я был тупым качком, а ты умной девушкой. Ты была слишком хороша для меня. Ты сбежала. Ты ушла от меня.

— Что? Это не правда. Это не так. Это не то, почему... — возразила я, трясая головой. С чем он говорил? Я была так смущена. Я не хотела вспоминать прошлое. В данный момент я ни о чем не хотела больше думать. — Прекрати, прошу...

— Я думал о тебе в течение многих лет, — пробормотал он. Наши взгляды встретились, и он опять взял мои губы в плен. Он жестко поцеловал меня, чрезвычайно жестко, но снова оторвался. — Ты единственная женщина, которая вот так бросила меня, Мэйс. Все эти годы я думал о том, что сделал не так.

— Джесси, это не было твоей...

— Я думал о том, где ты, с кем ты, чем ты занимаешься, — он покачал головой, глубоко вглядываясь в мои глаза. — Почему ты не хотела меня... — я пыталась отвернуться, чтобы не видеть, какую боль причинила ему. Я не хотела видеть ее в его глазах. Но я не могла отвернуться. — Думала ли ты обо мне...

Он удерживал каждую каплю моего внимания. Мое тело было на взводе до такой степени, что я готова была взорваться. У меня гудело в ушах, желудок сводило. Было ощущение, что я упаду в обморок от той скорости с какой кровь несется по моим венам. Я нуждаюсь в нем. Сейчас.

— Джесси, мне жаль, я... — начала я, но его губы снова обрушились на мои, поглощая мои слова.

В этот раз его поцелуй был еще стремительнее, прежде чем отстраниться и снова уставиться на меня.

— Сейчас мне нужно услышать, как ты говоришь это, Мэйси. Скажи, что хочешь меня. Скажи, что думала обо мне все эти годы... — его глаза лихорадочно искали мои. Я не могла лгать. Не сейчас.

— Да, Джесси, — прошептала я со слезами на глазах. — Да, я хочу тебя. Я всегда хотела тебя.

В тот момент я бы сказала ему все, что он захотел. Все, что угодно, лишь бы осчастливить его. Чтобы заставить его делать то, в чем я отчаянно нуждалась прямо сейчас.

Но мои слова не заставили его улыбаться. Его лицо стало еще более серьезным, и глаза сверкнули решимостью. Он снова схватил мои запястья, перевернул меня на спину и навис надо мной, удерживая свой вес на здоровом колене. Мне следовало возразить. Мне следовало настоять на том, что я буду сверху, чтобы он не поранился.

Но я не могла возразить и знала, что он не позволит, даже если бы я попыталась.

Он зажал мои руки над головой, прижимая все свое тело ко мне. Его член толкался своей пульсирующей твердостью в мой центр. Я судорожно сдохнула, прижимаясь к нему. Его губы снова нашли мои. Его язык исследовал мой рот яростно, безудержно, с такой насыщенной чувственностью, что мое тело гудело от его поцелуя.

Скользнув рукой вниз, он начал развязывать шнурок на моих брюках. Он стянул их с меня, и из его идеального рта вырвался низкий стон. Его глаза вспыхнули, когда он снял мои трусики. Я лежала перед ним голая, раскинувшись на полу словно жаждущая шлюха. Ни разу в жизни я не чувствовала себя более живой.

Он посмотрел на меня так, как никто прежде.

Жажда, похоть, болезненное желание — вот, что я там увидела. И все направлено на меня. Я вздрогнула, когда он наклонился, стянул шорты, и его член выпрыгнул вперед. Я ахнула от его красоты. Он был длинным, толстым и очень сильно пульсировал между его ног. Я не могла сдержаться и протянула руку. Схватила его и сжала пальцами, как приз.

— Сейчас, — сказала я, притягивая его к себе.

Но у него были другие планы. Он криво усмехнулся и покачал головой. Он медленно опускался, оставляя поцелуи на моей груди, всасывая в рот один сосок, затем другой, потом стал осыпать мой живот легкими поцелуями. Мои бедра извивались в предвкушении, когда его дыхание ласкало мой клитор. Я раздвинула ноги, приветствуя его, жаждущая его прикосновений. Его рот поглотил меня, язык восхитительно скользил по моей плоти. Это чувствовалось так невероятно, что я выкрикнула в экстазе, пока мое тело оживало от его прикосновений.

— Ох, Джесси, — выдохнула я. Мои ноги лежали на его плечах, моля о большем.

Его рот мягко работал, умело вытягивая каждую искру удовольствия с неба и посылая ее через мое тело, пока я не начала блаженно извиваться. Его имя снова и снова слетало с моих губ, и я потерялась в реальности. Ничего не существовало в мире, кроме его рта между моих ног и волн удовольствия, которые проходили через меня. Я зарылась руками в его мягкие волосы. Несмотря на мои судорожные колебания, он не останавливался и не прерывал контакт. Джесси продолжал до тех пор, пока не столкнул меня с края, заставив кричать и задыхаться.

Не дав мне отдышаться, он встал между моих ног и плавно, с Божьей милостью, вогнал себя в меня.

— Мэйси, — прорычал он, уставившись на меня. Его мышцы перекачивались с каждым движением. Я смотрела на него, восхищаясь его идеальным телом, его прекрасным лицом, его удивительным, бархатным членом, скользящим глубоко в меня. — Ох, Мэйси!

Его губы снова нашли мои, и он мягко поцеловал меня, пока наши тела двигались вместе в едином танце. Мои ноги были обернуты вокруг его бедер, сильнее притягивая его. Ближе. Желая получить от него больше. Все, что возможно.

Он зарычал мне в рот, его член дергался внутри меня, набухая. Когда он трахал меня быстрее, его толчки становились безумней и сильнее. Он врезался в меня, прижимая мое тело к полу.

На короткий миг я забеспокоилась о его колене, но, посмотрев на его лицо, я не увидела ничего, кроме похоти и удовольствия. Чтобы удержаться, я крепче сжала бедра вокруг него, пока он трахал меня сильнее и быстрее, открывая меня для его сладкого, грубого штурма.

— Сильнее, — умоляла я. Его быстрые толчки еще раз послали меня через край. — Прошу, не останавливайся, малыш. Прошу Джесси, прошу...

Я умоляла его. Но мне все равно. Я бы просила его в миллионы раз больше, если бы он пообещал мне никогда не прекращать делать это. Никогда не прекращать трахать меня. Никогда не прекращать заставлять меня чувствовать себя такой невероятно живой.

Он смотрел мне в глаза, его бедра судорожно вбивались в меня, когда смесь наслаждения и боли захлестнула его лицо. Моя киска ритмично сжималась вокруг его набухшего члена, когда он снова и снова врезался в мое тело, пока, вдруг, не замер, и его тепло ворвалось в меня. Джесси закрыл глаза, пока все его тело содрогалось.

Когда он снова открыл их, они были полны восхищения и сладкого удовольствия. Мягкая улыбка озарила его лицо. Он наклонился, еще раз захватывая мои губы и углубляя поцелуй обнял меня.

Я растаяла под ним. Мое тело было истощено и удовлетворено, гудело и тряслось.

Я никогда не чувствовала себя так прекрасно и одновременно так правильно и неправильно.

Возможно, после всего произошедшего, одного раза с Джесси будет недостаточно. Но мне пришлось напомнить себе, что все это когда-то было. Я не могла больше рисковать.

Лежа в его объятиях, я чертовски надеялась, что не ухудшила в сотни раз свое положение.

Потому что, как после этого, черт возьми, я собираюсь сопротивляться ему?

Я никогда не целовал девушку перед ее уходом. У меня никогда не возникало желания, чтобы она осталась после этого. Но вот он я. Снова один в своей квартире, желающий снова пережить последнюю пару часов.

Мое колено чертовски болело. Ранее, я не ощущал никакой боли. Но теперь, когда она ушла, когда мой член не стоял по стойке смирно... когда я не был сконцентрирован на прекрасном лице Мэйси, сияющем от удовольствия, я чувствовал ужасную боль в колене.

Дерьмо. Вероятно, я отсрочил свое выздоровление на неделю. Но, что мне было делать? Лежать, как инвалид? К черту.

Тело Мэйси требовало удовольствия, которое способен доставить только мужчина. И я собираюсь делать это каждый раз, несмотря на свою боль.

Если существует следующий раз, то я его не упущу.

Кто знает? Возможно, у Мэйси были собственные правила. Возможно, она никогда снова не переспит со мной. Никогда не позволит ласкать эти сладкие изгибы. Но я чертовски надеюсь, что этого не будет.

Мы прекрасно дополняли друг друга. Наши тела кончали вместе, как старые друзья.

Я все еще не отошел от того, что было между нами. Мое тело гудело, как вечерняя заря, несмотря на пульсирующую боль в ноге.

Она была такой чертовски красивой. Сначала Мэйси казалась холодной и отстраненной, но ее сладость засияла, когда она немного расслабилась. Ее женственность была божественной. Мне нравилось наблюдать, как на ее прекрасном лице появлялась улыбка, когда она прижималась ко мне.

И все, чего я хотел — сделать ее счастливой. В постели и за ее пределами.

Не совсем уверен, как делать это вне спальни, но у меня имелась парочка идей.

Я подошел к телефону и начал набирать номер.

Глава 20

МЭЙСИ

Я поймала такси у квартиры Джесси.

Моя машина сломалась, когда я утром отвозила Мэдди в школу. Хреновое начало дня.

Но сейчас? После того, что произошло?

Не было ничего, что могло еще больше испортить мой день.

Конечно, я не должна была спать с ним. Это было огромной ошибкой. Огромной.

Но, черт возьми, то, что произошло между нами, ощущалось удивительно. Я не собиралась лгать самой себе. Больше всего на свете я хотела сейчас позвонить кому-нибудь и все рассказать. Я подумала о том, чтобы позвонить Эдди, но он бы очень расстроился, что я с самого начала не рассказала ему о Джесси.

Нет, я никому не могла рассказать. Мне придется держать этот изумительный секрет в себе.

Конечно, мне нужно восстановить контроль. Я знала это. Я должна убедиться, что Джесси не придавал этому большого значения. Я должна убедиться, что у меня будут силы в следующий раз сказать «нет».

Я бы сделала так, хотя пути назад уже не было. То, что произошло между нами, было вне этого мира. Даже лучше, чем я представляла в течение последних десяти лет. Лучше, чем в тот единственный раз, который был так давно.

По крайней мере, у меня останется больше воспоминаний, которые я буду хранить

остаток своей жизни.

Теперь, находясь от него на расстоянии, когда я не лежала в его теплых бережных объятиях, я знала, что в следующий раз необходимо противостоять его соблазну.

Я напомнила себе, что я сильная. Я должна сказать «нет» и не важно, насколько он сексуален.

Не важно, насколько я хотела его.

Не важно, как хорошо это ощущалось.

Я могла сделать это.

Теперь, когда я справилась с этим, мы могли двигаться дальше.

Верно?

Глава 21

ДЖЕССИ

— У меня есть информация, которую ты хотел знать, — прогремел голос Марии по телефону. Она была жизнерадостной женщиной, которая уволилась из полиции пять лет назад и стала частным детективом.

— Отлично, спасибо, Мария. Что ты выяснила?

— Ну, я проверила ее криминальное прошлое. Ничего там не нашла. Мисс Джейн, как вы знаете, работает в Смедман Хокинс в течение последнего года. До этого, большую часть времени, она провела в колледже, чтобы стать физиотерапевтом. Она живет в небольшом арендованном доме в поселке Гринвуд. Не замужем, но есть дочь.

— Дочь?

Мэйси ничего не упоминала о дочери.

— Да, у нее есть дочь, которая ходит в начальную школу.

— Я понимаю... И нет отца?

— Насколько я могу судить, нет. Нет парня, вообще-то, никого подобного нет. Я наблюдала за ней пару дней. Утром у нее сломалась машина. Весь день она брала такси. Она проводит большую часть времени на работе, в твоём пентхаусе, одна или с ребенком.

— Ладно, что-нибудь еще? — спросил я. Я практически ничего не узнал о Мэйси, кроме того, что у нее есть дочь. Хотя это был довольно большой секрет, который она хранила.

— Нет. Мне продолжить копать?

— Нет, этого хватит. Спасибо. Я пришлю чек по почте.

— Приятно иметь с тобой дело, — сказала она и повесила трубку.

Итак, у Мэйси есть дочь? Она никогда не упоминала о ней. Но зачем ей это делать? Может быть, я был для нее простым неудобством или тем, кого она вынуждена терпеть. Да, у нас был секс, и он был невероятен, но это не значило, что она хотела впустить меня в свою жизнь.

В ее жизнь. Это то, чего я хотел?

Конечно нет. Я никогда этого не хотел.

Я напомнил себе о первоначальном намерении, которого уже достиг. Еще один раз с Мэйси. И теперь все было кончено.

Но интересно, почему это незнакомое чувство прикипело ко мне и не отпускало. Я хотел, чтобы она была счастлива. Хотел заставить ее улыбаться, чтобы она снова выкрикивала мое имя.

Я разрывался между своими старыми способами по разрыву отношений с женщинами и

чувствами, которые у меня были к Мэйси. И я был поражен этим. Настолько, что пребывая в полной растерянности, я все еще сидел на диване с огромной эрекцией.

Я наблюдал за закатом в скалистых горах, но мой разум был наполнен ее глазами, губами, изгибами, прикосновениями... и я понял кое-что.

Ни к одной женщине я никогда не чувствовал подобного.

Мое «не-больше-чем-дважды правило» показалось самым тупым правилом в мире.

Потому что я хотел заниматься любовью с Мэйси в миллион раз больше. А затем, вероятно, еще на миллион раз больше.

Я почувствовал тошноту, когда понял, что произошло.

Это была любовь? Или ностальгическое увлечение? В любом случае, она пробралась мне под кожу, и я не имел ни малейшего понятия, что теперь делать, потому что это было далеко от моего обычного образа жизни. Я чувствовал себя рыбой, выброшенной на берег.

Очень возбужденной, запутавшейся рыбой.

Глава 22

МЭЙСИ

Я заплатила водителю и встала перед домом Джесси, уставившись на пентхаус. Мои руки вспотели, а живот дрожал, как сумасшедший. Утреннее солнце было ярким и теплым, но я стояла там с твердыми сосками под формой. Очевидно, не от холода.

Мое тело пульсировало от жгучей смеси желания и страха.

Я должна войти. Должна делать свою работу. Я не могла уйти.

Но я также должна помнить, что нахожусь там, чтобы выполнить свою работу, а не для воплощения своих фантазий с Джесси.

Я сделала глубокий вдох, готовясь пройти через вращающиеся двери. Сегодня настал новый день. Вчера я споткнулась, но это не значит, что я должна совершить одну и ту же ошибку дважды.

Я поздоровалась с вечно маячащим Грейди и постучала в дверь Джесси.

Улыбка на его лице сказала мне, что он не собирается облегчить мне день. Поцелуй, который он оставил на моих губах, прежде чем я смогла поздороваться, сообщил мне, что мои решительные намерения противостоять ему будут полностью испытаны.

Но все же, я позволила ему поцеловать себя. Это было быстро, небрежно и лучше, чем я могла ожидать.

В глубине души, маленький дьявол говорил мне продолжать позволять этому случаться ежедневно, пока он не выздоровеет и не двинется дальше. А моя совесть постоянно напоминала мне, какой я была душой, и какой был риск, находиться с ним рядом.

Я старалась слушая одну часть своего мозга, игнорировать другую.

Я вошла и села рядом с ним на его огромном диване. Его улыбка обезоружила меня.

— Джесси, — начала я, — то, что мы сделали вчера, было ошибкой.

— Несомненно, — согласился он с торжественным кивком.

— Ты согласен со мной? — спросила я пораженно.

— Конечно, — кивнул он. — Это было полное нарушение этики.

— Ох. Точно, так и было. Я рада, что ты того же мнения.

— Конечно, — сказал он, подбираясь поближе ко мне на диване. — Как я мог иметь другое? Очевидно, что это было полной ошибкой. Абсолютно и совершенно неуместно.

— Верно, — сказала я, бросая взгляд на его полные губы и вспомнив, как они

ощущались вчера между моих ног. Мое тело начало извиваться от желания, и я прикусила губу. — Полностью неуместно.

— Конечно. Ужасно неуместно, — прошептал он. Его голос был низким и гипнотизирующим, когда он подвинулся ближе. Его лицо было в дюйме от моего. Дыхание стало прерывистым и поверхностным, когда он приблизился.

— Верно, — прошептала я, с трудом сглотнув. — Итак, тогда мы договорились? Это никогда снова не произойдет.

Сексуальная улыбка неторопливо расползлась на его лице, и он медленно покачал головой.

— Нет, Мэйси. Я не договорился с тобой.

— Но ты сказал, что это было ошибкой.

— Верно, сказал, — ответил он. Его глаза сфокусировались на моих губах, когда он наклонился ближе. Если я подвинусь на полдюйма вперед, то поцелую его.

Боже, я хотела поцеловать его.

— Если это ошибка, тогда мы не можем... — начала я.

Он вытянул руку и положил палец на мои губы, заставляя меня замолчать.

— Это было ошибкой, только из-за твоей работы, Мэйси. И угадай что? Я не собираюсь никому рассказывать и спорю, ты тоже, верно?

— Нет, конечно нет, но... — он снова прижал палец к моим губам и я замолчала.

— Тогда, что в этом плохого? Немного удовольствия между двумя друзьями?

— Но твое колено...

— Мое колено заживает благодаря твоим волшебным рукам. Не беспокойся об этом. Ты сама говорила, что мне надо двигаться и работать над восстановлением подвижности моего колена... Ты помогаешь мне с этим.

— Но Джесси, я...

— Нет, — возразил он, убирая палец от моих губ и проводя им по моей челюсти. Его палец двигался так медленно, соблазняя меня, чтобы я захотела большего, чем его палец на моей коже. — Ты ничего не можешь сказать, чтобы убедить меня, что наше занятие любовью не было прекрасным.

— Это не то, что я...

— Неа. Шшш, Мэйси! — сказал он, и, наконец, его губы подались вперед, нежно целуя меня, чтобы подавить мои протесты. — Скажи, что ты не наслаждалась вчера.

— Я... я не могу, — ответила я. Мой взгляд был приклеен к его голодному взгляду.

— Вот, что я подумал, — он улыбнулся хитрой улыбкой. — Скажи мне кое-что еще, дорогая. Когда в последний раз ты чувствовала себя так хорошо?

— Джесси, — ответила я, качая головой. — Не...

Я не хотела отвечать на его вопросы, потому что не хотела признавать правду. Правду, которую мы оба знали. Ответ был — никогда.

— Ты не должна говорить. Я могу почувствовать, — ответил он. — Ты хочешь меня также сильно, как и я тебя, Мэйси. Ты не можешь отрицать этого. Я видел, как ты вздрагивала от моих прикосновений, — сказал он, прослеживая пальцем мою челюсть, сползая вниз по шее к рубашке и в лифчик, быстро сжимая мой отвердевший сосок. Я вздрогнула под его прикосновением. Мое тело подтверждало правильность его слов. — О, да, это моя девочка. Видишь?

Его прикосновение послало электрический разряд по моему телу, и я вздрогнула.

— Блять, Джесси, — прошептала я, пока его палец выводил круги вокруг моего соска. Я выгнула спину, облегчая ему доступ к моей груди. Он залез ладонью под рубашку, вытаскивая мою левую грудь, наклонил голову, чтобы взять ее в рот. Его язык обвел мой сосок, заменяя пальцы. Ощущение его рта было настолько прекрасным, что я чуть не выпрыгнула из своей кожи. Я застонала и откинулась на диван, притягивая его за собой. Он всосал мой сосок в рот, нежно прикусывая, пока я извивалась под ним.

Это не должно происходить.

Я должна была сделать что-то. Что-нибудь, кроме этого. Массаж, растяжка. Вещи такого рода. Работать, а не играть. Я не должна радостно приветствовать эту мучительно-приятную атаку.

— Нет! — сказала я, набираясь сил, чтобы оттолкнуть его. Я посмотрела на него и удивилась, увидев в его глазах боль, смешанную с таким же желанием, что присутствовало во мне. Он был таким чертовски сексуальным, таким реальным, таким настоящим здесь со мной. Он был чистым сексом со своими сверкающими глазами, мягкими волосами и чертовски идеальным телом. И он, очевидно, не имел намерения причинить мне боль.

И о чем я, блять, думала, говоря нет?

— Ох, черт! Иди сюда и поцелуй меня! — сказала я, притягивая его. Наши губы встретились друг с другом в восхитительном страстном взрыве. Наши руки обвились вокруг друг друга, и мы лежали вместе на его диване, целуясь, как пара подростков.

Он стянул с меня рубашку. Меня осенило, что он не видел меня ни в чем другом, кроме формы. Хотя он не возражал. По крайней мере, она легко снималась. Джесси быстро стянул мои трусики и встал, снимая свои трусы и футболку, заставляя меня ахать от его чистой мужской красоты.

Когда он захотел снова лечь на меня, я остановила его, схватив его ствол и скользнув им между своих губ. Его бархатная мягкость пульсировала у меня во рту. Мой язык кружил вокруг его головки. Меня радовали, издаваемые им стоны и вздохи. Он пальцами зарылся в мои локоны, мягко держа голову, когда я вытащила его ствол изо рта.

— Мэйси. Боже мой, Мэйс, это потрясающе, — его голос прерывался от волнения. Его член набух у меня во рту, пока я скользила вверх и вниз, вытаскивая удовольствие из его тела.

— Стоп, малышка, остановись, — зарычал он, отталкивая меня и ложась сверху. Его набухший член с легкостью проник в мою киску. Он проникал в меня, восхитительно заполняя своей огромной твердостью. Я стонала под ним, обхватив его ногами, чтобы удержаться во время этой восхитительной поездки.

И что это была за поездка!

Нежность исчезла. Наши тела врезались друг в друга, работая ради одной жаждущей цели, одной желанной миссии. Сильнее, быстрее, глубже. Снова и снова, и снова, пока мы не взорвались вместе в хоре стонов и криков, которые эхом отдавались в его пентхаусе, пока мы вместе не легли, хватая воздух. Кожа поблескивала от пота. Он поцеловал меня за то, что казалось вечностью. Мы обнялись, крепко держась друг за друга.

Не могу ничего сказать про него, но я никогда не хотела его отпускать. Не хотела, чтобы этот момент заканчивался. Я оттолкнула все опасения. В этот момент я позволила исчезнуть всему, кроме его идеального тела и нежного прикосновения.

— Из-за этого твое колено никогда не придет в норму, — прошептала я.

— К черту мое колено. Мой член, вот кто нуждается в твоём внимании.

Я рассмеялась, и он снова перекатился на меня. Его член вновь был твердым и погружался в меня, как бы доказывая свою точку зрения.

Глава 23

ДЖЕССИ

Мы едва смогли оттащить наши обнаженные тела друг от друга. После моих существенных возражений, Мэйси настояла на том, чтобы я сделал свои упражнения. Сначала она заставила меня взорваться от удовольствия, а потом съежиться от боли ее мучительного режима. Я все время жаловался, а она только смеялась и не отпускала, пока мы полностью не закончили с терапией.

— Позволь мне пригласить тебя на настоящее свидание, — попросил я Мэйси перед уходом, обнимая и снова ее целуя.

— Свидание? Зачем? Это не обязательно, — покачала она головой. Ее спутанные после-секса волосы подпрыгивали вокруг ее прекрасного лица.

— Что значит зачем? Потому что ты прекрасная женщина, которая заслуживает мира, вот зачем. Позволь мне пригласить тебя куда-нибудь.

— Ни за что, Джесси. Это не является частью плана.

— У нас есть план? — спросил я.

— Нет, думаю, что нет, — ответила она с улыбкой. — Будет не очень-то хорошо, если нас увидят вместе.

— Почему нет? Ты одна, я один, кого это, блять, волнует? — спросил я.

— Например, моего босса. И у тебя есть фанаты, которые фотографируют тебя, куда бы ты ни пошел. Я не хочу отвечать ни на какие вопросы и точно не хочу, чтобы мое лицо показывали на TMZ.

— Хорошо, хорошо, я понял. Тогда давай встретимся здесь. Я приготовлю для тебя. Поужинаем на балконе. Давай же, — сказал я.

— Ты готовишь? — издевалась она.

— Я делаю много вещей, о которых ты не знаешь, — сказал я, наклоняясь и целуя ее в шею. — Сегодня?

— Ммм... нет, я не могу сегодня, — пробормотала она.

— Тогда завтра? Будет суббота, и мы не обязаны заниматься физиотерапией. Давай, Мэйси, это будет весело. Ты заслуживаешь это.

Она вздохнула. Ее глаза наполнились нерешительностью.

— Ты же знаешь, что хочешь... — искушал я, наклоняясь и прикусывая ее мочку, пока она не отстранилась.

— Хорошо, что будет от одного ужина? Но ты не расскажешь об этом моему боссу, ладно? — сказала она.

— Если я не рассказываю ему, как прекрасно ощущается твоя киска, то я определенно не скажу, что мы будем вместе ужинать, дорогая.

Она засмеялась и игриво ударила меня по руке.

— Хорошо, — согласилась она. — Завтра в восемь вечера, ладно?

— Отлично! — засмеялся я, притягивая ее ближе и снова глубоко целуя, потом открыл дверь и смотрел, как она уходит.

Мои глаза прошлись по ее идеальной фигуре, а член умолял не дать ей уйти.

Но я позволил ей.

«Она вернется», — сказал я себе с улыбкой.

А пока я должен научиться готовить...

Глава 24

МЭЙСИ

Я думала о том, как сложно было ему отказать, пока сидя в такси ждала, когда Мэдди выйдет из школы. Как там говорится? Дорога в ад выложена благими намерениями? Что-то вроде этого...

Был ли это ад?

Определенно. Я немного запуталась, не так ли? Я даже не собиралась больше сопротивляться. Просто приятно проведу время с Джесси, и, когда оно закончится, двинусь дальше. Как это изначально и планировалось.

Я знала, что на данном этапе говорить «нет» было бесполезно. Если бы я так не наслаждалась его прикосновениями, то ненавидела бы себя за слабость. За то, что бессильна перед его чарами. Это было похоже на плохой сон, но ощущалось чертовски хорошо.

Правда была в том, что очень долгое время ко мне никто не прикасался. Я изголодалась по этому. Одним поцелуем Джесси разрушил плотину, которую я так долго укрепляла. Плотину эмоций, желаний, нужды. Я так долго не обращала внимания на свои нужды, ставя Мэдди на первое место, что в процессе забыла о себе.

Я слишком долго жила, словно на автопилоте. Проживала дни, пытаюсь оставаться на плаву.

Я забыла, как ощущается настоящая жизнь. Чувствовать. Прикасаться. Быть желанной.

Дело в том, что Джесси сделал больше, чем пробудил мое тело. Он пробудил ту часть меня, которую я давным-давно похоронила. Его прикосновения напомнили мне, что я была женщиной. Здоровой двадцативосьмилетней женщиной, у которой были совершенно естественные сексуальные желания. Я давным-давно заперла этот факт в голове. Слишком много лет притворялась, что я не женщина, а только мать. Кормилец. Бесполое существо, не тратящее время зря на мысли об удовольствиях, которые могло доставить ее тело.

Но теперь, когда Джесси пробудил эту часть меня, я боялась, что не смогу вернуть ее в клетку после того, как он исчезнет. Но прямо сейчас я не могла думать об этом. Потому что мне слишком больно представлять, что он уйдет. Хотя все это не важно.

В моей жизни не было места для Джесси на долгий срок. И я не вписывалась в его жизнь. Мы были двумя разными людьми. Каждый из нас по-своему проживал свою жизнь. И так было всегда. Ничего не могло изменить это.

Я знала это десять лет назад и знаю сейчас. Но была единственная причина, из-за которой я не могла притвориться, что это нереально.

И эта причина именно в эту секунду бежала махая мне рукой.

Я была так рада видеть сегодня улыбающуюся Мэдди. Ее хвостики подпрыгивали на голове, когда она запрыгнула ко мне на заднее сидение такси.

— Привет, Мам! — она поцеловала меня в щеку и усевшись пристегнула ремень безопасности, когда водитель отъехал от тротуара. — Мне нравится брать такси до дома! Мы можем делать это каждый день?

— Ну, — застонала я. — По крайней мере, на пару дней, пока я не смогу выяснить, как починить нашу машину.

— Разве мы не можем купить новую? — спросила она.

— Нет, дорогая. Сейчас мы не можем себе этого позволить, — сказала я. Я едва сводила концы с концами, оплачивая жилье и ее медицинские счета. Дополнительные затраты, такие как новая машина, не вписывались в бюджет.

— Вообще-то, мне все равно. Мне нравится и так, — сказала она, улыбаясь мне и затем выглядывая в окно. Я не могла не заметить, что сегодня она выглядела по-особенному. Ее белокурые кудряшки и эти голубые глаза... Я протянула руку и коснулась ее мягких волос, притягивая ее для объятий.

— Я люблю тебя, детка, — сказала я. — Как прошел день в школе?

— Нормально, — сказала она.

— Просто нормально? — спросила я.

— Да, — пробормотала она.

— Что случилось, детка? Опять Сара?

— Да. Сара и Бритни.

— Прости, детка. Они снова смеялись над твоим ингалятором? Я должна поговорить с директором, Мэдди. Так не может продолжаться.

— Нет. Не в этот раз, — сказала она, отворачиваясь от меня.

— Тогда, что произошло?

— Они... ну, они смеялись надо мной, потому что мне не с кем пойти на танцы для пятого класса.

— Какие танцы? Ты не говорила мне о танцах, Мэдди. И ты только в пятом классе, с каких пор для этого тебе надо ходить на свидания?

— Это эм... Это танцы для отцов и дочерей.

— Ох, я поняла, — напряглась я. Мэдди спокойно приняла тот факт, что у нее не было отца. Но я знала, что, в конце концов, это всплывет, когда придет время.

И это время настало сейчас.

— Я могу отвезти тебя, дорогая, — сказала я мягко.

— Ты не мужчина, — ответила она. Ее голос наполнился грустью.

— Ну, это правда. Как на счет Эдди? — спросила я. — Эдди — мужчина.

— Да. Хотя он не мой отец... — ее голос затих, и я уставилась на нее, размышляя, как можно исправить эту ситуацию.

Это была моя ошибка. Я поняла это.

Я знала, что мне, в конце концов, придется заплатить за свое решение. И это время было настолько чертовски ужасным, что мне хотелось плакать.

— Я попрошу Эдди, дорогая, — сказала я, потирая ее плечо и притягивая ближе. Других для нее ответов у меня не было.

Все это время были только я и Мэдди. Этого было достаточно. Она никогда не расспрашивала меня. Однажды, когда ей было пять, она спросила меня, есть ли у нее отец. Я сказала, что есть, но он не часть нашей жизни. Тогда такого ответа было достаточно, но сейчас уже нет. Удивительно, что когда Мэдди стала старше никогда больше не задавала ни одного вопроса.

Но с развитием последних событий, у меня было четкое ощущение, что мое время подходит к концу.

И что, черт возьми, я тогда буду делать?

— Дорогая, как приятно тебя слышать! — сказал Эдди по телефону. — Ты не звонила мне больше недели! Должно быть, произошло что-то хорошее!

Я улыбнулась, услышав его голос. Он был самым красноречивым человеком из всех, кого я знала. Я почти смогла увидеть его улыбку сквозь телефон.

— Вообще-то, нет, — сказала я, чувствуя вину за ложь. Он упадет в обморок, если я скажу ему правду. А потом начнет ворчать на меня за то, что не сказала раньше. — Как на счет тебя?

— Ну, я был на репетициях для нового ревю, которое мы устроим у Чарли. За первые выходные продали все билеты. Ты можешь в это поверить?

— Прекрасно, Эдди. Не могу дождаться, чтобы увидеть его!

Он играл трансвестита в Денвере в течение двадцати лет. Я любила ходить на его выступления. Они были интересными, веселыми и слишком колоритными. Я всегда хорошо проводила время. Все заканчивалось тем, что я выпивала слишком много коктейлей, потому что Эдди их практически скармливал мне, утверждая, что в моей жизни не хватает веселья и мне необходимо расслабиться. Это была еще одна причина, из-за которой он бы вышел из себя, если бы я рассказала ему о Джесси. С ним я определенно повысила уровень своего веселья.

— Тебе понравится, Мэйси! И, в конце концов, ты снова выйдешь из дома! Ты живешь, как отшельник!

— Я знаю, знаю... вообще-то, именно поэтому я тебе звоню. Веришь или нет. Я тут подумала, не сможешь ли ты прийти завтра вечером и присмотреть за Мэдди. Конечно, если ты не занят. Знаю, что завтра суббота, но я все же решила попробовать попросить.

— Завтра я свободен. В субботу клуб принадлежит Poison Flowers. Помнишь ее? Мы встретились на параде в прошлом году.

— Да, конечно, помню. Итак, отлично. Ты свободен. Сможешь быть здесь к семи?

— Подожди-ка, мисс Случай! У тебя свидание?! — крикнул он.

— Нет, Эдди, это не свидание. — Вторая ложь. Черт. — Просто ужин с другом.

— С другом, хм? С кем? С каких пор у тебя появились друзья, кроме меня и Мэдди?

— У меня есть друзья! — возразила я, смеясь. Он был прав, у меня не было друзей, кроме него.

— Девушка, кажется, вам смешно. Я никогда не слышал, чтобы ты так смеялась. Что происходит? Расскажи дяде Эдди об этом все. Давай же...

— Мне, действительно, нечего тебе рассказывать. У меня ужин с другом. Будь здесь к семи, хорошо?

— Ладно, ладно. Просто скажи мне, что это не какое-то интернет-свидание? Я не хочу воспитывать Мэдди в одиночку после того, как какой-то незнакомец из интернета расчленил тебя на миллион кусочков.

— Боже! Нет! Иисус, Эдди, ты такой отвратительный! — воскликнула я.

— Я не отвратителен! Я реалист. И осторожный. Я трансвестит, дорогая. Моя работа быть осторожным. В наши дни ты должна подумать об этих вещах и о возрасте...

— Хорошо, хорошо. Я слышу тебя, — сказала я, трясая головой. — Это не интернет-свидание. Обещаю. Просто ужин кое с кем с работы и все.

— Ладно, тогда, дорогая, увидимся с тобой и Мэдди завтра в семь.

— Спасибо, Эдди.

Я повесила трубку, улыбаясь.

В конце концов, хоть один человек в мире заботился обо мне. Я не знаю, чтобы делала без Эдди. Было так приятно иметь кого-то, кому я могу полностью доверять и позвонить, чтобы попросить присмотреть за Мэдди. Было так трудно поднимать ее самостоятельно без семьи, без мужа и профессиональной няни, услуги которой стоили слишком дорого. Было тяжело одной со всем справляться.

И я знала, что Мэдди тоже.

Я дала клятву, что ради нее расширю круг наших друзей. Она заслуживает, чтобы ее окружало как можно больше любящих людей, с которыми она могла поговорить и положиться на них. Один из моих самых больших страхов был тот, что происходило со мной. Я не могла представить, что брошу Мэдди одну в этом мире. Я боролась с этим страхом с момента ее рождения. Кроме Эдди, мне было трудно заводить друзей. Я была одиночкой, и Эдди красноречиво обо мне это говорил.

Мне нужно выходить. Встречаться с большим количеством людей.

Возможно, ужин в пентхаусе Джесси ничего не сделает для достижения этой цели, но это был первый шаг в правильном направлении. Свидание.

С мужчиной.

Настоящим.

Как идея, хах?

Ночью, после ужина, я просматривала свой гардероб, пытаюсь выяснить, что надеть завтра. В этот раз я не собиралась надевать форму.

Но потом я потерялась в образе Джесси, стоящего между моих ног и медленно дразня раздевающего меня. Я окончательно отвлеклась. И прежде чем поняла это, я закрылась в комнате, скользнула под простыни и переживала воспоминания снова и снова.

Джесси управлял мной. Его прикосновения сохранились на моей коже. Я никогда не испытывала такого сильного желания. Каждый раз, когда я думала о нем, снова и снова могла ощущать его на себе — прикасающегося ко мне, целующего меня, шепчущего мне. Он был восхитителен. Это чувство было под запретом, но казалось невероятным.

Засыпая в ту ночь, все мои мысли были о Джесси. Я позволила себе углубиться в воспоминания. Еще раз насладиться ими. Это было все, что я имела.

Время летит. И вскоре, вместо того, чтобы сказать Джесси «да», я скажу «прощай». И эти воспоминания будут всем, что у меня останется.

Я снова и снова прокручивала в голове все, что было между нами. Пока каждая деталь навсегда не въелась в мой мозг.

Завтра вечером я пойду к нему и позволю себе насладиться еще одной волшебной ночью без мысли о прошлом или будущем.

Взрослый разговор. Взрослые занятия. Никаких мыслей о секретах. Никакой вины.

Совершенно обычный вечер между мужчиной и женщиной.

Чистое удовольствие между двумя взрослыми людьми.

Ни больше и ни меньше.

Глава 25

ДЖЕССИ

Я поковылял к двери, решив сегодня обойтись без сраных костылей. С ними я выглядел слабым... Будто не был настоящим мужчиной. Но сегодня вечером я им буду на все сто процентов. Я хотел, чтобы Мэйси увидела меня таким, каким я был на самом деле. А не

какого-то бестолкового парня, который шатался на паре палок. В доказательство самому себе, я мог стерпеть немного боли. Черт, я привык врезаться в мужчин в два раза крупнее меня. Поэтому я справлюсь и с этим.

Я мог справиться с чем угодно.

Или я так думал, пока не открыл дверь. Я почти рухнул на колени, когда увидел Мэйси. Она была потрясающей. Исчезла форма, нерешительность и застенчивость, строгий пучок волос. Она заменила все чистой дозой секса.

Ее черные локоны были вытянуты в мягкие завитки, спускающиеся каскадом к ее обнаженным плечам. На ней было красное шелковое платье на бретельках, которое соблазнительно облегалo ее пышную грудь и бедра. Впереди был V-образный вырез, который открывал небольшую часть ее груди. И это почти убило меня. На ногах были черные замшевые туфли на высоком каблуке, которые сделали ее на три дюйма выше. А на сочных губах ярко-красная помада, из-за которой я умирал от желания поцеловать их.

— Ты выглядишь... потрясающе! — выкрикнул я, притягивая ее в объятия.

— Прекрати! — сказала она, бросая взгляд на стоящего у лифта Грейди.

— Ему все равно, — заверил я ее, заводя внутрь и закрывая дверь. — И, кроме того, он поклялся молчать.

— Ну, конечно же, — засмеялась она, когда я закрыл дверь и захромал с ней в сторону дивана. Я вздрогнул, когда сел на него.

— Тебе стоит использовать костыли, — сказала она, поднимая бровь.

— Я в порядке, — сказал я, пренебрежительно махнув. — Ты прекрасна!

— Спасибо, — сказала Мэйси. — Я думала надеть свой халат, — сказала она, пожимая плечами.

— Я рад, что ты этого не сделала, — ответил я, кладя руку на ее обнаженное колено и наклоняясь, чтобы снова поцеловать. Ее губы были мягкими и такими сладкими.

— Ты тоже неплохо выглядишь, — сказала она. Я надел черные брюки и черный свитер. Впервые после операции я надел штаны, потому что нелегко натягивать их через повязку на колене. Я хотел хорошо выглядеть для нашего ужина. И глядя на нее, был рад своему выбору.

— Что на ужин? — спросила она.

— Кстати, на счет этого. Я пытался приготовить для тебя. Действительно пытался. К сожалению, запах, который ты почувствовала когда вошла, был результатом сгоревшего стейка и чесночного соуса, — ответил я, отводя взгляд в сторону.

— Думаю, он прекрасно дополняет обстановку, — сказала она, смеясь.

Нам понадобилось мгновение, чтобы улыбнуться. Прошли секунды, пока я, наконец, смог оторвать от нее взгляд.

— ...В любом случае, я сделал заказ в Мицуне.

— В том дорогом французском месте в Кэпитол Хилл? — спросила она, ее глаза расширились.

— Да, там. — Сказал я. — Надеюсь, ты не против?

— Шутишь? Конечно, нет. Мой друг Эдди бредит об этом месте, но я никогда там не была. Я слышала, что у них предварительная запись идет за три недели, и я уверена, что они не доставят...

— Для меня они доставят, — ответил я, смотря на нее вопросительным взглядом. — Итак, кто такой Эдди? — спросил я.

— Ох, просто старый друг.

— Парень? — спросил я, вдруг ощущая укол ревности.

— Нет, — засмеялась она. — Он гей. Успокойся, жеребец, — подмигнула она.

— Хорошо, хорошо, — сказал я, смеясь с ней и качая головой. — Итак, может, выйдем на балкон?

— Ох, конечно, — она встала, и ее платье соблазнительно обтянуло ее изгибы. Я наблюдал, как она выходит на улицу, покачивая бедрами и стуча каблуками по полу. Мой член увеличился в трусах, и я пока шел за ней поправил его,

— Вау! — воскликнула она. Ее глаза вспыхнули от волнения, и мое сердце ускорилося. Я был рад что ей понравилось, как бы банально это ни звучало. Я хотел видеть ее улыбку. Хотел, чтобы те прекрасные зеленые глаза светились от удовольствия.

— Итак, — сказал я, показывая жестом на сервированный стол со свечами, которые Грейди помог мне поставить. — Сегодня мы начнем с устриц Рокфеллера и Бургундских улиток, а потом свежей Рукколой и салатом Фризе.

— Ооох! — сказала Мэйси, улыбаясь со своего места.

— И затем, миледи, вы можете выбрать Обжаренного Королевского Лосося или Говядину по-Веллингтонски с Перцем, или прекрасное Сухое Филе Утиной Грудки.

— Я понятия не имею, что значит и половина из этого. Но звучит великолепно. Мне, действительно, придется выбирать? — спросила она.

— Неа, мы можем съесть все! В Мицуне маленькие порции, так что не стесняйся...

— Спасибо за это, — сказала она тихим и мягким голосом, — это очень мило.

Она, казалось, внезапно смутилась. И это было очень мило. Я сократил расстояние между нами и снова нежно поцеловал ее, прежде чем сесть рядом с ней.

— Мне в удовольствие, поверь мне, Мэйси. Я так рад, что ты здесь.

— Я тоже, Джесси. Я тоже, — ее глаза пристально смотрели в мои. Я хотел снова взять ее. Прямо там, прямо тогда. Но я был настроен сделать все правильно. Будь она любой другой девушкой, я бы уже сорвал с нее одежду и взял прямо на полу. Сегодня я хотел показать, что я о ней так не думаю. Что она лучше этого. Что я без ума от нее. Поэтому она заслуживает от меня намного большего.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вина? — спросил я, желая, чтобы мой член унялся. Мое тело не облегчало мне работу. Мэйси влияла на меня. Что это? Химия? Чистое сексуальное влечение? Что бы это ни было, оно крепко сжимало мои яйца. И сказать по правде, я абсолютно не возражал. Воздух был настолько сексуально заряжен, что это бодрило.

— Да, пожалуйста, — ответила она, держа свой бокал, пока я наливал.

— Это Бордо от Армана Руссо. Шарм-Шамбертен — один из самых известных виноградников категории Гранд Кру в Кот-де-Нюи региона Бургундия.

— Ух ты, звучит фантастически. Ты разбираешься в вине? — спросила Мэйси.

— Нет... я заказал у них самую дорогую бутылку и записывал все, что они мне говорили. По правде говоря, мне больше нравится пиво, виски и пицца.

Ее смех разлился в воздухе, и я засмеялся вместе с ней, протянув к ней руку я убрал прядь волос за ухо. Она перестала смеяться и посмотрела на меня с такой нежностью.

— Спасибо, Джесси, — сказала она, — но я хочу, чтобы ты знал, я была бы счастлива и от пиццы с пивом.

— Я знаю, — сказал я. — Но ты также заслуживаешь милых вещей, Мэйси.

Она улыбнулась медленно и мечтательно. Мне так сильно хотелось знать, о чем она

думает. Было очевидно, что Мэйси пришлось о многом задуматься, в том числе и о моей настойчивости. Я хотел избавить ее от всего этого. Хотел, чтобы она немного отошла от своей нормальной повседневной жизни. Даже если это было только на одну ночь.

— Спасибо, Джесси, — прошептала она, вытягивая руку и кладя ее на мою.

— Выпьем? — сказал я, поднимая бокал.

— Конечно, — кивнула она.

— За вечер, — сказал я, чокаясь с ней, — и за хороших друзей.

— За вечер, — кивнула она. — Да, и за хороших друзей.

Она отпила вина, некоторое время глядя на меня поверх бокала. Я наклонился, быстро целуя ее испачканные вином губы и садясь на место.

— Давай ужинать! — сказал я. — Я голоден!

Мы набросились на ужин, как животные. Мэйси ела с аппетитом, как чемпион поглощая устрицы и улитки. Вскоре, на нас сказалось выпитое вино, и мы неудержимо стали смеяться. Розовый закат отливала румянцем на ее лице, день мягко превращался в ночь, пока мы сидели под усыпанным сверкающими звездами небом.

— Это было потрясающе... Спасибо, — сказала она. Мэйси была расслаблена, счастлива и улыбалась.

Миссия выполнена.

Ну, почти.

— У меня есть еще один сюрприз для тебя, — сказал я, поднимая ее на ноги.

— Десерт? — спросила она.

— Ну, да, шоколадный мусс стоит в холодильнике, но мы вернемся к этому позже.

— Что тогда? — спросила она.

— Сначала нам надо спуститься, — сказал я.

— Зачем?

— Ты всегда задаешь столько вопросов? — дразнил я. — Пошли.

Я схватил небольшую коробочку, которую ранее оставил на кухонном столе, а потом вывел ее через входную дверь в коридор к лифту.

— Добрый вечер, Джесси, — кивнул Грейди, придерживая для нас лифт.

— Грейди, мы вернемся через пару минут. Оставайся здесь.

— Да, сэр, — он кивнул. Двери лифта закрылись. Я нажал на кнопку, которая вела в гараж, и ближе притянул к себе Мэйси, пока мы спускались на двадцать пять этажей вниз.

— Так таинственно, — сказала она.

— Тебе не нравятся сюрпризы? — спросил я.

— Я не знаю. Зависит от того, что это за сюрприз.

— Ты увидишь его очень скоро, нетерпеливая.

— Ладно, ладно, — сказала она, опираясь на мое плечо. Двери лифта открылись прямо в гараже, и мы вышли. Я встал позади нее и закрыл руками ее глаза.

— Что ты делаешь? — спросила она.

— Просто иди. Не подглядывай, — сказал я, аккуратно подталкивая ее вперед. — За углом нам надо повернуть налево.

Мы завернули за угол, и я улыбнулся, глядя на сюрприз перед нами. Она будет так взволнована. Не могу дождаться, чтобы увидеть ее реакцию.

— Хорошо, ты готова? — спросил я. Она засмеялась и кивнула.

— Да, — сказала она.

— Хорошо. Тадам! — я убрал руки с ее глаз. Перед нами стоял абсолютно новый черный Вольво с огромным красным бантом на крыше. Я полез в карман и положил Мэйси в руку небольшую коробочку.

— Что... что... это? — спросила она, ее глаза расширились.

— Открой коробку, — сказал я.

— Джесси, что ты сделал? — спросила она, открывая коробку и доставая оттуда ключи.

— Она твоя.

— Ох Боже мой! Джесси, ты сошел с ума! Я не могу ее принять, — запротестовала она энергично мотая головой.

— Конечно можешь, Мэйси. Ты говорила, что твоя машина сломалась. Я хотел сделать что-то специально для тебя.

— Это действительно мило, Джесси, — сказала она, все еще качая головой, — но я не могу. Это слишком.

— Я знал, что ты так скажешь, — сказал я. — Но она уже оформлена на твое имя.

— Джесси, нет. Только страховка... — ее голос затих, а глаза переместились к машине.

— Ох, точно. Страховка. Я заплатил за три года. Все на твое имя, Мэйси. Прими ее. Ты нуждаешься в этом.

Она вздохнула, задумчиво глядя на меня, медленно качая головой.

— Ты безумен, — сказала она.

— Мне безумно переплачивают, вот кто я. Позволь мне помочь тебе. Это не большое дело. Кроме того, ты не можешь ездить весь день по городу на такси. Мне нужно, чтобы ты была здесь, помогала мне... Я хочу, чтобы ты была здесь...

Она встала на носочки и нежно поцеловала меня в губы. Обняв, я притянул ее ближе, ужасно счастливый, что она не слишком сильно протестовала по поводу машины.

— Спасибо, — прошептала она, ее милые зеленые глаза светились.

— Поверь, Мэйси, это мне только в удовольствие. Давай прокатимся!

Она рассмеялась, качая головой, нерешительно глядя на меня. Мэйси прикусила нижнюю губу. Этот жест был таким сексуальным. Он так напомнил мне ту Мэйси, которую я знал раньше, что это мгновенно сделало меня твердым.

Если бы она не отстранилась от меня и не побежала с радостью к машине, я бы взял ее прямо на капоте. Она была такой счастливой, такой чертовски милой, пока усаживалась за руль, и я снова сдержался.

У нас достаточно времени, чтобы позже заняться любовью.

Я доковылял до пассажирской двери и сел рядом с ней.

Я долгое время не был таким чертовски счастливым. Ощущения были незнакомые и в тоже время прекрасные. Я хотел постоянно быть рядом с Мэйси, не важно, чем мы занимались. И это чувство для меня было странным.

В тот момент я полностью подорвал два своих правила.

И мне было наплевать на это.

Я улыбнулся Мэйси, пока она возилась с приборной панелью, и почувствовал, как мое сердце увеличивается вместе с наливающимся членом.

Я подумал: *«Хорошо, что она находилась рядом. Хорошо, что она была счастлива».*

— Это прекрасно, Джесси, — сказала она, ее глаза заблестели от счастья.

— Ты прекрасна, — сказал я, серьезность накрыла меня. — Ты самое прекрасное, что я когда-либо видел, Мэйси.

Глава 26

МЭЙСИ

— Да, да, именно там, — вздрогнула я, погружая пальцы в волосы Джесси. Его губы ласкали меня — такие теплые, такие нежные, такие умелые, что я подумала, будто он продал душу дьяволу за такой рот.

Я откинула голову на подушку, пока мое тело дрожало от удовольствия. Я растворилась в его постели, в его губах, в медленном сладком ласкающем мою кожу языке, таком мягком и бархатном, доставляющем мне блаженство. Он сжал мои бедра, пальцами впиваясь в мягкую плоть, крепко удерживая меня на месте, пока мое тело извивалось под его изысканным нападением.

Меня не было здесь. Я взлетела так далеко на небеса, где существовали только я и Джесси. Все остальное исчезло.

— Джесси, — прошептала я, мой голос был рваным и хриплым, а тело горело от его прикосновений. Сжав мое бедро, и он продолжал вытягивать каждую крупину жизни из моего тела. Его волосы ласкали внутреннюю сторону моего бедра, и я еще крепче сжала ноги вокруг него. Я хотела больше его. Я хотела всего его. Его рот был таким идеальным, таким чертовски восхитительным... но я хотела больше. Я нуждалась в нем.

— Малыш, прошу, — прижимаясь к нему прошептала я. Он поднял голову. Его голубые глаза пронзили меня, и когда он поднялся ухмылка медленно расплзлась по его лицу, Его тело было твердым, точеным. Прекрасный член пульсировал между его ног. И с моих губ сорвался вздох.

Он опустился на меня, поддразнивая, двигался вверх и вниз. Медленно двигая бедрами, он потирался членом о мой трепещущий и ожидающий центр.

Мои глаза впились в его, когда я поняла, что он дразнил меня. Протестуя я покачала головой в протесте.

— Нет... — сказала я. — Прощу...

Он поцеловал меня, так мягко, так нежно. И я думала, что умру от необходимости в большем. Я не справлялась с его мягкостью и нежностью. Я хотела большего. Я хотела, чтобы он прикасался ко мне, как оголодавшая женщина, которой я по сути и была. Я хотела его всего. Столько, сколько он мог дать.

Он отстранился. В его прекрасных голубых глазах плескалась похоть. Я знала, что он увидел, когда посмотрел на меня. Но мне было плевать. Пусть он видит, какой голодной я была. Пусть он видит, как сильно я хотела его. Пусть он видит, какой нуждающейся я была.

Он был единственным человеком, который мог дать мне то, в чем я нуждалась. Я потянулась руками к его широкой мускулистой груди, прошлась по его огромным плечам и скользнула вниз по рукам. Я покачала головой, пораженная совершенством находящимся в моих руках.

— Чего ты хочешь, Мэйси? Скажи мне, — он поцеловал меня в шею. Его губы были в дюйме от моего уха, пока он дразнил меня. — Ты знаешь, я люблю слушать, когда ты это произносишь. Прощу, Мэйси.

Я застонала, выгибаясь и прижимаясь к нему.

— Трахни меня, Джесси, — выкрикнула я, прижимая к нему бедра. — Мне нужно это. Мне нужен ты. Прощу, о Боже, прошу...

Он глубоко и низко застонал у моей шеи, слегка приподнял бедра и скользнул в меня. Я

содрогнулась в экстазе, когда волна электрического разряда прошла через мои конечности. Я обхватила его ногами, пока он двигался. Наши бедра слились в танце плавных толчков и скольжения тел.

Его рот нашел мой, заглушая мои крики, пока он целовал меня так глубоко и сладко. Это было настоящее волшебство. И единственная мысль, которая меня посетила, была о том, что я не хотела, чтобы это когда-либо заканчивалось.

Так почти и случилось.

Несколькими часами позже, пребывая в состоянии полусна, наши тела все еще гудели от невероятной передозировки ощущениями, которые только может породить похоть. Я думала о том, как здорово было находиться в объятиях Джесси.

Будто я была дома.

Дома, которого я никогда в действительности не знала. Он напоминал мне о прошлом, которое я так долго старалась забыть. Я забыла ту часть, которую любила. Включая Джесси. На самом деле, до моего отъезда он был самой важной частью.

Мои пальцы прошли по его груди, пока я думала о нем и о его сердце.

Безумный факт того, что он подарил мне машину, медленно возвращался в мое сознание. Я не была уверена, как справиться с этим. Мы катались в течение нескольких минут. И я бы солгала, если бы сказала, что не влюбилась в нее. После пары дней езды на автобусах и такси на работу, в школу Мэдди, за продуктами и в другие места, все это начало сказываться на мне во всех смыслах.

Я сказала себе, что попользуюсь ею некоторое время и затем верну, как только буду в состоянии починить свою Хонду. Я поблагодарила Джесси, и мы продолжили наш прекрасный вечер, разговаривая об одноклассниках и местах в Олте, в которых мы были в молодости. Казалось, все это было так давно. Долгое время я держала эти воспоминания взаперти. Раскрыв их, я будто открыла старый сундук в своей голове. Хотя это не так уж и плохо.

Джесси смотрел на вещи сквозь розовые очки. Для него все было просто. Его воспоминания были намного радостнее моих.

Он был так добр ко мне. И это шло вразрез всему, что я думала о нем. Я почти забыла о том, почему ушла.

Почти, но всего на секунду.

Я никогда не забуду. Как я могла?

Я долго думала о том, как бы все обернулось, если бы мы поговорили. Если бы он не сказал те слова, то, возможно, я бы не убежала.

Убежала.

Это именно то, что я сделала. Я не могла лгать или притвориться, что сбежала ради чего-то. У меня не было ничего, ради чего стоило сбежать.

Я убежала из Олта. Я убежала от Джесси. Я убежала от ужаса того, что могло произойти, если бы я осталась.

Да, это было поспешное решение. Но все из-за того, что сказал мне Джесси.

Это случилось за неделю до того, как мы занялись сексом. Невинный разговор двух подростков. Но он определил всю мою жизнь...

— Ты хочешь когда-нибудь иметь детей? — спросила я.

— Я? — сказал он, морща свой загорелый нос. — Никогда!

— Никогда? — спросила я. — Почему?

— Потому что, как только у тебя появляется ребенок, твоя жизнь заканчивается, — сказал он, мотая головой. — Мои родители ждали, пока я стану подростком, чтобы завести еще одного ребенка. И я наблюдал, как они жертвовали своими жизнями ради нас. Мы росли, и они заботились о нас в течение тринадцати лет. Они забросили все эти удивительные приключения, которые могли у них быть... свои карьеры, хобби, мечты... Все это. Исчезло.

— Я тоже не готова к детям... Но, возможно, когда-нибудь, — ответила я, мотнув головой.

— Да, когда-нибудь. Это не значит, что я ненавижу детей... Я люблю сестру. Она потрясающая. Но у меня есть много вещей, которые я должен сделать, понимаешь? Я собираюсь стать профессионалом, Мэйси. Я не хочу, чтобы что-то стояло на пути. У меня нет времени на ребенка.

— Я знаю, — сказала я, улыбаясь ему. — Возможно, нам стоит приступить к учебе, чтобы ты сдал тест и для начала смог выпуститься?

— Если получится, — сказал он, глядя мне в глаза и заставляя мой живот перевернуться. Он всегда сидел рядом со мной и пристально смотрел. У нас были самые жаркие разговоры, и я не знала, что с ним делать. Его внимание нервировало, но ощущалось лучше всего в мире. И я желала большего.

И да, именно это я получила... Через пару дней мы занялись сексом. После этого, мы договорились пойти вместе на выпускной. Это была наша ночь. Приключение, как говорил Джесси, которое он хотел... До того момента, пока я не купила чертов тест на беременность.

Говорить ему о беременности даже не обсуждалось. Я не могла... Не после того разговора. Я не могла себя заставить разрушить его мечты. Я знала, что бы он почувствовал. Я знала, как бы он отреагировал. Я знала, что он расстроится, даже если попытается притвориться... И самое главное, я знала, что он был прав. Ребенок все изменил бы для нас. И не важно, как бы мы пытались наладить отношения.

У Джесси был большой потенциал, чтобы стать великим. Даже тогда это было для всех очевидно. Кто я такая, чтобы этому мешать?

И я? Я просто хотела убежать от всех существовавших проблем.

Ребенок был вызовом. Но меня он не смог бы разрушить. Я могла с этим справиться. Даже если точно не знала, как все распланировать. Но я была уверена, что обязательно выясню это.

Так и случилось. Мэдди и я были в порядке.

Миллион раз я обдумывала, как бы все было, если бы я сказала Джесси правду. В течение первых нескольких лет, я бы страдала от неуверенности в себе. Особенно, когда стало бы трудно. Я видела Джесси в новостях, читала о нем в газете... Я видела его стремительный рост и хотела сказать, как гордилась им. Он осуществил все, о чем говорил. Я хотела взять телефон и все ему рассказать...

Но я не могла это сделать.

Что, если бы он отверг нас? Что, если бы он подумал, что я изменила ему? Он никогда не понимал того напряжения, в котором я жила со своим отчимом. Он никогда не простит наивную молодую девушку, которая приняла пару поспешных решений.

Поэтому я держала все в секрете. Через некоторое время, я вовсе перестала следить за Джесси. Я заботилась о Мэдди. Жизнь продолжалась. Моя жизнь с Мэдди была прекрасной, но в ней никогда не было подобных ночей.

Сегодняшний вечер был уделом мечтаний.

Томиться в его объятиях было превосходно. Я ощущала себя на вершине мира, и никто не был в состоянии меня оттуда столкнуть.

Когда я была рядом с Джесси, то чувствовала себя сильной. И мне понадобится много сил, если я собираюсь уйти от него и вернуться к своей жизни. Но Мэдди ждала меня. И я уверена, что Эдди нужно было домой, даже если он говорил мне не беспокоиться о комендантском часе.

— Я должна идти, — прошептала я. — Уже поздно.

Джесси дремал, но слышал меня. Он притянул меня ближе и сонно кивнул.

— Тебе нужно домой? — пробормотал он. — К своей дочери?

От его слов у меня застыла кровь. Я никогда не говорила ему о дочери. Я умышленно опускала этот факт в наших разговорах...

— Откуда ты узнал, что у меня есть дочь? — спросила я, с колотящимся сердцем.

— Кто-то в клинике упомянул об этом, — сказал он, пожимая плечами.

— Ох, — прошептала я. Я была благодарна темноте, потому что если бы он увидел мое лицо, то все понял бы. — Да.

— Ладно, Мэйси... Сможешь выйти сама? — спросил он. — Мое колено жутко стреляет после всей этой терапии, — сказал он со смешком.

— Я прекрасно доберусь до лифта, — сказала я, стараясь скрыть свои эмоции. Я потянулась и поцеловала его, и он вернулся ко сну. Медленно я выпуталась из его объятий и встала с удобной постели. Я оглянулась на него, задумавшись, чтобы он подумал, если бы узнал мой секрет, если бы узнал правду.

Он бы никогда не простил меня...

В глубине души я знала это и поэтому продолжала молчать.

Я ехала домой в оцепенении. С гребаным красным бантом на крыше автомобиля. Я пыталась снять его самостоятельно, но у меня не вышло. Когда я приехала домой, было уже за полночь. Я попыталась тихо заехать в подворотню. Не хотелось разбудить Мэдди. Я не могла встретиться с ней прямо сейчас.

На пути домой меня охватило чувство вины. Не только потому, что я ощущала себя виноватой, не сказав Джесси правду, но и от того, что я поняла, как сильно в процессе всего этого навредила Мэдди. Я сказала ей, что ее отца нет рядом, и что он живет в другом месте. Она задавала вопросы и хотела больше деталей, когда стала взрослее. Но уворачиваться от них было не сложно, и до тех пор, пока я отвечала неопределенно, я не лгала.

Я просто не выдавала себя.

Почему-то сейчас все стало по-другому. Я всегда говорила себе, что поступила правильно. Я обеспечила Мэдди хорошую жизнь, и дала Джесси шанс на исполнение своей мечты. Из-за того, что в то время Джесси не хотел детей, я посчитала, что Мэдди будет лучше без него, если она не была желанной.

С того момента, как я выяснила, что беременна, мой взгляд на мир изменился. Тогда я

не хотела детей, потому что это было слишком рано. Но, когда я узнала, что жду ребенка, я не собиралась ничего менять. И как только я услышала ее сердцебиение и увидела ее на УЗИ, все говорило мне, что я поступаю правильно.

К тому времени, как я взяла ее на руки, мои сомнения полностью исчезли.

Да и репутация Джесси заставляла придерживаться этой мысли. Я слышала обо всех его женщинах, об образе жизни, который он вел, наполненный дикими вечеринками и роскошными выходными. Ребенок не вписывался во все это.

И все еще не вписывается.

Вот почему я сидела и плакала в Вольво, прежде чем зайти домой.

Мое сердце было одновременно полно любви и страха. Я влюбилась в Джесси и создала настоящий ураган из лжи и предательства. Если он думал, что хотел сейчас быть со мной, то возненавидит сразу же, как узнает правду.

Я разбила собственное сердце. И я была той, кто должен заплатить за это.

Когда я зашла внутрь, мои глаза были красными и заплаканными. К счастью, Эдди спал на диване, поэтому я не столкнулась с ним. Мэдди тоже мирно спала в своей постели. Я нежно поцеловала ее в лоб и пошла в свою комнату, чтобы поспать несколько часов, прежде чем мне придется столкнуться с ними утром.

Я была благодарна за то время, которое провела с Джесси, но и была рада времени, чтобы побыть в одиночестве. Потому что в моей голове была такая путаница. Счастье и любовь, чувство вины и стыда, похоть, желание и страсть... Я запуталась.

Потерялась.

Все, что я могла сделать, это надеяться, что как только я проснусь, пробудившаяся сегодня между мной и Джесси магия, как-то найдет способ сделать все правильно.

Глава 27

ДЖЕССИ

— Нет. Больше, — сказал я флористу по телефону. — Слушайте, отправьте все, что есть в вашем магазине. Кроме гвоздик, они напоминают мне похороны.

— Все, что есть в магазине, сэр? — растерянно спросила женщина. — Сколько бы вы хотели потратить? Пятьсот долларов?

— Что? Нет! Больше похоже на пять тысяч. Я хочу, чтобы ее дом был заполнен с пола до потолка.

— Пять тысяч? — воскликнула она. — Да, сэр! Я сейчас же этим займусь, сэр! Какой адрес?

Я выпалил адрес, который получил от Марии и дал ей информацию о своей кредитной карте.

— И открытка, сэр? — спросила она. — Чтобы вы хотели написать на открытке?

Я на мгновение задумался, и пока говорил ей что написать улыбался.

Прошлая ночь с Мэйси была удивительной. Когда я проснулся этим утром, у меня было ощущение, что часть меня пропала.

Я хотел, чтобы она знала, как важна для меня и это был единственный знакомый мне способ общения с ней. Возможно, это немного перебор, но мне все равно. Я хотел увидеть, как светится ее лицо. Я хотел снова увидеть ее улыбку. Увидеть ту ее улыбку, вдруг стало самым важным в моей жизни.

Я опять взял телефон и начал искать другой номер. Есть еще одна вещь, которую я хотел

ей отправить.

За это она могла убить меня. Но ей придется прийти и увидеть меня, если захочет сделать это. И я бы очаровал ее улыбкой, если бы пришлось.

Глава 28

МЭЙСИ

— Мам, мам! Вставай! Ты не поверишь! — Мэдди тянула меня за руку, пока умоляла выбраться из постели. Я застонала, моргая пыталась выяснить что происходит.

— Мэдди, в чем дело?

— Это невероятно, ты должна увидеть! — она прыгала от радости в моей спальне. Яркий утренний солнечный свет заливал мою комнату. Я ворчала в коридоре, идя за своей дочерью. Ее волосы были собраны, на ней была пижама и она была босиком. Мэдди никогда не была более красивой. И эта улыбка на ее лице была слишком редкой. Чтобы ни сделало ее такой счастливой, это тоже заставило меня улыбаться.

— Что случилось? Ты скажешь мне или мне надо... какого?..

Я на полуслове замолчала в недоумении. Вся моя залитая солнцем гостиная и примыкающая к ней кухня были уставлены всякого рода цветами. Замысловато расставленные корзины подсолнухов, роз, анемонов, ромашек, гербер, гортензий, и даже несколько мертвых лилий, которые, должно быть, стоят очень дорого, заполняли все пространство.

Эдди стоял посреди моря цветов, его глаза светились недоумением, а в руке была открытка.

— Мэйси, ты можешь в это поверить? — воскликнул он. — Ты знаешь, кто послал это?

— У меня такое чувство... — сказала я, мои глаза в замешательстве метались по комнате. Входная дверь была открыта, и Вольво с красным бантом по-прежнему стоял во дворе.

— Мы получили новую машину? — сказала Мэдди, которая, видимо, только заметила ее.

— Дерьмо, — пробормотала я, наблюдая, как она выходит на улицу.

— Либо ты выиграла в лотерею, либо кто-то втрескался в тебя, милая, — сказал Эдди, насвистывая себе под нос. — Вот, — он протянул мне открытку. — Я умираю, как хочу увидеть, что там написано.

Я схватила у него открытку и открыла ее.

«Мэйси,

Это, чтобы наверстать упущенное время. Не могу дождаться, чтобы снова тебя увидеть.

С любовью,

Джесси».

Медленная улыбка расползлась по моему лицу, и сердце наполнилось счастьем. Он сошел с ума. Полностью и официально сошел с ума.

«Столько всего, чтобы исправить себя», — подумала я. Я положила открытку и отвернулась от Эдди. Не хочу, чтобы он видел боль в моих глазах. Все это подразумевало счастье. Предполагалось, что будет легко. Если бы это был любой другой человек, то я была бы окрылена и очарована, восхищена и заморожена и, возможно, немного ошеломлена тем, насколько настойчив и безумен он был... Но все было не так. Для меня все это не являлось

чем-то хорошим, чем-то, что подразумевалось в открытке.

Я все еще расплачивалась за ошибку, которую совершила много лет назад. И не было никакого способа ее исправить.

Эдди схватил открытку с островка и прочитал вслух.

— Кто такой Джесси? — спросил он.

— Кое-кто, кого я когда-то знала, — ответила я.

— Когда-то знала? Похоже, что он снова хочет узнать тебя. Потрясающе, — сказал он, качая головой, и выгавкав ярко-розовую розу из вазы, уткнулся в нее носом. — Кстати, эти поедут ко мне домой.

— Можешь забрать все, мне без разницы, — вздохнула я, наблюдая, как Мэдди скачет вокруг машины. — Я посылаю все обратно.

— А вот хрен тебе, подруга! Они слишком красивы, чтобы разбрасываться ими впустую. И та машина? Подруга, тебе нужна эта машина, и ты знаешь об этом. Я устал возить твою задницу в продуктовый каждый раз, когда тебе понадобится стакан сахара!

— Я никогда не просила тебя везти меня в продуктовый! — возмутилась я.

— Ну, в конце концов, это бы случилось. Слушай, я не знаю, кто этот Джесси, но он мне уже нравится!

— Ты даже не встречался с ним, Эдди, — ответила я.

— Нет, но я чувствую его. И он пахнет деньгами и цветами. И любой человек, который пахнет, как наличные и розы — суперский.

Я засмеялась, качая головой.

— Ты безумен, как и он, — сказала я.

— И поэтому ты сохранишь все это, — сказал он, щелкая пальцами.

— Мэдди, вернись в дом, — крикнула я. — Она выпрыгнула из машины и побежала домой. Я съезжилась, когда поняла, что незначительные усилия заставили ее задыхаться.

— Ты в порядке, милая? — спросила я. — Тебе нужен твой ингалятор?

— Возможно, — сказала она. — Я схожу за ним. Мне нравится эта машина, мама! — крикнула она через плечо, пока бежала в свою комнату.

Я повернулась к Эдди, чтобы увидеть, что он пристально изучает мое лицо.

— Вы трахались.

— Ох Боже мой, Эдди! Мы не будем говорить об этом прямо сейчас!

— Дорогая, я знаю этот взгляд, этот блеск. Не пытайся солгать дяде Эдди, потому что я всегда могу сказать. Ммм, мmmm — розы, деньги и секс — дорогая, какое сокровище ты нашла?

— Замолчи! — сказала я, успокаивая его. Я бы умерла, если бы Мэдди услышала его. Я развернулась, чтобы пойти в свою комнату, когда зазвонил дверной звонок.

— Боже, что еще? — спросила я, открывая дверь.

Пожилая леди с собранными на макушке светлыми волосами стояла и держала в руках маленького котенка.

— Да? — спросила я. — Чем я могу помочь?

— Посылка для Мэйси Джейн, — ответила она, пихая котенка мне в руки. Мой рот открылся от удивления.

— Нет, я не могу... — начала я, отдавая котенка обратно.

— Вся еда, лежанка, игрушки и все остальное здесь, — она указала на кучу вещей, которые оставила на крыльце, резко повернулась и пошла прочь, оставив меня совершенно

ошарашенной. Самый симпатичный котенок, которого я когда-либо видела, мурлыкал у меня на руках. Он коснулся моей щеки и посмотрел на меня огромными голубыми глазами.

Мэдди выпрыгнула из-за угла и завизжала от радости.

— Котенок! — кричала она. Я вздохнула, протягивая ей котенка, и пошла обратно в мой наполненный цветами дом.

— Во что я ввязалась? — поинтересовалась я вслух.

— Я не знаю, но нет ли у него одинокого брата? — спросил Эдди.

Глава 29

ДЖЕССИ

У меня зазвонил телефон, как раз в то время, когда я делал упражнения Мэйси, которые она настаивала повторять три раза в день. Моему колену было намного лучше, а не наоборот, как я думал, могло быть после нагрузки вчера ночью.

— Привет, красавица, — ответил я с улыбкой.

— Джесси, это перебор!

— Я так понимаю, ты получила мою посылку?

— Посылку? Больше похоже на то, что ты послал в мой дом все из всех магазинов всех флористов!

— Четырех из них... На самом деле... Тебе нравятся цветы? — спросил я.

— Нравятся? Ну, конечно, это же цветы, как они могут не нравиться? Но это слишком! Они заполнили весь мой дом!

— Хорошо, это как раз и было моим намерением.

— А каким было твое намерение на счет котенка?

— Ох, милая. Сюзи уже была? Мне понравилась та маленькая леди. Она заботится с кошками и всегда готова отдать их тем, кто этого хочет. Она принесла белую?

— Да, но... — она протестовала.

— Это для твоей дочери, — перебил я. — Она уже назвала ее?

— Да. Снежинка. Но, Джесси, мы не можем все это принять!

— Конечно можете. Почему нет?

— Во-первых, потому что этого слишком много. Во-вторых, я едва могу перемещаться в доме. Я не знаю, насколько большим ты представлял мой дом, но это абсурдно. Кстати, и как, черт возьми, ты узнал мой адрес?

— Разве это важно? Послушай, Мэйси, — сказал я. — Все это больше для меня, чем для тебя. Все это заставило тебя улыбнуться?

— Ну, конечно.

— Тогда моя миссия выполнена. Я хочу сделать тебя счастливой, малышка, — сказал я. Мое сердце увеличилось, когда я сказал это вслух. — Я забочусь о тебе, Мэйс.

Ее вздох на другом конце телефона прошел через меня.

— Я не хочу быть неблагодарной, Джесси, — сказала она. — Просто не знаю, хорошая ли это идея.

— Вот, что я скажу, — сказал я. — Давай поговорим об этом завтра. Наслаждайся сегодняшним днем, прокатись куда-нибудь с дочерью и увидимся утром, хорошо? Это не конец света, Мэйси. Если это поможет тебе почувствовать себя лучше, то владелец команды за мою реабилитацию платит ничтожную сумму. Твой босс уцепился за это, не повысив при этом тебе зарплату. Ты едешь на такси, пытаешься свести концы с концами. Ты заслуживаешь

лучшего. Рассматривай автомобиль как бонус, который ты заслужила за все то время что отдала этому месту. Если ты все еще думаешь, что не заслужила всего этого, хотя моему колену лучше, то я без вопросов все заберу...

— Ты очень щедрый, — сказала она.

— Иногда, — сказал я. — Ты пробудила во мне лучшее.

Я мог слышать улыбку в ее голосе.

— Итак... Тогда до завтра? — спросил я.

— Хорошо. До завтра, — ответила она. — Увидимся.

— Пока, Мэйси, — я быстро повесил трубку до того, как закончу наш разговор тремя маленькими словами, которые я знал, она не была готова слышать.

Хотя скоро. Это был прогресс. Я пробился сквозь ее скорлупу, вернул в свою постель, а взамен она сумела пробраться в мое сердце.

Прежде я никогда не чувствовал себя гребаным мягкосердечным слащавым придурком. И, черт побери, было так приятно снова заботиться о ком-то.

Я улыбнулся и вернулся к упражнениям, мысленно возвращаясь к прошлой ночи и звуку моего имени скрывающегося с ее губ. Если мое колено и болело, то я уверен, что не почувствовал этого. Это было лучше, чем любое болеутоляющее...

Завтра будет хороший день.

Глава 30

МЭЙСИ

— Ух ты, посмотри на себя, — сказала я после того, как Джесси открыл дверь в свой пентхаус. — Ты почти не хромаешь.

— Ну, я бы хотел приписать всю славу себе, но не могу. У меня есть удивительный, очень упрямый физиотерапевт и лучшие чертовы тренировки в жизни, — подмигнул он.

— Ну, видимо это то, что тебе нужно, — пошутила я. Мне пришлось признать, что выглядел он великолепно. Его хромота заметно уменьшилась, и он при каждом шаге не кривился от боли. Я не отказывалась принять похвалу, но если бы он не старался, такого результата бы не было.

— Нам стоит проводить по два или по три сеанса в день, — ответил Джесси ухмыляясь.

— Ты уверен, что справишься с такой тяжелой работой? — сказала я, смеясь. — Хотя, если серьезно, Джесси, угроза еще не миновала. Конечно, все это весело, но нам надо вернуть тебя в наилучшей форме. Вскоре, тебе придется вернуться в клинику.

— Или я могу перенести клинику к себе.

— Ты всегда делаешь все по-своему? — спросила я, дразня.

— Вообще-то, да, — сказал он, гордо вздергивая подбородок.

— Повезло тебе, — ответила я сухо.

— А ты нет? — спросил он.

— Вообще-то, я не многого хочу, поэтому для меня не так важно это получить, — ответила я.

— Ты хотела меня, не так ли? — спросил он, притягивая в объятия и обрушивая свои губы на меня. Я быстро ответила ему.

— Да, хотела, — прошептала я, и по моей коже прошлись мурашки от его прикосновения. Он протянул руку и накрутил на палец мой локон, а затем отпустил его и провел кончиком пальца по моей челюсти. Я замороженная его прикосновением прикусила

губу.

— Ты все еще хочешь меня? — спросил он.

— Я хочу тебя как никогда, — ответила я, и мой голос переполняли эмоции.

Он снова поцеловал меня, но в этот раз сильнее. Электрические импульсы удовольствия пронеслись по моему телу. Я не могла не ответить на этот поцелуй. Я жаждала его с тех пор, как ушла от него. Думала о нем весь вчерашний вечер, и мое тело все еще гудело от нашего занятия любовью.

— Но, — сказала я, разрывая наш поцелуй и слегка отталкивая его. — В первую очередь я здесь для работы. Если мы не будем серьезно относиться к твоему лечению, то мы отстанем, и ты не будешь готов к сентябрю.

— Но мне уже лучше, — возмутился он, пытаясь вернуть меня в свои объятия. Я резко развернулась, отходя от него.

— Лучше — не достаточно хорошо. И ты это знаешь, — сказал я.

— Ладно, мы можем поработать, если ты обещаешь позже поиграть, — подмигнул он.

— Это все, о чем ты думаешь? — дразнила я. — Секс?

— Должен признать, когда ты передо мной, секс — это все, о чем я могу думать, — пожал он плечами. В нем было столько очарования и уверенности, что было трудно противостоять. Я должна думать о своей карьере, и он тоже. Я не могла допустить, чтобы из-за того что мы не могли удержать руки подальше друг от друга он бросил все, над чем мы так упорно работали. Мы уже не подростки. Мы взрослые, даже если он и заставлял меня чувствовать себя как в восемнадцать, когда смотрел на меня таким голодным взглядом.

— Сначала дела, — сказала я, наклоняясь и быстро целуя его. — Позже сыграем.

— Ты такая задница, — сказал он.

— Тебе это нравится, — дразнила я. — Уверена, никто никогда не говорил тебе, что делать, да? Ты окружен мужчинами-марионетками, как Грейди. Тебя это устраивает.

— Если ты так говоришь, — смягчился он.

— Так и есть. А теперь, ляг на спину и позволь мне немного попытать тебя, — подмигнула я.

— Я думал, ты никогда не попросишь об этом, — сказал он, смеясь, пока ложился на пол.

Последующая пара часов пролетела в суматохе сексуальных подтекстов и криков боли. Я упорно трудилась с ним. Возможно, даже слишком упорно. Но я старалась наверстать упущенное время, которое провела на его простынях. К тому моменту, как мы закончили, он был потным и обессиленным.

— Посмотри на себя, — сказала я, стоя над ним. — Ты слаб, как котенок. Я могла бы воспользоваться тобой прямо сейчас, если бы захотела.

— Это значит, что мы закончили? — сказал он.

— Да, — ответила я. — На сегодня. Но завтра будет еще напряженнее.

— Не могу дождаться, — сказал он саркастически. Он встал и около минуты молча смотрел на меня, пока мне не стало настолько неудобно, что я не выдержала.

— Почему ты пялишься на меня? Прекрати, — сказала я.

— Не могу. Ты так чертовски великолепна, Мэйси. Ты превратилась в такую женщину,

настоящую женщину, знаешь? Мне нравится. Я бы никогда не подумал, что ты будешь... — он указал на мое тело, жестикулируя руками, чтобы затронуть каждый изгиб, — ... такой роскошной.

— Думаю, слово, которое ты ищешь — пышная, — сказала я.

— Нет, ты роскошная. Соблазнительная. Ты, как сочный персик, пикантная и сладкая.

— Ты принял лишнее болеутоляющие? Думаю, ты переборщил, — ответила я.

Его смешок заставил меня смеяться, и вскоре мы хохотали, как пара сумасшедших.

Наши голоса разносились эхом в его пещерном пентхаусе.

Он протянул руку, обхватывая меня за талию и притягивая ближе.

— Идем в кровать, — сказал он.

— Не могу, — ответила я. — Прости, я солгала тебе, чтобы ты сделал упражнения.

— Почему? — ответил он, и на его лице появилось чистое разочарование.

— Потому что я должна забрать дочку из школы, — сказала я, отстраняясь от него.

— Ох! — ответил он. — Тогда ладно. — Он прикусил губу и, мгновение спустя заговорил. — Могу я пойти с тобой?

— Что? — спросила я, и кровь отхлынула от моего лица. — Я... эм... ну... я... — заикалась я.

— ... прости, слишком рано, — сказал он. Я посмотрела на него и почувствовала себя последней сукой, когда увидела выражение его лица.

— Нет, это не так, просто я... ну, я хотела оставить все между нами.

— И все? — спросил он.

— Я имею в виду... не только... ну, я просто хочу разделять личную жизнь и работу.

— Я мог бы быть частью твоей работы, Мэйси, но это вряд ли сугубо деловые отношения.

— Я знаю. Это не то, что я имела в виду, — ответила я, растерявшись. — Это просто... Я не могу привести мужчину к своей дочери. Я не думаю, что ты подойдешь для этого.

— Ты не думаешь, что я подойду для этого? — повторил он.

— Нет, подожди! Это не то, что я... — начала я. Я была полной задницей и не поняла, как это получилось. Но было слишком поздно. Ущерб уже был нанесен.

— Все в порядке, — прервал он, отворачиваясь, но не раньше, чем я смогла заметить боль в его глазах. — Слушай, она часть твоей жизни, и я тоже хочу ею стать. Я не пытаюсь быть ее отцом. Я подумал, что мог...

И вот оно... Он не пытался быть ее отцом.

— Джесси, прекрати... Я говорю не про тебя. Для нее не подойдет. Все это... Она никогда не видела меня в отношениях. Я не уверена, что готова к такому шагу.

— Судя по всему, не готова, — ответил он, разворачиваясь, и боль в его глазах сменилась гневом. Или, возможно, это была маска. В любом случае, его слова задели. Сильно.

— Возможно, не готова, — ответила я, повышая голос поворачиваясь к двери. — Я должна идти.

— Иди, — сказал он это простое слово, но оно наполнено гневом.

«Дерьмо», — подумала я. Сейчас я, действительно, облажалась. Я сделала ему больно. Я должна была лучше подбирать слова или придумать какую-то другую причину, по которой он не мог пойти со мной. Вместо этого я причинила ему боль, и он набросился на меня, делая в ответ то же самое.

Но его слова произвели абсолютно другой эффект. Вместо того чтобы причинить мне боль, они пробудили меня.

Настало время покончить с этим. Все зашло слишком далеко. Я подлетела слишком близко к солнцу, и мои крылья начали обгорать. Это был первый раз, когда он попросил встретиться с Мэдди, но не последний. Действительно ли я думала, что могла продолжать без двух частей своей жизни, которые частично совпадают или того хуже — сталкиваются? Действительно ли я думала, что могла держать все в секрете?

Я была душой.

Я подошла к двери, его взгляд буквально прожигал мой затылок. Я так сильно хотела развернуться, и каждая моя клеточка кричала мне бежать обратно в его объятия и просить прощения. Я хотела все ему рассказать.

Но я этого не сделала. Моя гордость встала у меня на пути. Или, может, наконец, проявился здравый смысл. В любом случае было чертовски больно, когда мои пальцы обхватили дверную ручку и я открыв дверь ушла от единственного человека, которого когда-либо любила и вернулась домой к девочке, которой я поклялась своей жизнью.

Жертва. Я делала это в течение всей своей жизни.

Но по какой-то причине эта боль была чертовски сильнее, чем когда-либо прежде.

Глава 31

ДЖЕССИ

Придурок.

Кретин.

Тупица.

Вечно все портящий болван.

Это всего лишь несколько эпитетов, которыми я называл себя с тех пор, как Мэйси вышла за дверь.

Я ощущал себя самым большим идиотом в мире. На самом деле у меня никогда не было отношений, но, если это были первые, тогда я с треском провалился.

Я не хотел причинить ей боль. Мне не стоило так набрасываться на нее. После такого классного дня, когда мы смеялись, шутили и флиртовали... я не хотел, чтобы этот день заканчивался. Вот почему я хотел пойти. Я даже еще не задумывался о встрече с ее дочерью, но, видимо, она думала об этом. Неудивительно, что она решила, будет большой, огромной ошибкой представить свою дочь придурку-плейбою, с которым она хорошо проводит время на работе.

И, возможно, она была права...

Я был дураком, если подумал, что могу быть чем-то большим, если подумал, что у меня могут быть отношения с таким человеком, как Мэйси. Я так ошибался. Как всегда, я был высокомерен и слишком самоуверен. И посмотрите, куда это меня привело.

Хотя в этом не было смысла. Неужели для нее я был таким плохим?

После того, как я час убивался по этому поводу, я попытался позвонить ей, чтобы извиниться, но она не ответила.

Отлично, она нуждалась в пространстве. Я мог ей его дать. Я был королем нуждающихся в пространстве. Я понял это. Я бы дал все, что ей нужно. Я бы дал ей время.

И если она до тех пор не захочет иметь со мной дело, ну, тогда я двинусь дальше, так? Как и делал всегда.

В прошлом это было легко. Без усилий...

Была только одна проблема.

Я был влюблен в эту девушку.

Как настоящая глупая песня о любви. Любовь заставляет людей совершать глупости.

В этот раз было вовлечено мое сердце, и двигаться дальше было не вариантом.

Время действия лекарств проходило, и я не мог выбросить эту женщину из головы. Я обулся и решил, лучшее, что я могу сделать — это упражнения.

Я не был на пробежке с аварии, и я был чертовски уверен, что не смогу провернуть это. Мое колено уже начинало болеть почти так же, как и грудь. Я вышел за дверь и решил попробовать пробежаться вокруг квартала. В худшем случае, я мог отметить этот день, как полный провал...

И это было само по себе достижением.

Глава 32

МЭЙСИ

Истощение брало надо мной верх. Я не могла спать. Не могла есть. Я едва могла мыслить. Меня не отпускало лицо Джесси, его глаза, прикосновения.

Что было страшнее всего? Каждый раз, когда я смотрела на Мэдди, я видела его. Я едва могла найти в ней утешение, потому что все, что я могла видеть — как в ее глазах на меня пялится он. Его глаза. Они были такими же. Единственное, что ей досталось от меня — кудри. Даже цвет ее волос был как у него, она жестикулировала как он и, клянусь Богом, она даже моргала как он. Это было жутковато.

Они никогда не виделась, но она была его точной копией. Он был ее частью.

Было ошибкой позволить всему этому так далеко зайти. Огромная ошибка, после которой кто знает, как долго я буду восстанавливаться.

Его комментарий, что он не пытается быть отцом для Мэдди, лишь укрепляется у меня в голове. Как напоминание о том, чем все это действительно было.

Я сходила с ума, момент временного помешательства... прелестное временное помешательство, да, но я все равно была безумна. Я надеялась, что приду в себя прежде, чем станет слишком поздно.

Прежде, чем будет нанесен какой-то непоправимый вред.

Время покажет. Прямо сейчас у меня такое чувство, что кто-то вырвал мое сердце из груди, распотрошил его и засунул обратно.

Сыро. Именно это слово. Все казалось сырым и непривычным. Его слова все еще жгли, как если бы он налил спирт на мое распотрошенное сердце.

Я позволила ему проникнуть слишком глубоко. Я должна была убежать от него намного раньше, а не сейчас. Все, что мне нужно было сделать, это упаковать вещи и послать к чертям работу вместе с этим городом.

Вместо этого я побежала прямо к нему, и это сожгло меня. Я знала, что так и будет. Даже зная что от этого навсегда останется шрам, меня все равно тянуло к нему.

Я вышла из его пентхауса и поехала в школу Мэдди. Слезы текли по лицу. Я повернула через квартал и взяла себя в руки, насколько это было возможно. Когда я подъехала к ее школе, она вприпрыжку вышла из парадного входа, и мое сердце одновременно наполнилось любовью и отчаянием.

Я стояла на распутье, как и много лет назад. Я была уверена, что сделала правильный

выбор, но тогда я была такой молодой... Такой наивной, пугливой и готовой убежать от всех своих проблем... Вновь увидев Джесси, я начала сомневаться над каждым своим решением, которое я когда-либо приняла. Я чувствовала себя такой потерянной и запутавшейся, и единственный способ исправить это, оставить его в покое. Здесь не было других вариантов. Я боролась со своими эмоциями в течение всего вечера, делая все возможное, чтобы держать себя в руках во время ужина среди всех этих проклятых цветов.

Сейчас, лежа в своей постели, в моей голове была только одна реальная искренняя мысль.

Я любила Джесси.

В конце концов, это было правдой.

Все остальное было в полном беспорядке осложнений, предательства, лжи, растерянности, тревоги и боли. И я не могла их рассортировать. Наконец, я задремала, но это не был крепкий, сладкий сон. Скорее было похоже на перевернутые американские горки печальных снов, которые были настолько жуткими, что я забывала о них, как только открывала глаза.

Но в этот раз... Что-то было не так.

Я слышала звуки, доносящиеся из другой комнаты, и вскочив с постели в полнейшей темноте рванула туда, чтобы как можно скорее добраться до Мэдди.

Глава 33

ДЖЕССИ

Нервы. Какого черта? Раньше я никогда не нервничал. Не нервничал во время плей-оффа и трех Супербоулов (прим. пер. — в американском футболе название финальной игры за звание чемпиона Национальной футбольной лиги), которые я выиграл, черт, я даже не нервничал, когда был подростком в старшей школе.

Но из-за Мэйси меня переполняла тревога. На следующий день в ожидании ее я нарезал круги по комнате. Всю ночь она игнорировала мои звонки. Не отвечала на сообщения. У меня не было возможности должным образом извиниться перед ней, если не считать некоторого бессвязного потока голосовых сообщений, которые я ей оставил.

Вероятно, от этого я выглядел еще большим идиотом.

Драма.

«Именно поэтому я не вступаю в отношения», — напомнил я себе в сотый раз. Несмотря ни на что, отношения между двумя людьми, как правило, всегда были настоящей ловушкой. Все могло быть отлично (прямо как с нами и было) а потом бац! Как взрыв бомбы, вдруг все идет под откос, и ты как придурок со своими яйцами барахтаешься на ветру.

Это был я. Или, по крайней мере, так я себя ощущал. Барахтающимся дураком. Только не мои яйца были уязвимы, а мое глупое сердце, которое вдруг решило начать чувствовать что-то к людям, после перерыва длиною в жизнь.

«*К черту*», — проклял я мысленно свое сердце, пока оно продолжало стучать в груди, как у невинного мальчика, пойманного с поличным. Одновременно, я тревожился, приедет ли Мэйси, и злился из-за чувств, что испытывал к ней.

В этом не было смысла.

Но ничего не имело смысла с тех пор, как она вернулась в мою жизнь.

Я почти выпрыгнул из кожи, когда раздался звонок в дверь. Пока медленно с улыбкой

открывал дверь, я затаил дыхание, а мое сердце сжималось от тревоги. Я заготовил и отрепетировал речь, все что хотел сказать, когда бы она появилась... блять, я даже записал их и практиковался перед зеркалом. Я был готов. Я нервничал, как скакун перед забегом, но я был готов.

К чему я не был готов, так это к лицу, которое уставилось на меня, как только я открыл дверь.

Это была не Мэйси. Нет. Кто бы это ни был, она была полной противоположностью моей прекрасной Мэйси.

— Здравствуй, чем я могу помочь? — спросил я. Женщина, которая стояла передо мной, была самой упитанной женщиной, которую я когда-либо видел за всю свою жизнь. Ее волосы цвета соли с перцем были коротко подстрижены, ее огромная квадратная голова могла бы посоревноваться с полузащитником за все его деньги.

— Я Хельга. Из Стедман Хокинс, — ответила она с сильным акцентом, отсекая слова, как робот.

— Где Мэйси? — спросил я. Женщина проскользнула мимо меня, властно заходя в мой пентхаус. Я с недоумением уставился на ее спину, когда она начала что-то вытаскивать из сумки. Мое сердце пустилось вскачь, когда я посмотрел образовавшуюся на моем столе кучу. Она выстроила в линию черные кожаные ремешки и заостренные серебряные округлые инструменты. Все это выглядело как старомодное орудие пыток.

— Мисс Джейн не может сегодня лечить вас, по личным причинам. Я здесь, чтобы провести с вами сеанс терапии.

— Ох, — мое сердце рухнуло от разочарования. — Я понял. Ну, послушайте, все в порядке, сегодня я могу позаниматься самостоятельно, вам не обязательно находиться здесь.

— Глупость. Мисс Джейн может отсутствовать больше одного дня, — настаивала она. — Мы обязаны продолжать вашу терапию, мистер Коллинз.

— Джесси, — пробормотал я, пока просматривал ее растущую коллекцию средневековых орудий пыток.

— Вы можете называть меня Хельгой, Джесси, — заворчала она. — А теперь ложитесь. Я пользуюсь этими методами на протяжении сорока лет и могу заверить вас, что получала результат.

Я заворчал и лег на коврик, который она постелила, глядя на нее одним глазом, а другим на дверь. Грейди лучше быть рядом, потому что я уверен, что чертовски скоро буду звать его на помощь. Как только она зажимает какой-то тяжелый ботинок вокруг ноги, я сразу вспоминаю отрывки из романа Стивена Кинга.

Личные причины? Что за чертова отмазка? Она, действительно, была готова пойти на это только, чтобы избегать меня?

Чего я, на самом деле, ожидал? У меня не было права ожидать от нее каких-либо действий, когда я так и не поговорил с ней.

Блять...

Я посмотрел на Хельгу и понял, как все было символично. Я посеял семена и теперь пожинаю горькие плоды.

— Дай мне свою ногу, — сказала она, из-за ее акцента слова были еле понятны. Я вздохнул, поднял ногу и подчинился своему наказанию.

Хельга ушла через два часа, но перед этим она практически убила меня. Я едва мог двигаться, все мое тело кричало от боли и истощения. Свобода моих движений никогда не была лучше, но я был уверен, что она порвала три связки, чтобы этого достичь.

Мысль о том, чтобы провести так несколько месяцев, была почти невыносимой.

В ту же секунду, как только она вышла за дверь, я доковылял до телефона и позвонил Марии, частному детективу.

— У меня есть для тебя работенка, — сказал я.

— Все, что угодно. Чем могу помочь? — спросила она.

— Мне нужно, чтобы ты снова проверила мою подругу. Ты уже работала по ней. Мэйси. Я хочу, чтобы ты сказала мне, чем она занимается. Чтобы ты ни делала, не обнаружь себя.

— Без проблем. Мне искать что-то особенное?

— Нет. Я хочу убедиться, что она в порядке. Я беспокоюсь о ней.

— Хорошо, ты все узнаешь. Я займусь этим прямо сейчас и перезвоню тебе через пару часов.

— Спасибо, Мария, — сказал я, вешая трубку.

Меня не мучила совесть из-за того, что я проверял Мэйси. Это не был шпионаж. Это была забота, вот и все. Происходит что-то важное, и я ощущал это буквально всем телом. Я не знал, что именно. Но была какая-то другая причина, по которой Мэйси не хотела впускать меня в свою жизнь, какое-то другое объяснение тому, что она так решительно сторонилась меня.

Я потратил десять лет, думая, почему она бросила меня в первый раз. И я не собирался тратить еще десять лет, спрашивая о том же.

Я только закончил ужинать, когда Мария позвонила мне. Я ответил сразу же. В течение целого дня я был на грани.

— Что ты выяснила? — спросил я.

— Ну, сначала я пошла к ней домой, но ее там не оказалось. Я провела там некоторое время и увидела мужчину, который зашел на пару минут и вышел с розовым рюкзаком и медведем. Я проследила за ним, надеясь, что он приведет меня к ней. Так и случилось.

— Отлично. И где же она? — спросил я.

— В больнице. Я видела, как он заходил в педиатрическое крыло. Все выглядит так, будто дочку мисс Джейн привезли вчера ночью. Больше информации я получила от своего друга, который работает в больнице. Он сказал что с ребенком все будет в порядке, но пару дней она пробудет в больнице.

— Ого. Ладно. Спасибо, Мария. Ты знаешь, что с ней произошло?

— Астма или что-то подобное. Ребенка подключили к аппарату ИВЛ. Слушай, я и так уже подобралась слишком близко, преступив около двенадцати различных законов, касающихся врачебной тайны, поэтому я не буду больше ничего говорить.

— Точно, верно. Ну, большое спасибо, Мария. Я наберу, если ты мне снова понадобишься.

— В любое время, Джесси.

— Ох! Мария? А как зовут малышку? Я хочу послать ей цветы и шарики.

— Джессика Мэделин Джейн.

— Джессика? — спросил я. В голове что-то начало дергаться, но я не мог уловить суть, поэтому я отбросил это в сторону, как и мысли о Мэйси. Она, должно быть, в ужасе.

— Да, они называют ее Мэдди.

— Мэдди, точно, — сказал я. — Еще раз спасибо.

Я повесил трубку и позвонил в цветочный, чертовски надеясь, что они пополнили запасы.

Глава 34 МЭЙСИ

— Все будет в порядке, малышка, мы разберемся с этим. Обещаю, — я держала руку Мэдди, когда доктор вышел из комнаты. Я была так расстроена, так переживала, так чертовски злилась, что хотела сорваться на ком-то, ком угодно. Но я не могла. Я не могла позволить Мэдди увидеть, насколько я переживала.

Прошлая ночь была кошмаром. До настоящего времени, это был один из самых сильных приступов, и я была напугана до смерти, пока мчалась с ней в больницу.

Она это все, что у меня было. Она была всем. Я не могла жить без нее. И наблюдать за ее страданиями было невыносимо. Я чувствовала себя беспомощной, и это бесило меня больше всего.

Я была ее матерью. Я должна защищать ее. Но я не могла.

Такое чувство, будто невидимый монстр постоянно поджидал, чтобы напасть и сбить нас с ног. Я хотела побороть его. Я хотела взять бейсбольную биту и врезать ею по его заднице...

Но я не могла.

Нет в мире хуже чувства, чем быть неспособной защитить своего ребенка.

Я хотела найти способ, чтобы смириться с ним, но я не могла сделать даже этого. Поэтому я продолжала бороться. Я постоянно спрашивала врачей и проводила собственное исследование.

Все указывало на астму, и от этого не было лекарства. Все, что мы могли делать — это контролировать симптомы. Мы уже перепробовали все экспериментальные методы лечения, на которые я набрала долгов или платила самостоятельно, но все еще... Когда мы думали, что что-то сработало, у нее происходил очередной приступ.

Он был безжалостен.

И мы обе были обессилены.

— Я скоро пойду домой? — спросила Мэдди, глядя на меня огромными голубыми, полными доверия глазами. — Я скучаю по Снежинке.

— Да, малышка. Через некоторое время мы пойдем домой, — я была рада, что она хоть немного поспала. Я просидела всю ночь рядом с ней, заламывая руки от волнения, надеясь, что доктор скажет мне что-то новое. Но он этого не сделал. Прошли часы, когда он вернулся, Мэдди успокоилась, и мы, наконец, смогли поговорить.

Или я думаю, что это так было. В основном я высказывалась, а не говорила. Он стоял, терпеливо слушал и кивал, подтверждая мое недовольство. Но, в конце концов, он ничего нового не добавил и не предложил. Много лет мы боролись с ее болезнью. И, похоже, ей не было конца.

Что это за жизнь?

Я посмотрела на Мэдди — мою милую, прекрасную девочку, которая сидела в окружении цветов и воздушных шариков, присланных Джесси. Я напомнила себе что это она пережила все самое трудное. Я не могла даже представить, насколько ей, каждый раз во время приступа становится страшно. Но она маленький воин. Она никогда не жаловалась. Она ничего не просила.

Она никогда не спрашивала почему.

Она приняла это как должное, как часть своей жизни.

Но именно с этим я не знала, что делать. Я не могла смириться. Я не могла опустить руки в знак поражения. Это была моя маленькая девочка.

Она была моей жизнью.

И я не могла позволить себе нести по жизни этот груз. Я не собиралась мириться с этим. Я буду продолжать искать ответ, искать хоть что-нибудь, чтобы уничтожить этого затаившегося монстра.

— Я должна идти сегодня в школу? — спросила она.

— Нет, малышка, ты останешься дома и отдохнешь.

— Ты тоже останешься дома? — спросила она.

— Да, детка, — прошептала я, сжимая ее крошечную ручку. Лицо Джесси мелькнуло в моей голове, и я оттолкнула его так быстро, как только могла. Я не могла сейчас думать о нем. К нему направят другого физиотерапевта, и он и без меня будет в порядке. Я не была ключом к его исцелению. Он знал что делать.

Я до сих пор избегала его звонков и продолжу делать так еще пару дней. Или, может быть, всегда. Я еще не решила. Он сильно обидел меня, хотел он этого или нет. Но ничего из этого не имело сейчас никакого значения.

Все, что я знала, мне нужно сосредоточиться на моей любимой Мэдди.

Все остальное могло подождать.

Включая меня.

И его...

Глава 35

ДЖЕССИ

Прошло семь дней... Семь дней, на протяжении которых я терпел негодование Хельги. Я начал называть ее Хельга-Варвар, потому что она была ужасающей. Каждое утро я просыпался в надежде, что это тот день, когда вернется Мэйси. И каждое утро я разочаровывался, когда открывал дверь и видел грозный оскал Хельги.

Она ушла сегодня, оставляя меня буквально в синяках. Прикосновения Мэйси были нежными. И я скучал по ним.

Я пытался ей дозвониться. Даже больше, чем сам хотел признать.

И меня встречала полная тишина. Даже не было никакого тестового ответа.

Ничего. Абсолютно. Ноль.

Должен признать, что я был ошарашен сложившейся ситуацией. Меня никогда так не игнорировали. И это было не из-за моего эго. С каждым днем пробоина в моей гордости становилась больше, и в этот момент я начинал нервничать.

Мне нужны ответы.

Я бы пошел сам, сидел бы в машине, ожидая и наблюдая за ней, чтобы получить свои ответы, но не узнать меня в этом городе было невозможно. К тому же я не мог ездить

самостоятельно, поэтому мне пришлось бы просить Грейди отвезти меня, что было даже хуже. Последнее, что мне было нужно, чтобы Мэйси подумала, что я сумасшедший маньяк.

Я был выше этого.

И у меня было много денег.

Мария была идеальным человеком для такой работы. Я попросил ее приглядывать за Мэйси, чтобы убедиться, что та в безопасности и ее дочка в порядке. Я подумал, что если я хотя бы буду знать это, то не буду за нее беспокоиться.

Я был полным придурком. И не мог винить ее за то, что она злилась на меня. Как я мог быть таким идиотом? Мы даже не начали встречаться. Конечно же, она не хотела пока знакомить меня со своей дочерью. Мы даже еще не стали парой... Поэтому я был не прав. Я был, блять, взрослым человеком. Я понимал это.

Я не хотел отношений с Мэйси. Я хотел быть частью ее жизни. Не уверен, на что это было бы похоже, но я был готов попробовать. Если это означало не торопиться, то я мог подождать! В то же время, было то, о чем я переживал больше, чем о наших отношениях... Я беспокоился о ее дочери.

Люди не ходят в больницу ради развлечения... Я слишком хорошо это знал.

У меня закончились идеи. Я не извинялся. Никогда. И вот он я, ломаю еще одно из своих придуманных правил. Я уже взорвал ее телефон извинениями, цветами и гребаными смайликами «прости». Все оказалось впустую. Это не принесло пользу.

Мне ничего не оставалось, как оставить ее в покое. Я перестал звонить. Перестал писать. Конечно, это убивало меня, но я сделал это.

Единственное, чего я не сделал, не снял слежку Марии.

Она была моей единственной ниточкой с Мэйси, и я пока не был готов сдаться.

Этим утром я не мог дожидаться, когда Хельга уйдет, чтобы я мог позвонить Марии и узнать новости.

— Как она? — спросил я, когда, наконец, ей позвонил.

— Она выглядит грустной и взволнованной. Мэйси ходит на встречи к разным докторам и всего раз вышла за продуктами. Она везде берет свою дочь с собой и держит рядом.

— Она очень больна, м? Это очень плохо, — сказал я.

— Да, я так думаю. Хотя, она действительно милая. Правда, она не очень похожа на свою маму, за исключением кудрей. Ее волосы немного темнее твоих. И большие прекрасные голубые глаза.

— И нет отца?

— Этого я не могу сказать. У нее есть большой парень по имени Эдди, который приходит и уходит, но он больше похож на друга.

— Я слышал о нем. Думаешь, что он отец девочки?

— Точно, нет.

— Ладно, ну, это не так уж важно, — сказал я, отменяя вопрос. Время, которое Мэйси провела вдали от меня, все еще было огромной тайной, но сейчас это не имело значения. Возможно, после некоторого времени проведенного в одиночестве Мэйси вернется, и я лучше узнаю, что с ней произошло.

Я найду способ заставить ее снова полюбить меня...

Я всегда использовал свое очарование, чтобы попасть к женщине между ног. Но я никогда прежде не использовал его, чтобы попасть в ее сердце.

Мэйси изменила для меня все.

Я хотел ее.

И насчет меня. Как только мой взгляд на что-то падал, я получал это.

Может, она еще не знает, но я планировал сделать ее своей и не собирался принимать «нет» за ответ.

Я провел целую неделю без нее, не видя ее улыбки, не слыша ее смеха, не прикасаясь к ней... и это было слишком долго. Я настолько замечтался, что почти забыл о том, что разговаривал с Марией, пока она снова не заговорила.

— Хочешь, чтобы я продолжала следить за ними? Уверена, что девочка заметила меня на днях в продуктовом. Она достаточно умна для десятилетней.

— Что ты только что сказала? — спросил я, мой мозг пришел в боевую готовность.

— Она очень умна. Для десятилетней.

— Ей десять? — спросил я.

— Ну, да, девять, десять, что-то вроде того. Я думала, что говорила тебе.

— Я думал, что она намного младше, — мое сердце начало бешено колотиться в груди. — Мария... когда у нее день рождения?

— Сейчас посмотрю, оно где-то не далеко. Секундочку... ох, День Святого Валентина. 14 февраля. Ей все еще девять, прости.

Цифры металась в моей голове, пока они не выстроились в очень невероятный сценарий.

Я почувствовал, как кровь отхлынула от моего лица, когда я медленно повесил трубку. Мария все еще говорила, но я уже слышал все, что было нужно, и это все прекрасно объясняло.

Глава 36

МЭЙСИ

— Мы что, снова должны смотреть Балбесов (прим. пер. — фильм, снятый в 1985 году)? — спросила я. Мэдди и Снежинка свернулись калачиком рядом со мной, когда мы устроились на диване для просмотра фильма после ужина. — Мы смотрели его миллион раз.

— Ты же знаешь, как сильно я его люблю, мама, — ответила она.

— И ты знаешь, чем он закончится. Не хочешь посмотреть что-то новенькое? Вот, идет новое шоу по...

— Нет, — сказала она. — Я хочу Балбесов. Это мой любимый фильм.

Я уставилась на нее и вздохнула. Как я могла ей в чем-то отказать? Никак. И она это знала.

— Ладно, ладно, — сказала я.

— Ура! — сказала она, включая его и прижимаясь ко мне спиной. Я натянула на нас одеяло и задумалась, пока она смотрела Балбесов в миллионный раз. С моего последнего разговора с Джесси прошла неделя. И с каждым днем это становилось все труднее. Я пообещала вернуть ему все, что он дал мне, но это означало оставить Мэдди, а я боялась выпускать ее из виду.

Прошлой ночью у нее был еще один легкий приступ, но нам удалось взять его под контроль прежде, чем пришлось ехать в больницу. Но весь следующий день мы провели в кабинете врача, и мне было намного легче ездить в машине, которую дал мне Джесси, чем ждать такси. И Мэдди уже полюбила Снежинку...

Это был самый легкий путь. Но также он был трусливым. Я знала это. Я чувствовал

себя ужасно и пообещала себе обязательно ему позвоню. Я могла пойти к нему и попытаться загладить свою вину... Но я не могла заставить себя встретиться с ним при дневном свете. Слова, которые так хорошо звучали у меня в голове, при дневном свете оборачивались неприемлемой катастрофой.

Так что я ничего не сделала. Я сосредоточила все свое внимание на Мэдди, отодвинув Джесси на задний план.

Этот путь был легче. А я отчаянно нуждалась в легкости.

В середине фильма Мэдди уснула на диване. Ее светлые кудри были разбросаны на диванной подушке, а ее босые ноги были на моих коленях. Я не могла не улыбнуться, когда смотрела на нее. Она спала, как ангел, полна спокойствия и красоты.

Осторожно я убрала ее ноги и встала с дивана. Она слегка пошевелилась, но не проснулась, поэтому я оставила ее там. Я пошла на кухню, чтобы налить себе вина, надеясь, что это как-то поможет мне снять груз с плеч. На прошлой неделе я была на взводе и очень так напряжена, что моя спина превратилась в один большой нервный узел.

Я пыталась вспомнить, когда была расслаблена в последний раз и поняла, что это было когда я лежала в объятиях Джесси в ночь, после нашего свидания. И еще я знала, что если позвоню, то он ответит. Мне было интересно, думал ли он обо мне. Или с того момента, когда он перестал мне звонить, возможно, он, наконец отказался от меня.

Я знала, что у него не было никакой драмы, поэтому, если бы я его оттолкнула, то это бы не было полной неожиданностью. И, может быть, это к лучшему.

Мне пришлось ставить на первое место то, что лучше для Мэдди. Она была в приоритете.

Не мое спокойствие, не мое удовольствие и даже не мои неразумные фантазии на счет наших отношений с Джесси.

Раздался дверной звонок, который так сильно поразил меня, что я чуть не уронила бокал.

«Это, должно быть, Эдди», — подумала я. Вероятно, он что-то забыл, когда чуть раньше заезжал проверить Мэдди. Было приятно пообщаться с ним и получить столь необходимое время.

Я радостно бросилась к входной двери и распахнула ее с улыбкой.

— Джесси!

Я стояла перед ним ошарашенная, с открытым ртом.

— Привет, Мэйси, — кивнул он. Он выглядел очень серьезным, но таким чертовски прекрасным. Черная застегнутая рубашка была заправлена в черные шелковые штаны, которое очерчивали совершенное сокровище, которое, я знала, скрывалось под одеждой. За ним едва начало садиться солнце, оставляя в небе прожилки сиреневого цвета, которые омывали его лицо.

— Что... что ты здесь делаешь? — спросила я. Сердце колотилось в груди, а смесь тревоги и радости разлилась по моим венам.

— Я надеялся, что мы сможем поговорить, — сказал он. — Это важно... Могу я войти?

— Войти? Эм... Я... ну конечно. Хочешь бокал вина? Мы могли бы присесть на крыльце.

Мои мысли перескочили к Мэдди на диване в гостиной. Я хотела держать их с Джесси подальше друг от друга.

— Было бы отлично, — сказал он, торжественно кивая.

— Оставайся здесь, — я тяжело сглотнула, побежала в кухню, схватила бутылку и два бокала и вышла на крыльцо. Было невероятно невежественно не приглашать его в дом. — Прости, я бы пригласила тебя войти, но в доме сейчас беспорядок.

— Все в порядке, — сказал он.

— Я не ожидала гостей, — пожала я плечами, садясь рядом с ним на крыльце. Я оставила дверь слегка приоткрытой, чтобы я могла слышать Мэдди, если она будет нуждаться во мне. Я медленно повернулась к нему. — Как твоё колено?

— Уже лучше. Амазонка, которую послали вместо тебя, делает чертовскую работу.

— Ох нет. Они послали Хельгу? — спросила я.

— Ага. Я называю её Хельга-Варвар. Она ужасна. Ты была намного, намного лучше.

— Мне жаль, Джесси. Моя дочь заболела, и мне нужно проводить с ней некоторое время.

— Ты уверена, что дело в этом? — спросил он.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, мы поругались, — сказал он. — И ты избегала меня...

— Возможно, будет лучше, если мы не будем работать вместе. Я не хотела, чтобы все так усложнилось.

— Усложнилось, — сказал он, кусая губу. — Можно и так сказать.

Я кивнула, не зная, что говорить дальше. Я смотрела на него, впитывая его мужественность. Мое тело, как всегда, реагирует на него повышенным желанием и стремлением быть ближе насколько это возможно.

Но его энергетика сегодня отличалась. Он не флиртовал, не соблазнял своими непристойным взглядом и прикосновениями. На самом деле, он вообще не прикасался ко мне. Не поцеловал, хотя это было его обычным способом меня приветствовать.

— Мэйси, мне нужно задать тебе вопрос и я хочу, чтобы ты сказала мне правду, — он повернулся ко мне, вглядываясь своими голубыми глазами в мои.

Я кивнула, не в состоянии оторвать от него глаз.

— Почему ты уехала из Олта? Почему ты уехала в тот день? Почему не подождала неделю, как должна была?

— Я говорила тебе, Джесси, — ответила я. — Пришло время мне уехать.

— Но почему? Почему в тот день?

— Почему ты задаешь мне эти вопросы? — спросила я, повышая голос. — Мы уже прошли через это, и ты знаешь, как плохо мне там было. Моя жизнь была чертовым беспорядком.

— Мне нужны настоящие ответы, сейчас же, Мэйси.

— Что это значит, Джесси? Это было так давно.

— Десять.

— Что?

— Десять лет. Вот, как давно это было.

— Верно, н-неважно, — сказала я, немного заикаясь. Меня будто загнали в ловушку, и я хотела выйти — быстро.

— Сколько лет Мэдди? — спросил он, его голос был тихим, как шепот. Я застыла на месте, пряча от него взгляд. Я не могла смотреть на него.

— Девять, — прошептала я.

— Мэйси, ты должна была рассказать мне об этом...

Я отвернулась и посмотрела на соседский дом, мой газон, Вольво на подъездной дорожке и на длинный низкий Ягуар Джесси, в котором за рулем сидел Грейди...

Я смотрела куда угодно, только не на него.

Он знал.

Как-то он выяснил это.

И я понятия не имела, как посмотреть ему в глаза.

— Мэйси, посмотри на меня.

Я прикусила губу, яростно заламывая руки на коленях, пока он не протянул свою и не схватил их своей огромной ладонью. Его прикосновение было горячим. Слишком горячим. Слишком реальным.

Я вырвала руку и встала, затем подошла к другой стороне крыльца, игнорируя его вопросы.

Крыльцо скрипнуло, его шаги были громкими когда он подошел и встал позади меня. Он сжал мои плечи и развернул меня к себе. Он поддел пальцем мой подбородок, заставляя посмотреть на него.

— Скажи мне правду, Мэйси, — сказал он, его голос был таким громким, таким жестким, таким требовательным. — Мэдди — моя дочь?

— Джесси, — сказала я, мои глаза были полны слез, когда я посмотрела на него. — Мне так жаль.

— Она моя? — спросил он.

— Да, ты ее отец, — сказала я, огромное чувство облегчения накрыло меня, когда я произнесла эти слова.

— Ох Боже мой... — прошептал он, его глаза лихорадочно искали мои.

Лязг двери за спиной испугал нас обоих, и мы подпрыгнули. Шаги Мэдди разносились по дому, когда она бежала по лестнице в свою комнату. Яростный звук захлопнувшейся двери прошелся сквозь меня. Она все слышала...

— Мэдди! — крикнула я, побежав к входной двери.

— Нет! — сказал Джесси, хватая меня за руку и останавливая. — Дай ей минутку, и мы вместе пойдем и поговорим с ней...

Я осела в его объятиях, и мои рыдания отдались эхом в небе над нами.

Глава 37

ДЖЕССИ

— Как ты могла так поступить? — спросил я Мэйси, отталкивая ее. Я не злился, а был сбит с толку. Я не понимал, как она могла держать это в секрете от меня.

— Ты сказал, что не хочешь детей, — сказала она приглушенно, эти слова будто были вырваны из ее души. Ей было так больно, что на нее было трудно смотреть. Я хотел обнять ее, успокоить, утешить, но я так чертовски запутался, что не знал в какую сторону двигаться.

— О чем ты говоришь? Когда я говорил такое? Я люблю детей! — сказал я.

— Тогда. В Олте. Перед тем, как у нас был секс, разве не помнишь?

— Нет, не помню. Ради Бога, Мэйси, мне было восемнадцать! Ни один восемнадцатилетний не хочет детей!

— Джесси, я не хотела вставать на пути к твоей мечте. У тебя были большие планы. И посмотри на себя, ты их достиг.

— Ты думаешь, что я бы не достиг их, если бы у нас был ребенок?

— Нет, не думаю. И не лги самому себе, говоря обратное. Я подарила тебе подарок.

— Подарок? — спросил я недоверчиво. — Ты забрала десять лет, которые я должен был провести с дочерью!

— Мне также было восемнадцать... Я совершила ошибку, Джесси. Я совершила огромную глупую ошибку и не смогла исправить ее. День сменялся новым днем. Год годом. Я не смогла заставить себя рассказать тебе... Я понимаю, ты расстроен, — сказала она, бросая взгляд на лестницу. — Но она тоже расстроена. Я не могу оставить ее одну. Прошу, уйди. Я позвоню тебе позже.

— Ты хочешь, чтобы я ушел?! — я не мог ей поверить. — Я никуда не уйду. Иди, проверь ее. Но я буду ждать, когда ты вернешься. Нам нужно много о чем поговорить, Мэйси.

— К черту, — она покачала головой, глубоко выдохнула и развернувшись побежала к лестнице.

Итак, это была правда. Я не мог поверить. *У меня была дочь. Настоящая, живая, дышащая дочь.* И она была наверху.

С этим тяжело было справиться. Я ощутил как внутри меня закипает гнев, но я держал его под контролем. В этой ситуации злость ничего не исправит. Я должен сделать все возможное, чтобы оставаться спокойным.

Я поковылял по их гостиной и взял фото на полке. Мэйси и Мэдди были на карнавале, огромное колесо обозрения маячило на заднем плане. Я ахнул, когда увидел лицо Мэдди. Она была угрожающе худа, ее уязвимость светилась в тех ярких глазах... Моих глазах.

— Невероятно, — прошептал я. — Дочь. Моя дочь.

Мое сердце наполнилось любовью, которую я никогда не чувствовал прежде. Она вытеснила весь гнев и недовольство, оставляя только незнакомую чистоту, от которой мое сердце могло взорваться.

Глава 38

МЭЙСИ

— Мэдди? — прошептала я снаружи ее двери, слегка постучав. Я понятия не имела, что собиралась ей сказать. Я не знала, как объясню ей все это. Мои руки дрожали, когда я повернула дверную ручку, медленно заглядывая внутрь.

Пусто.

— Мэдди? Мэдди! — закричала я, судорожно осматривая ее комнату. Я побежала в ее ванную, но ее там не было. Развернувшись, заметила открытое окно, ее розовые кружевные занавески развевались от ветра. — Мэдди!

Я подбежала и выглянула в окно, но ее нигде не было. Я развернулась и увидела стоявшего возле ее двери Джесси с распахнутыми глазами, державшего в руке фото.

— Она пропала, — выкрикнула я, мой голос дрожал, пока я сползала на пол.

Джесси подошел, поставил меня на ноги и уставился в мои глаза.

— Давай найдем ее, — сказал он, притягивая меня ближе к его теплоте. — Она расстроена. Мы что-нибудь придумаем.

— Ох, Джесси... — плакала я, слезы текли по моему лицу. — Я все испортила. Все!

— Шшш, мы все исправим. Мы разберемся. Ты должна взять себя в руки, чтобы мы могли найти ее, хорошо?

Я кивнула, уставившись на него. Я ощущала себя такой потерянной, сил больше не было, поэтому я не знала, что делать. Я наклонилась к нему, безудержно рыдая.

— Успокойся, Мэйси! А теперь, куда она могла пойти?

— Я не знаю.

— Пошли к моей машине. Мы найдем ее. Она не могла далеко уйти.

Джесси потащил меня вниз по лестнице. Я схватила телефон и ключи, и мы рванули к его машине. Грейди ждал за рулем, когда мы запрыгнули на заднее сидение.

— Ты видел, в какую сторону пошла девочка, Грейди? — спросил Джесси. — Мы должны найти ее.

— Кажется, она побежала за тот угол, — сказал Грейди, сдавая назад.

Ужас, которого я прежде не знала, охватил мое сердце. Он был не из-за того, что она убежала... Мэдди не могла бегать.

— Подожди! — сказала я, когда он начал двигаться. Я распахнула дверь и побежала обратно так быстро, насколько могла. Схватила ингалятор Мэдди на кухне и быстро побежала обратно.

— Она больна и нуждается в этом, — сказала я, мой голос дрожал от страха. Грейди отъехал и начал объезжать окрестность, пока мы искали ее.

— У нее астма? — спросил Джесси.

— Я не знаю. Никто не знает. Доктора бесполезны. Давай поговорим об этом позже, нам нужно найти ее сейчас же! Если она расстроена и быстро бежит, то она не сможет дышать! — крикнула я. — Мы должны быстро найти ее, Джесси.

— Мы найдем ее, не переживай. Успокойся.

— Хорошо, хорошо... поверни здесь налево, может, она пошла в парк, — Грейди повернул, и мы тихо и спокойно проехали по окрестностям, и это было полной противоположностью того, что творилось внутри меня.

— Мэйси... скажи мне об ее симптомах, — сказал Джесси.

— Что? Зачем?

— Просто, блять, сделай это, скажи мне, что с ней происходит, — настаивал он.

— Это только выглядит как астма, но с возрастом ее приступы становятся хуже. Они бьют внезапно, иногда они будят ее. Она проходила десятки разных лечений и процедур. Иногда они помогают, иногда нет. Нет полной картины.

— Мэйси, я знаю, что это, — сказал он, его голос был низким и серьезным.

— Что? Что ты имеешь в виду? — спросила я. Откуда он мог знать? Он даже еще не виделся с ней.

— Моя сестра, Мэйси! Нина! — крикнул он. — Если Мэдди моя дочь, тогда у нее такое же состояние, как у моей сестры! Это влияет на всех женщин в моей семье.

— Ох Боже мой! Джесси! — сказала я, моя голова шла кругом.

— Мы должны найти ее, Мэйси. Если мы отвезем ее к доктору, то сможем ей помочь. Дело в ее сердце, Мэйси. У них уже было столько открытий после смерти Нины! Я потратил чертову кучу денег на исследования, разработку лечения и лекарства. Все также думали, что у Нины астма... Мы не понимали в чем дело, пока не стало слишком поздно. Но теперь этим детям можно помочь. Мэдди можно помочь.

— Я не могу сейчас об этом думать... Я просто не могу. Поверни здесь, — пробормотала я с огромным комком в горле. Мы доехали до парка, и я сказала Грейди подъехать к обочине, чтобы я смогла выйти. Мы с Джесси бегали по парку, зовя ее по имени,

ища ее. Я видела, что ему было больно, когда он двигался быстрее движений на терапии, но я не собиралась его останавливать. Мы должны найти ее... Уже стемнело. У меня ушли все силы на то, чтобы полностью не сломаться.

— Думай, Мэйси. Должно быть место, куда Мэдди могла пойти. Кто-то, кому она доверяет? Любимое место?

— Ох! Конечно! — выкрикнула я, хватая Джесси за руку и таща его к машине. — Эдди! Спорю, что она пошла увидеться с Эдди!

Глава 39

ДЖЕССИ

— Он не отвечает, — сказала Мэйси, ее голос дрожал от страха, когда она положила трубку. Я взглянул на нее, в то время как Грейди неся к дому Эдди. Я потянулся и схватил ее руку, сжимая ее.

— Мы найдем ее, — сказал я.

— Может, мне стоит позвонить в полицию? — спросила она.

— Как далеко мы от дома Эдди?

— Около двух минут, — ответила она.

— Если ее там нет, то мы позвоним в полицию, — сказал я. — Не переживай.

Когда мы проезжали мимо переулков, она лихорадочно обыскивала каждый угол.

— Она для меня все.

— Я знаю, Мэйси. Успокойся. Она расстроена, и это все.

— Она никогда так прежде не делала... — ее голос стих.

— Что ты сказала ей? — спросил я. — Про меня? Про ее отца?

— На самом деле не так уж и много. Она никогда не задавала много вопросов. Я сказала ей, что тебя нет в нашей жизни, есть только мы двое. Всегда было так, и ничего другого она не знала.

— Понятно, — ответил я, прикусывая язык. Я был зол, и это было явно видно. Но я хотел позже разобраться с гневом, потому что сейчас он был не важен, я знал это. Прошлое было прошлым. Мне нужно было разобраться с тем, что происходило передо мной сейчас, ничего больше. Как только мы найдем Мэдди, то по порядку во всем придем к соглашению. Чудесным образом мой гнев затмило беспокойство и любовь.

— Джесси, мне жаль. В то время я думала, что поступала правильно, — сказала Мэйси, ее голос был наполнен печалью и сожалением.

— Мы были детьми, Мэйси. Мы оба. Тебе стоило прийти ко мне, чтобы мы вместе разобрались во всем. Ты не должна была делать это в одиночку.

— Я говорила себе, что так правильно, и тогда мне казалось что это единственно верный путь, — сказала она, качая головой. Всего через минуту по ее прекрасному лицу побежали слезы. — Я так ошибалась. Я все испортила.

— Мэйси, прекрати. Мы разберемся с этим, — я сжал ее руку. — Теперь мы вместе. Это самое главное. Прошлое в гребаном прошлом. Прямо сейчас мы должны сосредоточиться на поиске Мэдди и последующем ее осмотре лучшими докторами Колорадо. Я знаю всех ведущих специалистов.

— Я никогда не думала, что это генетическое, Джесси, — сказала она. — Ты такой здоровый... Такой крепкий...

— Не вини себя, Мэйси. В то время ты сделала то, что считала правильным. Это лучшее,

что мы можем сделать.

— Ты прекрасен, — сказала она, глядя на меня.

— Как и ты, малышка, — ответил я. — Ты так долго была сильной. Теперь позволь мне быть сильным, хорошо?

Она кивнула, и ее слезы потекли быстрее, когда она в ответ сжала мою руку.

Через пару минут мы остановились перед розовым домиком с фиолетовой окантовкой, окруженным изысканными и кропотливо ухоженными клумбами с каждой стороны и с огромным радужным флагом на крыльце. Грейди припарковался, и Мэйси выпрыгнув побежала по изогнутой дорожке, позвонила в звонок. Я последовал за ней, мое сердце бешено колотилось, пока мы ждали.

— Эдди! — Мэйси стучала в дверь, и через несколько секунд огромный загримированный мужчина в длинном золотом платье с блестками открыл дверь.

— Она здесь! Она здесь, успокойся! — сказал он, его голос был высоким и женственным, когда он распахнул дверь, жестом приглашая нас войти. — Она расстроена и находится у меня, но сейчас успокаивается. Лучше оставить ее ненадолго. Я собирался на работу, — сказал он, в то время как мы прошли мимо него. Он посмотрел на меня, как на свиную отбивную на тарелке, и я съежился, когда он облизал губы. — А ты кто, красавчик?

— Эдди, это мой друг, Джесси, — сказала Мэйси.

— Хм, Джесси? У тебя знакомое лицо... ох, точно! — воскликнул Эдди. — Джесси Колорадо! Я видел тебя в рекламе нижнего белья GQ в прошлом месяце, так?

— Да, думаю. Приятно познакомиться, Эдди, — сказал я, протягивая руку. Эдди крепко схватил ее и пожал, пока смотрел на меня с подозрением. — Почему здесь именно ты?

— Я... эм, ну... — у меня не было слов, и я посмотрел на Мэйси в поисках помощи.

— Мы с Джесси вместе ходили в старшую школу, — объяснила Мэйси.

— Ах-хах? И? — спросил он.

— Иисус, Эдди! Ладно, слушай! Джесси отец Мэдди. Она подслушала нас, когда мы говорили об этом на крыльце, и сбежала... она убежала.

— Ох, дорогая! Вау, — ответил Эдди, его глаза расширились от удивления. — Ее отец, хм? Это большая... — сказал он, поворачиваясь к Мэйси и толкая ее локтем. — Черт, Мэйси, ты знаешь, что я могу хранить секрет, ведь так, подруга? Я не могу поверить, что ты не сказала мне.

— Я никому не говорила! — запротестовала Мэйси.

— Я сам выяснил, — сказал я тихо.

— Охх! История становится даже сочнее! — сказал Эдди, радостно хлопая в ладоши.

— Я рада, что тебя это забавляет, но мы здесь не поэтому, Эдди. Мэдди тебе что-то говорила?

— На самом деле, нет. Она сказала, что ей нужно было уйти и попросила посмотреть телевизор. Она здесь около десяти минут.

— Ладно, — сказала Мэйси, делая глубокий вдох и расправляя плечи. — Я поговорю с ней.

Она повернулась, и исчезла в коридоре, оставляя меня и Эдди в его гостиной. Он повернулся ко мне, его темные прищуренные глаза были полны вопросов.

— Похоже, тебе не помешает выпить, — сказал он, отбрасывая свои рыжеватые кудри через плечи.

— Звучит хорошо, но будет лучше, если я подожду, — сказал я, показывая жестом на

заднюю комнату.

— Ох? Красивый, богатый и надежный, хм? Пока неплохо, — рассмеялся он, разворачиваясь и направляясь на кухню. Я последовал за ним, наблюдая за его чрезмерным покачиванием бедер. — Не могу поверить, что Мэйси не рассказала мне об этом.

— Мэйси нравится держать все в себе, — ответил я, пока смотрел, как он наливает себе выпить.

— Видимо, — смеялся он. — Хотя она хорошая женщина. Я уверен, что у нее были причины. Она не сделала бы этого необдуманно.

— Мы были молоды, — ответил я. — Это было очень давно.

— Верно, — согласился он, — и теперь мы здесь. Уже не такие молодые.

— Мы здесь, — кивнул я, позволяя небольшой улыбке появиться на моем лице впервые за сегодняшний день. — Мы здесь...

Глава 40

МЭЙСИ

Я шла по коридору, который вел к задней комнате Эдди, сжимая ингалятор Мэдди и пытаюсь понять, что я собираюсь ей сказать. Я миллион раз представляла в голове этот разговор, и никогда он не происходил подобным образом. Все мои разговоры и объяснения на счет того, что он бросил меня, превратились в путаницу и недостоверность.

Я перешагнула через пару ступенек и увидела смотрящую телевизор Мэдди. Она ела банан и держала на руках Снежинку. Мэдди сидела перед открытыми раздвижными стеклянными дверьми, ведущими на задний двор. Было очень темно, и свет от телевизора отбрасывал тусклое свечение по комнате.

— Привет, — прошептала я.

Она быстро посмотрела на меня и затем отвернулась.

Медленно я зашла в комнату и села рядом с ней.

— Мэдди, нам нужно поговорить, — сказала я. Она посмотрела на меня, и я увидела насколько она была зла.

— Кто тот мужчина? — прошептала она.

— Его зовут Джесси. Он мой друг.

— Это он подарил тебе машину и послал все цветы? — спросила она. — И Снежинку тоже?

— Да, детка, — сказала я.

— Я слышала, как он сказал, что он мой папа, — сказала она, ее голосок подрагивал. — Это правда?

Мое сердце разрывалось, в то время как реальность всех совершенных мною ошибок обрушилась на меня. Я посмотрела на нее, мою милую доверчивую дочку, почувствовав себя самым худшим человеком в мире.

— Да, малышка, — сказала я. — Это правда.

Я не могла больше лгать. Я не могла продолжать поддерживать видимость, что я никому не нужна, и что я могу сделать все самостоятельно. Я оставила Джесси в гостиной с Эдди и так сильно хотела, чтобы он сейчас был здесь.

— Почему он не пришел ко мне раньше? — спросила Мэдди. Я могла слышать боль в ее голосе, и это разбивало мне сердце. — Почему он бросил нас так надолго?

— Это моя вина, малышка, — сказала я, пытаюсь понять, как ей все объяснить. — Я не

рассказывала ему о тебе. Он не знал, поэтому не приходил.

Она моргнула, медленно впитывая мои слова.

— Но, почему? — наконец, спросила она.

— Я была неправа, Мэдди, я... — начала я, пытаюсь не заикаться, и судорожно искала правильные слова.

— Он даже не знал о моем существовании? — спросила она, повышая голос.

— Нет, малышка, — ответила я, стыд наполнил мое сердце. — Мне жаль.

Я предала ее. Я предала Джесси. Слезы текли по моему лицу, и я схватилась руками за голову.

Я не видела, как она встала. Я не видела, как она подошла к раздвижным стеклянным дверям.

Я была слишком занята, жалея себя, как дура.

Наконец, я подняла голову и увидела, что нахожусь одна в комнате со Снежинкой, и свет от телевизора мерцал над нами.

— Мэдди! — крикнула я, вскакивая на ноги. Я выбежала во двор и увидела ее волосы перед тем, как она перепрыгнула через забор. — Мэдди! Нет! Подожди!

Глава 41

ДЖЕССИ

Мы с Эдди слышали крик Мэйси и вместе побежали по коридору.

— Она исчезла, — крикнула Мэйси. — Она снова убежала.

— Ох, дорогая! — воскликнул Эдди. — Уже стемнело, и она не должна быть там одна! Что ты сказала ей, Мэйси?

— Я сказала ей правду, — Мэйси покачала головой.

— Я найду ее, — сказал я, разворачиваясь и побежав через дом к входной двери.

— Подожди! Джесси! — я развернулся, когда Мэйси позвала меня. — Я пойду, ты не можешь бегать из-за своего колена...

— К черту мое колено, я в порядке, — прорычал я. Она сунула ингалятор в мою руку, и когда я увидел ее взгляд, то он разрушил меня полностью. Я быстро поцеловал ее, а затем выбежал через дверь так быстро, как смог. Я заметил Мэдди ниже по улице и рванул со всей мощи.

Мое колено пульсировало от боли, но я игнорировал его, желая, чтобы мое тело работало на полную мощность. Я всегда был способен переключиться от человека к спортсмену, превращаясь в элитную бегущую машину, которая так хорошо снова и снова служила мне. Боль и хромота исчезли, через пару секунд я летел по улице, игнорируя все препятствия на своем пути и фокусируясь на своей цели. Я понимал, что бег причинял вред моему телу. Я чувствовал это раньше, когда играл в трех играх прошлого сезона с разорванной вращающейся мышцей плеча. Врач команды сопротивлялся зубами и ногтями, но я не позволил ему остановить меня.

Даже если мне было больно...

Люди говорили, что Джесси «Колорадо» неприкасаемый. Они говорили о том, как я уклонялся от полузащитников и никогда не пропускал чертову игру. Они не видели меня позже той ночью, когда я лечил ушибы и вывихи. Я никогда не позволял им видеть боль...

Мэдди была быстрой, и мое сердце сильно стучало от гордости. Хотя, возможно, она была больше похожа на меня, чем на Мэйси. В таком темпе, она должна была чувствовать

ожоги на ногах, и ее грудь, должно быть, горела, но она продолжала бежать. Прежде чем я смог улыбнуться, лицо Нины мелькнуло в моей голове, и тяжесть ситуации ударила меня, как тонна кирпичей. Я должен был добраться до Мэдди, прежде чем ее тело не выдержит.

Я мог спасти ее... я мог предложить ей счастливую жизнь в крепком здоровом теле. Я не мог потерять ее, даже не имея шанса познакомиться с ней. Я не мог потерять ее, как потерял Нину.

Она исчезла за углом в конце улицы. Я сохранял свой темп, мои ноги стучали по тротуару так быстро, как только могли. Я свернул за угол, но ее нигде не было видно.

— Дерьмо! — выругался я, лихорадочно ища ее. Я продолжал бежать, заглядывая в каждый двор и автомобиль, мимо которого пробежал. Я не мог потерять ее. Мэйси никогда меня не простит. Я должен найти ее, у меня не было другого выбора.

— Мэдди! — позвал я, мой голос отдавался эхом в темноте. Я потерял ее из виду, но мое чутье подсказывало мне, что она рядом. Она не могла уйти далеко, поэтому я продолжил бежать, чертовски надеясь, что увижу ее.

И затем я увидел.

Ее белокурые кудри мелькнули впереди, и я рванул по улице, как гребаный бионический человек, полный решимости не дать ей снова уйти. Но она повернула за еще один угол, и я снова потерял ее. Мое колено сильно запульсировало, будто приняло большую часть удара, но я не остановился и продолжил бежать.

Мое сердце подпрыгнуло до горла, когда я увидел впереди Мэдди... она стояла на коленях, плакала и задыхалась. Я за несколько секунд добежал до нее и подал ингалятор. Она схватила его, глубоко вдохнула и разразилась рваным кашлем. Слезы текли по ее лицу, и она ртом хватала воздух.

— Шшш, все в порядке, ты в порядке, — сказал я, держа ингалятор у ее рта. Мы вместе сели на обочину, и я взял ее на руки. — Дыши, просто дыши. Аккуратно и медленно, вот так, молодец, шшш...

Она рыдала, ее тело дрожало от страха, пока она восстанавливала дыхание. Ее дыхание замедлилось, и она рухнула на меня.

— Все в порядке, Мэдди, все будет в порядке...

Шины моего Ягуара с визгом остановились около нас, и Грейди, Эдди и Мэйси выпрыгнули из него. Мэйси побледнела и рванула к Мэдди.

— С ней все нормально, нормально, — заверил я ее. — Давай отвезем ее в больницу.

Они цеплялись друг за друга, в то время как Эдди и я помогали им забраться на заднее сидение. Грейди мчался в больницу с мастерством гонщика. Мэйси держала Мэдди на руках. Мы с Эдди сидели на заднем сидении рядом с ними.

Я посмотрел на него, золотые блестки его платья сверкали от уличных огней. Его лицо было перекошено от волнения, а красные губы плотно сжаты вместе.

— С ней все будет хорошо, — сказал я ему.

Он потянулся и схватил мою руку. Его огромная ладонь поглотила мою.

— Надеюсь, ты прав, Колорадо, — сказал он, его голос был хриплым от волнения. — Эти девочки моя семья.

— Ну, — ответил я, мое сердце обливалось кровью, когда я посмотрел на Мэйси и Мэдди, — теперь они также и моя семья. Так что, я думаю, это делает всех нас семьей.

— Конечно, — кивнул он, когда Грейди подъехал к Неотложной Помощи. — Теперь иди! Позаботься о наших девочках!

— Позабочусь, — сказал я и понял, что никогда в жизни не был больше уверен.

Глава 42

МЭЙСИ

— Он лучший специалист в мире по сердечным заболеваниям, — успокаивал меня Джесси, как только мы вышли из кабинета доктора Андерсона.

— И, видимо, самый уверенный в себе, — ответила я.

— Он заслужил право быть уверенным в себе. Он спас тысячи детских жизней голыми руками.

Джесси развернулся, притягивая меня в свои объятия и окутывая меня ими. Он держал меня так последние пару дней, ощущение его тела было как защитный щит, который был послан, чтобы охранять нас.

— Он и Мэдди спасет. Увидишь, малышка. Имей хоть чуточку веры.

— Это все, что у меня есть, — сказала я, мой голос звучал приглушенно напротив его груди.

Он отстранился, уставившись мне в глаза.

— Эй, это не правда. У тебя есть Мэдди. У тебя есть Эдди. И если ты хочешь... У тебя есть я.

— Конечно, я хочу тебя, — сказала я. Мы провели последние двадцать четыре часа обговаривая последние десять лет, и как-то мы пришли к своего рода перемирию. Он согласился не ненавидеть меня, а я решила не вырезать его из жизни Мэдди. — Как я могу не хотеть?

— Я не идеален, Мэйси. Пока нет. Но буду. Увидишь. Я собираюсь стать лучшим отцом для Мэдди, — настаивал он. Его взгляд был таким нежным, таким искренним, таким обнадеживающим. Я не знаю, как он простил меня, ведь я не уверена, что сделала бы это так легко, если бы была на его месте, но я была так благодарна ему, что он это сделал.

Более того, он был абсолютно убежден в том, что врачи вылечат Мэдди. И честно говоря, если это произойдет, то я отдам ему свою жизнь... если он хотел, чтобы я верила, тогда я буду это делать.

Я только могла желать, чтобы Мэдди простила меня также быстро, как он. Она все еще немного злилась, и как только мы приехали в больницу, и ее дыхание полностью стабилизировалось, она еще больше замкнулась. Я не могла винить ее. Я заслужила ее гнев. Но она знала, что я любила ее всей душой, и я знала, что она любит меня. Мы разберемся с этим. Это может занять немного времени, но я была готова к этому.

К чему я была не готова, так это к тому, как легко Мэдди и Джесси примут друг друга. После того, как он погнался за ней, и мы привезли ее в больницу, врачи дали ей успокоительное, чтобы помочь ее телу расслабиться.

Она немного вздремнула и когда проснулась, то первым, о ком она спросила, был Джесси.

Я наблюдала за их встречах из коридора, видела, как их неловкий смех превратился в ласковое подшучивание, и поняла, что все будет в порядке. Он объяснил ей болезнь его сестры, рассказал о своей благотворительности и о проделанной работе, когда он не был на футбольном поле. Ее глаза загорелись, когда она поняла, что это значило для нее. Будто ей открылся весь мир.

Если Джесси был прав, то шанс Мэдди обрести полную, здоровую, нормальную жизнь

только возрастает.

Но я знала правду... У нее никогда не будет нормальной жизни. Ее жизнь будет необычайной. Я убеждена в этом...

Также как и Джесси.

После их разговора, Мэдди уснула... Но я не могла так легко успокоиться. Я провела всю ночь, разговаривая с Джесси, обсуждая прошлое и выясняя, что оно значит для нашего будущего.

— Мэйси, я понимаю, — сказал он, его голос был похож на шепот, пока мы сидели у окна в больничной палате Мэдди. — Я не держу на тебя зла. Мы все сделали выбор и позже пожалели.

— Правда? — спросила я. — О чем ты пожалел?

— Я? Ну, для начала я сожалею, что не пришел за тобой на выпускной вечер. Я видел твою записку, которую ты оставила своему отцу. Я знал, куда ты направилась. Я мог поехать на автовокзал и найти тебя... Но не сделал этого. Я позволил себе злиться. Я отпустил тебя и до сих пор сожалею об этом. Теперь я понимаю почему.

— Я должна была сказать тебе правду, — сказала я. — Я была напугана, поэтому сбежала.

— Мы все трое хороши в беге, — подмигнул он.

— Не могу поверить, что ты шутишь обо всем этом, — сказала я. Он потянулся и схватил мою руку, его тепло успокаивало меня, как одеяло.

— А что еще я могу сделать? Это все, что у нас есть сейчас, Мэйси. Мы не можем изменить прошлое, так что зачем тратить время на злость? Не знаю, заметила ли ты, но я скажу — ты подарила мне самый прекрасный подарок в жизни, который я когда-либо получал. Я горжусь тем, что являюсь отцом Мэдди. Она прекрасный ребенок. Ты проделала большую работу, воспитывая ее, Мэйси, — сказал он, мое сердце таяло в груди от его слов. — Ты должна гордиться этим. Ведь ты сделала это в одиночку, Мэйс. Это прекрасно.

— Ты прекрасен, — сказала я, улыбаясь ему. — Мне так повезло, что ты есть в наших жизнях, Джесси.

— Это мне повезло, — сказал он, наклонившись, чтобы поцеловать меня. Его губы были такими нежными, такими теплыми, такими любящими, такими чертовски идеальными, что слезы начали стекать по моему лицу.

— Почему ты плачешь? Ты ведь не убежишь от меня снова, да?

Из меня вырвался смешок, пока я плакала, и я покачала головой.

— Нет, Джесси, больше никогда.

— Хорошо. Потому что, если ты попытаешься снова, то я поймаю тебя.

Эпилог

МЭЙСИ — СЕМЬ МЕСЯЦЕВ СПУСТЯ

— Боже мой, я так взволнован, что сейчас описаюсь! — крикнул Эдди, набрасывая шарф команды Бронкос на плечи.

— Эдди! — я пыталась отругать его, но не могла перестать смеяться. Мэдди прыгала рядом со мной, и мы втроем толпились в сторонке, находясь в самом волнующем моменте наших жизней.

Бронкос добрались до Супербола, и последние пару часов мы болели за них, так как они играли против Аризоны Кардиналс в Суперкуполе в Новом Орлеане. Джесси зафрахтовал

для нас троих самолет, и все выходные мы жили в Биг Изи. Единственное, что меня расстраивало, что за последние пару дней мы провели очень мало времени вместе. Он должен был ездить с командой, и они практиковались и тренировались каждую минуту до игры!

Прошлые две недели мы провели, считая дни, пока не поднялись на борт самолета. Это было лучшее время. Я не могла вспомнить, когда была так счастлива. Меня поразило, что моя безумная жизнь могла прийти к этому сумасшедшему моменту.

Джесси был прав на счет заболевания Мэдди. Врачи совершили настоящее чудо. Как только ей поставили верный диагноз, они почти сразу же запланировали операцию. Месяц в больнице и одна маленькая таблетка каждый день, и ее симптомы полностью исчезли. Как только Мэдди стало лучше, она проводила все больше и больше времени, гуляя по больнице и знакомясь с другими девочками, которые приехали сюда на лечение по благотворительной программе Джесси. Она была ласковой, задолго до того, как подружилась с каждым пациентом и медсестрой в больнице.

Возможно, она пойдет в медицину... Как и я... Мир был открыт для нее, и все это благодаря Джесси.

Я годами думала, что произойдет, если правда выйдет наружу. И ни за что не подумала бы, что все будет так прекрасно. Я молилась за нее каждый день и делала все возможное, чтобы загладить вину перед ними. Мэдди полностью пришла в себя примерно через неделю, и как только она поняла, что Джесси останется здесь, она стала очень счастлива. Наконец-то мы воссоединились, как настоящая семья.

И мы находились здесь, как будто так было всегда.

Я затаила дыхание, когда последние минуты игры разворачивались перед нашими глазами.

Бронкос отставали на три очка, но находились не в центре поля. До конца игры оставалось несколько секунд. Бронкос только что попросили последний тайм-аут для последнего рывка.

Как только Джесси подбежал и посоветовался с тренером, Мэдди потянулась и сжала мою руку.

— Загадай желание, малышка, — прошептала я ей на ухо.

— Уже загадала! — сказала она. Я засмеялась и обняла ее и Эдди. Мы взялись за руки и смотрели, как Джесси бежит обратно к кучке игроков. Они совещаются пару секунд, прежде чем выстроиться в ряд.

Джесси схватил мяч с центра поля и повернулся направо. Я могла ощутить энергию, исходящую из его тела. Я знала, что его рука найдет свою цель, что в этом был его истинный талант. Он нашел своего игрока и передал ему пасс самой идеальной спиралью, которую я когда-либо видела. Толпа затихла, когда мяч танцевал в воздухе, выполняя изящные пируэты, пока не приземлился на широкую грудь игрока. Он сжал его огромными ладонями, повернулся и побежал к концу зоны.

Защитники в полном отчаянии начали бросаться на него, но он ускользал от их попыток, будучи опытным игроком. Он проходил сквозь человеческие баррикады, как змея, обходя и танцуя вокруг них, оставляя их шарить по воздуху.

— О Боже! О Боже! Ох, ох, ох! — кричал Эдди, прыгая вверх и вниз рядом со мной.

— Вперед, вперед, вперед! — кричала Мэдди. Мой взгляд метнулся к Джесси, и мое сердце увеличилось, когда я увидела полную радость на его лице. Он наблюдал, как его

напарник безопасно проходит до конца зоны, бросая мяч. Толпа взорвалась от радости, конфетти и воздушные шары начали сыпаться вокруг нас. Джесси поднял руки вверх в знак победы, и на моих глазах появились слезы. Я потянулась вниз и взяла Мэдди на руки, обнимая ее, пока мы вместе смеялись.

— Пойдем, — сказала я, опуская ее, и побежала на поле. Эдди следовал за нами, мы проталкивались сквозь восторженную толпу и красочные ленточки. Сотни людей окружили площадку, где теперь стояли Джесси и его команда. Мы выбежали на нее, и он обнял нас, крепко целуя меня в губы, поворачиваясь к Мэдди, поднимая ее и крутя в воздухе. Они громко смеялись.

— Взгляни на этот трофей! — сказала Мэдди. Он дал ей его, и она схватила его обеими руками.

Репортер шагнул вперед и выставил микрофон перед его лицом.

— Поздравляю с победой! Что ты собираешься делать теперь, Колорадо? — спросил репортер.

— Я собираюсь жениться на женщине своей мечты, — сказал он, ловя мой взгляд и подмигивая. Я ахнула, когда он прижал меня и схватил мою руку. Я слышала визг Эдди рядом с собой, когда он вытащил маленькую коробочку из штанов и передал ее Джесси.

Мои глаза расширились, пока я наблюдала, как Джесси становится передо мной на одно колено.

Он открыл коробочку, и моя челюсть отвисла, когда я увидела сверкающее кольцо, лежащее внутри. Бриллиант был размером с небольшую гору.

— Мэйси, ты сделаешь меня самым счастливым человеком в мире. Пожалуйста, ты выйдешь за меня? — спросил Джесси, его голос прогремел через громкоговоритель, отдаваясь эхом на всю арену, любовь сияла в его глазах. Любовь ко мне.

— Боже мой, — сказала я, сорок тысяч человек растворились, толпа превратилась в шепот, когда я взглянула в глаза любви всей моей жизни. Мое сердце увеличилось, в то время как тело начало гудеть от сладкой радости, которую я когда-либо знала.

Я провела всю жизнь, убегая от него. Убегая от страха неизвестности.

И все это время я бежала не в том направлении.

Настало время изменить курс.

— Да, — крикнула я, — да!

Он надел кольцо на мой палец и поднял меня, целуя со сдерживаемой страстью. Медленно реальность того, что за нами наблюдали тысячи восхищенных, ликующих поклонников дошла до нас, и он поставил меня на ноги.

— Что вы будете делать после того, как женитесь? — спросил другой репортер.

— Мэдди? — сказал он, притягивая ее в объятия. — Что мы будем делать, малышка?

Они улыбнулись друг другу и вместе крикнули в микрофон.

— Мы поедem в Диснейленд!

Больше книг на сайте - Knigolub.net